

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям
Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
Российский комитет Программы ЮНЕСКО
«Информация для всех»
Русская ассоциация чтения

**Подготовка Программы поддержки
детского и юношеского чтения:
подходы и решения**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(Москва, Дом русского зарубежья
имени А. Солженицына, 22 ноября 2016 г.)

Москва
2017

УДК 028.5(063)

ББК 78.073я431

П44

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым
коммуникациям

Составители Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова, А. С. Борисенко

П44 **Подготовка** Программы поддержки детского и юношеского чтения: подходы и решения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 22 ноября 2016 г.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017. – 208 с.

В сборник вошли материалы всероссийской конференции «Подготовка Программы поддержки детского и юношеского чтения» (Москва, Дом русского зарубежья имени А. Солженицына, 22 ноября 2016 г.), в ходе которой были намечены и обсуждены подходы и организационные процедуры формирования Национальной (государственной) программы приобщения детей и юношества к чтению на основе разработанной ранее Концепции.

УДК 028.5(063)

ББК 78.073я431

ISBN 978-5-91515-074-9

©Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017

Содержание

От составителей	5
Е. И. Кузьмин, Э. А. Орлова. О разработке Государственной программы приобщения детей и юношества к письменной культуре и чтению	7
Н. Н. Сметанникова. Чтение, грамотность, читательская компетентность: стратегия развития в контексте современных теорий	41
В. Я. Аскарлова. Национальная программа поддержки детского, подросткового и юношеского чтения в контексте федеральной и региональной культурной политики: необходимые шаги.....	62
Е. А. Колосова. Проблемы и задачи поддержки семейного чтения в контексте Национальной программы.....	85
Е. С. Романичева. Подготовка будущих педагогов к поддержке и сопровождению детского/ юношеского чтения: содержательное наполнение и возможные векторы развития	92
Е. Л. Гончарова. Типология нарушений читательского развития как ориентир для диагностических и коррекционных мероприятий в работе с детьми, испытывающими стойкие трудности в чтении	101
В. П. Чудинова. Поддержка чтения подрастающего поколения за рубежом: переосмысление проблемы	110
Ю. А. Нардид. Чтение молодежи в интернет-пространстве: опыт Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И. Ф. Вараввы.....	140
Д. В. Польш. Проблема чтения художественной литературы глазами детей	149

И. Г. Минералова. Доминантные направления в формировании мотивации детей и подростков к чтению и литературному творчеству	158
Н. Е. Кутейникова. Проблемы урочных и внеурочных занятий по внеклассному чтению в современной школе и пути их решения.....	169
Е. В. Петрова. Поддержка регионального книгоиздания для детей: проекты Ярославской области	181
Приложение. Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации.....	188

От составителей

Издание сборника докладов Всероссийской научно-практической конференции «Подготовка Программы поддержки детского и юношеского чтения: подходы и решения», состоявшейся 22 ноября 2016 г. в Москве в Доме Русского зарубежья имени А. Солженицына, приурочено к началу новой Всероссийской научно-практической конференции, которая пройдёт в том же месте и тоже 22 ноября, но уже в нынешнем 2017 году, и будет носить название «Программа поддержки и развития детского и юношеского чтения: проблемы и перспективы».

Центральным пунктом конференции 2016 года было обсуждение идей, положений и структуры Концепции Программы поддержки детского и юношеского чтения, в разработке которой по инициативе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям приняли участие ведущие отечественные специалисты в области детского и юношеского чтения: социологи культуры, культурные антропологи, психологи, библиотековеды, литературоведы, педагоги, работники библиотек, издатели и распространители детско-юношеской литературы, представители федеральных органов исполнительной власти и отраслевых общественных организаций.

Первое представление проекта Концепции состоялось на заседании Организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения под председательством спикера Государственной Думы С. Е. Нарышкина 21 сентября 2016 г., и в целом она получила одобрение. С этого момента, будучи обнародованным, текст этого документа широко обсуждался, непрерывно уточнялся и дорабатывался как на экспертном, так и на официальном уровне с участием федеральных органов исполнительной власти – Министерства образования и науки, Министерства культуры, Министерства связи и массовых коммуникаций, Министерства экономического развития, Министерства финансов, а также Аппарата Правительства Российской Федерации.

3 июня 2017 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1155-р Концепция была утверждена. Министерству связи и массовых коммуникаций РФ, Федеральному агентству по печати и массовым коммуникациям совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти было поручено разработать проект Плана мероприятий по её реализации, предусмотрев разработку соответствующей Подпрограммы государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)».

На момент сдачи настоящего сборника в печать в рамках специально созданной при Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям Межведомственной экспертной группы с учетом предложений федеральных ведомств, ведущих учреждений и экспертов в области детского и юношеского чтения содержательная часть Плана мероприятий по реализации Концепции поддержки детского и юношеского чтения в основном сформирована.

Начинается новый сложный и ответственный этап подготовки этого важного, не имеющего аналога в российской истории государственного документа – согласование с ведомствами, которые должны дать предложения по бюджетным ассигнованиям на мероприятия Подпрограммы, относящиеся к сфере компетенции каждого из них, с разбивкой по годам, а также указать индикаторы и целевые показатели по выполнению этих мероприятий. Серьезность этого этапа трудно переоценить.

Как и в прошлом году, участниками новой Всероссийской научно-практической конференции «Программа поддержки и развития детского и юношеского чтения: проблемы и перспективы» станут ведущие эксперты органов управления и организаций сферы образования, науки, культуры, издательств, книжной торговли, писатели, журналисты, представители частного сектора, институтов гражданского общества.

Евгений Иванович КУЗЬМИН

*Президент Межрегионального центра
библиотечного сотрудничества,
Председатель Российского комитета
Программы ЮНЕСКО «Информация для всех»
(Москва)*

Эльна Александровна ОРЛОВА

*Директор Института социальной
и культурной антропологии
Государственной академии славянской культуры
(Москва)*

О разработке Государственной программы приобщения детей и юношества к письменной культуре и чтению

В силу неблагоприятных экономических, социальных, культурных причин, кардинального расширения коммуникативной сферы Россия, которая многие годы позиционировалась как самая читающая страна в мире, рискует получить второе нечитающее поколение.

Результаты многочисленных исследований, в том числе опросов общественного мнения, свидетельствуют о том, что приобщенность молодых родителей к письменной культуре и чтению постоянно снижается. В контексте усложнения глобальных процессов при сохранении этой тенденции и при существующих неблагоприятных условиях можно предположить, что следующее поколение россиян, которое достигнет трудоспособного возраста через 10-15 лет, не сумеет на соответствующем высоком интеллектуальном уровне решать в условиях глобальной конкуренции проблемы в стране и в мире.

Задача разрабатываемой Государственной программы общения детей к письменной культуре и чтению – преодолеть негативные тенденции и сформировать предпосылки для позитивных.

Контекст

Чтение рассматривается в настоящее время в нашей стране и за рубежом как феномен письменной речи, просвещения, образования, коммуникации. Снижение интереса к чтению, особенно печатных текстов, происходит и в развивающихся и в развитых странах. Россия в этом смысле не является исключением.

Причины возникновения и отдаленные последствия этого общемирового явления исследуются в рамках социальных наук, педагогики и обобщаются на философском уровне. Принято связывать их в первую очередь с развитием электронной коммуникационной среды, аудиовизуальной информации и индустрии развлечений. Считается, что именно эти факторы обуславливают снижение культурного престижа чтения в качестве важного источника социально значимой информации и вытеснение его из числа значимых показателей, характеризующих качество жизни.

Острота проблем значительного снижения уровня письменной культуры и интереса к чтению, необходимость изучения порождающих их факторов признается повсеместно. *Чтение, особенно чтение книг (как в традиционном бумажном, так и в электронном варианте)*, является самым мощным механизмом сохранения письменной культуры, освоения знаний, опыта, ценностей и норм прошлого и настоящего, поддержания и приумножения богатства родного языка. Для России эти проблемы особенно актуальны, так как российская культура традиционно является литературоцентричной, а в сфере русского

образования чтение рассматривается как базовая обучающая технология. В современном мире серьезно обсуждается тема социальной и культурной значимости расширения читательской аудитории, объема и содержания задач, стоящих перед институтами поддержки и развития чтения, а также средств стимулирования читательской активности различных групп населения на основе дифференцированного подхода. В этом контексте необходимость приобщения подрастающего поколения к письменной (текстовой, книжной) культуре, инструментом которого становится поддержка и развитие детского и юношеского чтения, считается настоящей, причем это особенно характерно для тех стран, которые имеют достаточно высокие показатели детского и подросткового чтения (Финляндия, Швеция, Великобритания и др.).

В 2006 году в России по инициативе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и Российского книжного союза была разработана Национальная программа поддержки и развития чтения. На сегодня она является единственной в стране моделью системного решения проблемы. В рамках Программы представлена сложившаяся в сфере чтения проблемная ситуация, разработаны средства упорядочения и систематизации деятельности, проводимой в этой сфере в России силами различных институтов (научными центрами, учреждениями культуры – прежде всего библиотеками; образовательными учреждениями, издательствами, предприятиями книжной торговли, средствами массовой информации, органами власти, общественными организациями).

Вопросы поддержки и развития чтения в Национальной программе рассматриваются комплексно, применительно к российским социокультурным проблемам, характерным для переходного состояния страны, и в то же время в контексте процессов глобализации и формирования информационного

общества, происходящих во всемирном масштабе. В Программе сформулированы цели, задачи и основные направления действий, определены методы, средства и этапы ее реализации.

Чтение определено в этом документе как важнейший способ освоения базовой социально значимой информации – профессионального и быденного знания, как основной и ничем не заменимый источник социального опыта – прошлого и настоящего, российского и зарубежного. Подчеркнуто, что чтение имеет первостепенное значение для:

- повышения уровня образованности, профессиональной компетентности граждан, общекультурного потенциала страны;
- сохранения территориальной целостности и суверенитета за счет совершенствования системы внутренних коммуникаций;
- выработки компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий, общественных организаций;
- повышения качества жизни;
- повышения престижа российской культуры в мире.

Именно на основе Национальной программы следует более подробно рассмотреть проблемы, связанные с поддержкой и развитием детского и юношеского чтения.

Промежуточные итоги реализации Национальной программы поддержки и развития чтения и нерешенные проблемы

В ходе реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в стране предпринимались действия, направленные на популяризацию и продвижение этого документа,

на вовлечение в реализацию Программы органов власти субъектов Российской Федерации, государственных и негосударственных учреждений культуры, науки, образования, институтов гражданского общества, коммерческих структур.

Эти меры начали приносить свои плоды:

- значительно повысился общественный интерес к культурной значимости чтения, литературы, родного языка; свидетельством этому стало поручение Правительства РФ о разработке Программы поддержки и развития детского и юношеского чтения;
- мероприятия по продвижению чтения сегодня в той или иной форме осуществляются во всех регионах России, практически по всей стране;
- стали более эффективными формы профессиональной коммуникации, связанные с продвижением чтения, происходит взаимообмен знаниями и практическими достижениями между соответствующими специалистами в области науки, образования, культуры; совместная деятельность по поддержке чтения способствовала выявлению и объединению различных групп специалистов, сближению их позиций, взаимопониманию, выработке совместных решений задач, возникающих в ходе работы;
- активизировались научные междисциплинарные исследования проблем чтения;
- растет количество выступлений, посвященных теме чтения, в профессиональной и массовой печати, на телевидении и радио;
- обогатились формы рекламы книги и чтения: на улицах ряда городов и в транспорте можно увидеть посвященные книге и чтению плакаты, рекламные стойки, банне-

ры, растяжки; появились даже специально оформленные «литературные» и «книжно-библиотечные» троллейбусы и трамваи, поезда метро;

- в столице и в регионах России все большее распространение приобретают крупные, комплексные массовые формы популяризации книги и чтения: регулярно проводятся соответствующие фестивали, книжные ярмарки.

К настоящему времени в целом разработана научно-методологическая база для реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, в частности, методические рекомендации для работников органов управления; руководителей библиотек; работников детских библиотек и родителей; работников учреждений образования; работников СМИ и других инициаторов проектов в сфере чтения. Опубликовано множество сборников научно-практических и научно-аналитических материалов, где с разных точек зрения рассматриваются исторические и социокультурные причины сегодняшнего кризиса в области чтения, письменной культуры в России и за рубежом, его основные характеристики и попытки преодоления этого кризиса в разных странах. Сформированы специализированные курсы повышения квалификации специалистов в области поддержки и развития чтения, где проходят апробацию и реализуются новые программы обучения. Организуются общероссийские конкурсы лучших проектов, связанных с письменной культурой. В десятках крупных федеральных и региональных библиотек, в некоторых вузах появились специальные структурные подразделения – центры книги и чтения, в рамках которых осуществляется мониторинг читательских интересов, новой книжной продукции и т. п., стимулируются инициативы, направленные на поддержку и развитие чтения. На веб-сайтах библиотек и образовательных учреждений появились разделы, посвященные чтению.

С 2007 года в Москве проходят ежегодные итоговые всероссийские научно-практические конференции под общим названием «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы», которые позволяют на регулярной основе оценивать результаты реализации этого программного документа и корректировать тактические задачи.

Российская делегация принимает активное участие в международных конференциях и проектах, связанных с чтением, представляя там российский опыт.

Можно утверждать, что в результате всех этих мер проблемы чтения и его продвижения начинают решаться более профессионально. Деятельность в этой сфере активизировалась на всех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном.

Однако несмотря на немалые предпринимаемые усилия, кризис чтения в России не преодолен. Количество активно читающей публики у нас по-прежнему уменьшается, качество запросов к печатной продукции снижается, хотя и в меньшей степени, чем до начала реализации Программы, о чем свидетельствуют данные социологических исследований, статистика книгоиздания, книжной торговли, данные о посещаемости библиотек, пополнении и обновлении их фондов, экспертные заключения. С изменением практик чтения, что обусловлено развитием цифровых технологий, появлением различных медийных средств, углубленное аналитическое чтение все чаще подменяется поверхностным, беглым просмотром письменных текстов, не позволяющим осмыслить прочитанное, получить прочные знания. Все это очевидным образом снижает уровень общекультурной и профессиональной компетентности граждан и указывает на культурную деградацию общества. В то же время в области социальных наук и педагогики накоплен ценный теоретический материал, позволяющий рационально осмыслить существующие проблемы и наметить пути их преодо-

ления, хотя на уровне управления осмысление происходящих процессов на научной основе практически отсутствует.

Весь советский, российский и международный опыт, а также результаты реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России убедительно демонстрируют, что усилия в этом направлении нельзя ослаблять. Напротив, их необходимо наращивать, причем на всех уровнях, силами всех институтов поддержки и развития письменной, в том числе книжной культуры. Имеющиеся социально-научные знания и разработанные на их основе технологии оказываются достаточными для того, чтобы научное и философское осмысление роли чтения в условиях транзитивного общества, поиск возможностей приведения письменной культуры в соответствие с современными реалиями, определение путей совершенствования родного языка, подготовка квалифицированных специалистов в области социальных наук и педагогики осуществлялись применительно к младшему поколению.

Необходимо нормативно закрепить поддержку и развитие детско-подросткового чтения как средства социокультурной адаптации в качестве первостепенного элемента образовательной и культурной политики России, разработка и реализация которой на научной основе должны быть вменены в обязанность соответствующим ведомствам и организациям. Такую работу следует осуществлять в русле разрабатываемой программы поддержки и развития чтения детей, подростков и юношества, последовательно реализуя ее основные положения и концепты.

Мировая практика свидетельствует также о том, что для дальнейшего успешного продвижения чтения среди детей и подростков как средства повышения культурного потенциала страны необходимо:

- формировать и поддерживать партнерское взаимодействие, эффективную коммуникацию и научный обмен

между всеми институтами, составляющими инфраструктуру чтения, а также между ними и административными органами, общественными организациями, СМИ; эти организационные меры обеспечат условия для решения масштабной, многоаспектной и междисциплинарной задачи поддержки и развития чтения детей и подростков;

- стимулировать исследовательскую деятельность, направленную на изучение места и функций детско-подросткового чтения в современном социокультурном пространстве страны, читательской компетентности, характерной для отдельных категорий детей и подростков, эффективности ориентированных на них различных практик чтения в условиях развития электронных технологий;
- создать действенную систему подготовки специалистов по продвижению чтения и медийно-информационной грамотности применительно к младшему поколению на основе специальных образовательных программ, реализуемых в педагогических вузах и вузах культуры, в университетах – на факультетах журналистики, культурологии, социологии, а также в соответствующих структурах дополнительного профессионального образования;
- обратить особое внимание на необходимость подготовки специалистов сферы образования (школьных учителей всех предметов, тьюторов чтения с листа и с экрана, преподавателей вузов и ссузов – всего образовательного сообщества), владеющих методиками использования в учебном процессе чтения как базовой обучающей технологии, а также методиками формирования медийно-информационной грамотности обучающихся в целях полноценного использования разных источников знаний для решения жизненных и профессиональных проблем;

- в образовательные стандарты нового поколения по библиотечно-информационной и педагогической деятельности включить дисциплины по истории, социологии, теории культуры, связанные с письменной культурой и чтением, методиками и технологиями продвижения чтения и работы с текстами среди различных категорий детей и подростков;
- помогать детям и подросткам развивать навыки и умения, поддерживать привычку грамотного, осмысленного чтения на разных носителях (прежде всего, посредством советов и показательных примеров, представляемых телевидением, радио, Интернетом, иными печатными и электронными СМИ, социальными сетями);
- с самого раннего возраста формировать у детей интерес и привычку практического использования полученной информации на основе усиления партнерства воспитательно-образовательных учреждений, детских, школьных и публичных библиотек, семей, СМИ;
- сохранить печатную детскую книгу как образец художественной культуры, разрабатывать специальные словари и энциклопедии для детей, поддерживать и развивать искусство иллюстрации книг для детей;
- особое внимание уделять чтению в школе и для повышения качества чтения, интереса к нему осуществлять обучение русскому языку не только в рамках собственно этого предмета, но и на метапредметной основе, реализуя специальную систему работы с текстами, со словарями и терминологией всех школьных дисциплин;
- поддерживать усилия профессионального педагогического сообщества, направленные на повышение собственного уровня культурной компетентности, на обновление форм преподавания, включающих чтение и

работу с текстами и словарями в рамках всех учебных дисциплин, на научное обоснование школьных программ по русскому и родному языку и литературе;

- активно внедрять в образовательные организации программы поддержки чтения, адресованные заранее дифференцированным группам детей и подростков с различной читательской компетентностью; сделать обязательными программы помощи слабо читающим школьникам;
- укреплять и развивать инфраструктуру поддержки и развития чтения – социально ответственные издательства, в том числе и малые, книжные магазины, библиотеки, образовательные учреждения; поддерживать систему пропаганды книг и чтения;
- стимулировать создание и укрепление центров чтения и книги, способствующих распространению информации о книгах и организующих обсуждение книг, реализующих навигацию в пространстве письменной культуры, на базе существующих библиотек и образовательных учреждений;
- продолжить формирование безбарьерной среды чтения для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Один из главных выводов, который можно сделать по итогам реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, заключается в необходимости решения задачи формирования нового поколения читающей интеллектуальной элиты как социальной группы, которая способствует поддержанию и повышению общего культурного уровня в стране и культурной активности граждан.

Государственная программа приобщения детей к чтению и письменной культуре может стать инструментом для решения этой задачи.

Опыт реализации Национальной программы поддержки и развития чтения, проведение в России Года литературы, книжных фестивалей на Красной площади, создание Организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения, Общества русской словесности, принятие Основ государственной культурной политики, Федеральной целевой программы «Русский язык» создали новую платформу для популяризации письменной культуры, классической и современной литературы, привлечения внимания к использованию детьми и подростками родного языка, а также к проблеме чтения детей дошкольного и школьного возраста.

Представляется, что разработка Государственной программы приобщения детей к чтению и письменной культуре должна происходить на основе концептуальных и технологических разработок, представленных в рамках Национальной программы поддержки и развития чтения, наработанного опыта ее реализации и их конкретизации применительно к детскому и подростковому чтению.

Цель Государственной программы приобщения детей к чтению и письменной культуре – создать условия и внести вклад в формирование нового поколения российских граждан, которые в условиях глобализации смогут ответить на самые серьезные вызовы современности, способствовать развитию российской культуры на высоком интеллектуальном уровне.

Определение ключевых понятий для разработки Государственной программы приобщения детей к чтению и письменной культуре

Приобщенность человека к чтению и письменной культуре предполагает в качестве одной из составляющих обученность чтению, то есть умению читать, воспринимать и понимать со-

держание и смыслы текстов (рукописных, печатных и электронных книг, журналов, газет, документов и сообщений – служебных и личных), переданные через значения слов и выражений, синтаксис, пунктуацию, орфографию, а также использовать в профессиональных и повседневных практиках информацию, извлеченную из прочитанных текстов.

Люди читают в силу разных обстоятельств:

- при получении общего и специального образования;
- в ходе профессиональной деятельности (такой, для которой это оказывается необходимым);
- при решении проблем повседневной жизни, обращаясь к разного рода справочной информации и инструкциям; сообщениям о текущих событиях (в настоящее время это происходит в основном в Интернете и в социальных сетях);
- в стремлении выйти за пределы обыденной рутины, оградить себя и/или отвлечься от жизненных проблем, определить для себя какую-то ситуацию, пережить определенные эмоции, освоить чужой жизненный и социальный опыт; в целях самообразования, самопознания, поиска жизненного пути; для социализации в группе и обществе, воспитания детей (родители читают детям, о детях и для того, чтобы им помочь); для развлечения; наконец, просто по привычке.

В первых трех случаях чтение можно считать массово необходимой составляющей соответствующих процессов.

В четвертом случае – к чтению прибегают представители отдельных социокультурных групп по перечисленным выше причинам.

Существуют и те, кто вообще не читает, поскольку в этом не нуждается (так всегда было и есть во всех странах).

Приобщенность к письменной культуре значительной части граждан (возможно, даже большинства) ограничивается полученными при обучении в школе знаниями, умениями грамотно писать и читать; участием в переписке в социальных сетях; чтением и пониманием значимых для них объявлений, названий улиц, станций метро, остановок городского транспорта, учреждений, а также товаров массового потребления.

Кто такие дети и как происходит процесс приобщения к чтению?

Детством принято считать физиологический, психологический и культурный период жизненного цикла от младенчества до подросткового возраста – в это понятие включаются и дошкольники, и школьники вплоть до завершения обязательного среднего образования в основной школе.

Важную роль для приобщения к письменной культуре и чтению в этом возрасте играют семья, школа, читательское поведение окружающих взрослых, наличие или отсутствие связей между семьей и школой, семейная, школьная и детская библиотеки, качество доступной литературы, ее финансовая доступность, качество культурного посредничества между книжным потоком, детьми и их родителями, навигации в литературном пространстве.

Известно, что этот период и в теории и на практике разделяется на этапы в соответствии с возможностью осваивать письменную культуру и использовать освоенное в повседневной жизни.

В младенчестве (до трех лет) дети могут осваивать самые простые письменные знаки, общее значение которых им объясняют взрослые в контексте игр.

Начиная с трех лет и до достижения школьного возраста дети с их стремлением к самостоятельности наиболее открыты к освоению ближайшего окружения, в том числе и письменной культуры, но для этого нужны специальные формы как игр, так и домашних практик, которые постепенно становятся значимыми, практически применимыми и даже могут стать своего рода ритуалом. Оценка читательской компетентности ребенка, необходимой для поступления в школу, и применяемые при этом методики обычно отданы на усмотрение администрации школы.

В начальных классах средней школы формируются и развиваются основные умения и навыки чтения, поскольку только в течение первых четырех лет существует целенаправленное обучение дисциплине, называемой «Чтение». В этот период происходит освоение средненормативного родного языка и его использования в рамках разных учебных дисциплин. В соответствии со Стандартами 2-го и 3-го поколения обучение в начальной школе завершается испытанием, измеряющим уровень читательской грамотности школьника 9–10 лет (подобно международному обследованию PIRLS).

В подростковом возрасте процесс освоения письменной культуры и навыков чтения продолжается в расширенном масштабе, поскольку к нему добавляется чтение обязательной литературы (учебная дисциплина «Литература»). Все полученные знания и навыки закрепляются в разных жанрах устных и письменных школьных работ.

Однако именно в этот период возникает целый ряд проблем.

Интерес к чтению резко падает в подростковой возрастной группе. Международные обследования PIRLS (10-летних, заканчивающих начальную школу) и PISA (15-летних, заканчивающих основную школу) указывают на особо проблемную зону в российском образовании. Так, российские школьники 4-го класса достигают высоких показателей чтения и возглав-

ляют рейтинг промышленно развитых стран, в то время как девятиклассники находятся едва ли не в конце этого рейтинга. Одно из объяснений данного явления состоит в том, что в это время происходит стихийная миграция подростков в Интернет и социальные сети и разделение на большую группу участвующих только в переписке (что приводит к небрежному использованию родного языка, ограниченному лексикону, широкому распространению сленга и, как следствие, неспособности читать и понимать относительно сложные тексты) и локальные группы читающих по перечисленным выше причинам. Основным стимулом для чтения у подростков – обязательное ознакомление с письменными текстами, предусмотренными учебной программой, и нежелание быть наказанными низкой оценкой за недостаточное освоение прочитанного.

Соответственно, социально значимые проблемы, на решение которых должна быть нацелена Государственная программа, следует формулировать на основании анализа соотношений между:

- возрастными возможностями детей при освоении письменной культуры, с одной стороны, и существующими в культуре формами, способствующими этому, – с другой;
- способностями детей осваивать письменную культуру, с одной стороны, и содержанием обучающих практик – с другой.

Зачем детям нужно осваивать письменную культуру?

Письменная культура относится к символическому уровню, который человечество сформировало для сохранения и распространения социально значимой информации. Освоение письменной культуры необходимо по целому ряду важных для существования общества причин:

- значительная часть социально значимой информации, знаний, ценностей, смыслов, опыта содержится в письменных источниках и извлекается именно из них, а не из визуальных образов или устной речи;
- опыт чтения развивает у ребенка способность связывать «означаемое» и «означающее», поскольку ему самому приходится находить объекты и переживания, аналогичные прочитанным словам (в устной речи или в визуальной продукции эта связь предлагается ему в готовом и однозначном виде);
- опыт чтения развивает у ребенка подвижность интеллекта, способность к комбинаторике и творческое воображение, поскольку, в отличие от кино- и телепродукции, компьютерных игр, в процессе чтения он по-своему интерпретирует значение слов и их сочетаний, представляет прочитанное, а не пользуется готовым изобразительным рядом;
- чтение способствует личностному развитию (самоуважению, самоутверждению, самостоятельности, широте взглядов, кругозору, принятию других и т. д.), лучшей адаптации в окружении, поскольку, читая тексты, ребенок осваивает больше слов и способов выражения собственных мыслей и переживаний, чем в контексте устной коммуникации;
- чтение способствует развитию эмоциональной сферы, формирует способность к сопереживанию, без чего невозможно полноценное общение и обучение.

Кто определяет и формулирует проблемную ситуацию?

На первоначальном этапе разработки государственной программы следует определить тех, кто считает приобщение детей к чтению проблемой, которую необходимо решать именно в

этих рамках, и в силу каких-либо причин в той или иной мере проявляет определенное беспокойство по этому поводу.

Важно отдавать себе отчет в том, что определение проблемной ситуации осуществляется разными группами интересов по-разному.

Прежде всего, нужно выделить группы взрослых граждан (в данном контексте – в основном родителей и членов семей), которые различаются по уровням культурной компетентности.

1. Взрослые граждане, которым чтение во всех его видах оказывается необходимым в профессиональной области и обыденной жизни – для повышения уровня культурной и профессиональной компетентности, развлечения, ухода от реальности и т. д. Такие люди свободно ориентируются в письменной культуре на различных уровнях ее освоенности. В подобных семьях сложились определенные традиционные культурные образцы, которые их детьми осваиваются в практиках повседневной жизни. Для детей в таких семьях письменная продукция доступна через книжные магазины, библиотеки, Интернет, личные библиотеки. Их приобщение к письменной культуре осуществляется через привычные способы обучения чтению и использованию полученных сведений в разных ситуациях. Для взрослых людей в таких группах проблемы приобщения детей к чтению и письменной культуре как общегосударственной проблемы не существует.

2. Те, для кого чтение, как правило, ограничивается справочными материалами и прессой невысокого качества. Они в основном мало заботятся о серьезном обучении детей чтению или даже совсем не уделяют этому внимания. Детям таких людей, как правило, оказывается достаточно тех знаний и навыков, которые они получают в процессе школьного образования. В дальнейшем чтение не становится привычной составляющей их стиля жизни.

Для значительной части людей из этих двух групп, в основном обладающих относительно небольшими доходами, необходимость работать для жизнеобеспечения, а также вести домашнее хозяйство и следить за тем, чтобы дети учились, требует таких затрат времени и усилий, что их практически не хватает на то, чтобы серьезно заниматься с детьми чтением.

Дети из этих двух групп приобретают читательскую компетентность через образовательные каналы и повседневные читательские практики в своих семьях, а также через слышимые ими разговоры окружающих взрослых и собственные беседы со взрослыми.

3. Работники образовательных учреждений. В этой группе существует несколько проблем:

- первая заключается в расхождении между необходимостью научить детей читать, понимать прочитанное, отбирать информацию, нужную для различных жизненных, учебных и профессиональных ситуаций, с одной стороны, и недостаточностью собственной профессиональной подготовки – с другой;
- вторая – в расхождении между необходимостью научить детей читать, понимать прочитанное, использовать полученную из письменных источников информацию, с одной стороны, и избыточными бюрократическими требованиями отчетности, отнимающими силы и время, – с другой;
- третья – в расхождении между информированностью «продвинутых» детей, с одной стороны, и не всегда достаточным уровнем общекультурной и медийно-информационной компетентности учителей – с другой;
- четвертая – исключение из федерального и регионального компонентов учебного плана уроков чтения для

подростков и особенно внеклассного чтения, а также программ внеклассной работы, поддерживающей чтение и культуру письменной речи;

- пятая – отсутствие системы подготовки и переподготовки учителей и преподавателей по программам, связанным с чтением.

4. Во многом аналогичны и проблемы работников библиотек, но есть и специфические, характерные именно для библиотечарей. С одной стороны, чтобы сохранять собственные учреждения и рабочие места (в последние годы количество библиотек и работающих в них непрерывно сокращается), им нужно привлекать нормативно предписанное количество пользователей, с другой – у библиотечарей есть целый ряд функций (комплектование, каталогизация, обслуживание читателей и др.), которые не имеют прямой связи с формированием читательской компетентности. Наиболее распространенной является ориентация на массовые мероприятия, и не хватает специальной работы с детьми и подростками в малых группах.

5. Для подавляющего большинства работников книжной торговли проблема заключается в расхождении между необходимостью повысить обороты продаж печатной продукции и получить прибыль, с одной стороны, и снижением как покупательной способности, так и желания приобретать эту продукцию – с другой, вследствие чего сокращается количество рабочих мест, а также книжных магазинов и их площадей.

6. Для большинства издателей проблема заключается в расхождении между необходимостью постоянно производить печатную продукцию, сохраняя доходы и рабочие места, с одной стороны, и низким спросом на нее у специалистов книжной торговли и потребителей – с другой. Кроме того, почти вся книжная продукция оседает в самых крупных городах и попросту не доходит до небольших городов и сельской местности,

поскольку в стране разрушена система централизованного распространения книг.

7. Для многих детских писателей, оформителей их продукции и издателей проблема заключается в низкой степени востребованности результатов их деятельности из-за:

- невысокого, часто низкого качества содержания,
- непонимания закономерностей спроса,
- неумения сочетать конъюнктурные соображения с эстетическими предпочтениями детей различных возрастов из различных социокультурных групп,
- отсутствия эффективной системы экспертизы печатной продукции для детей.

8. Для представителей социальных наук проблема заключается в расхождении между:

- необходимостью сохранения письменной культуры в ее наиболее сложных формах, с одной стороны, и сужением социокультурного пространства для ее активного существования – с другой. Это стало общемировой проблемой;
- необходимостью социокультурной дифференциации в приобщении детей к письменной культуре, с одной стороны, и массовостью общего школьного образования – с другой.

Все сказанное означает, что в обществе можно выделить несколько групп интересов, цели которых (за исключением сохранения институциональных учреждений и рабочих мест в их рамках) с точки зрения содержания существенно образом расходятся.

По сути дела, представителей всех этих групп, кроме, пожалуй, специалистов в области социально-научного знания и

педагогики, учителей начальной школы, а также детских библиотекарей, приобщение детей на всех этапах их развития к письменной культуре и детское чтение как его составляющая мало интересуют, поскольку это не выделено в отдельную важную социальную, научную и педагогическую проблему.

Чтобы между ними установилось хотя бы относительное согласие по поводу целей, задач, основных направлений и этапов, чтобы они могли сформировать приемлемую для всех Государственную программу, нужна специальная работа по организации взаимодействия и коммуникации между ними, осуществляемая на высоком уровне как общекультурной, так и профессиональной компетентности.

Необходимо, чтобы организаторы в процессах совместной работы наделенных полномочиями представителей всех перечисленных групп нашли нечто общее, относящееся именно к детскому и подростковому чтению, а не к финансированию, поддержанию существующих форм и институций, сохранению рабочих мест и т. п., и помогли участникам выработать общее определение проблемы, которую следует решать с помощью Государственной программы.

Формулировка проблемы с точки зрения социальных наук

1. Общекультурная проблема.

В настоящее время наблюдается существенное расхождение между сложностью и динамизмом современной социокультурной жизни и неосвоенностью социально приемлемых и культурно эффективных способов существования в этих условиях (когда, сознавая общие цели и задачи страны, люди не мешают проявлениям образа и стиля жизни друг друга, с одной стороны, и реализуют собственные желания и интересы – с другой).

Следует подчеркнуть, что значительная часть полезной информации в этом отношении содержится только в письменных текстах и может быть извлечена только при квалифицированном чтении (умении отбирать нужные тексты, понимать прочитанное, искать ответы на собственные вопросы).

2. Возрастная дифференциация.

2.1. Из результатов психологических исследований ранней социализации (от младенчества до подросткового возраста включительно) известно, что в разные периоды у детей проявляется готовность (так называемые периоды сензитивности) к освоению и использованию разных навыков в отношениях с окружением, т. е. оптимальное сочетание врожденных предпосылок для их развития. Преждевременное или запаздывающее по отношению к периоду возрастной сензитивности обучение может оказаться недостаточно эффективным, что неблагоприятно сказывается на развитии личности. Это можно отнести к чтению.

В младенчестве (*вплоть до трех лет*) происходит ознакомление с ближайшим окружением через освоение предметной среды и родного языка в ходе коммуникации со взрослыми. В этот период детей можно познакомить с элементами письменной культуры как с внешними объектами – с буквами, написанными словами и т. п.

Начиная с трех лет и до школьного возраста (до семи лет) дети открыты к самостоятельному освоению окружения под руководством взрослых (это так называемый кризис самостоятельности). В этот период можно поощрять их самостоятельные попытки работать с письменным языком – рассматривать книги, задавать вопросы о том, что в них написано, играть с буквами и словами, отвечать на вопросы, связанные с письменностью.

В школьном возрасте от 7 лет до подросткового возраста (12 лет) дети готовы к восприятию нормативных представлений и освоению навыков деятельности и поведения, предлагаемых

взрослыми в школьной (институциональной) обстановке. В этот период у них можно целенаправленно сформировать представления о необходимости чтения и навыки отношения к чтению как к ритуалу.

В подростковом возрасте (12–15 лет) дети стремятся выйти за рамки привычных и одобряемых взрослыми форм поведения (так называемый поиск нормативных пределов). В этот период они начинают сопротивляться предписанным школьной программой письменным текстам и в области чтения начинают обращаться к тому, что взрослые считают нежелательным или запрещенным.

В настоящее время на уровне общего образования эти различия хотя и осознаны, но не составляют основания для обучения чтению.

2.2. Из результатов исследований, посвященных процессам социализации и инкультурации (приобщения к более широкому, чем в раннем возрасте, социокультурному контексту), известно, что привычка к чтению может укрепиться, если полученная информация находит применение не только в учебном процессе, но и в повседневной жизни. В настоящее время отсутствуют условия использования таких образцов и в школе, и в семье.

2.3. Из этих же исследований известно, что приобретенные в раннем возрасте навыки и привычки получать нужную информацию из письменных источников могут воспроизводиться, если взрослые будут побуждать детей к этому. Сегодня такие образцы в культуре отсутствуют, за исключением учебного процесса, где требуется, чтобы прочитанное использовалось для выполнения домашних и проверочных (в том числе экзаменационных) заданий.

Таким образом, с точки зрения социальных наук, проблема заключается в расхождении между необходимостью осваивать навыки чтения (уметь читать, знать значение написанных слов, понимать прочитанное, уметь использовать полученную информацию в процессе обучения и в повседневной жизни), с

одной стороны, и недостаточно широким кругом педагогических практик, методов, приемов, стратегий, принимающих во внимание возрастную интеллектуальную и психофизиологическую дифференциацию детей, – с другой.

3. Дифференциация способностей

Из результатов многочисленных психологических и антропологических исследований известно, что способности к чтению у разных детей неодинаковы.

Более способные быстро осваивают навыки чтения, более интенсивно используют их в ходе образования и в повседневной жизни, более эффективно применяют их в процессах взаимодействия и коммуникации.

Менее способные испытывают затруднения, когда обучаются чтению и когда им приходится по необходимости обращаться к письменным текстам.

В настоящее время в практике тех, кто имеет дело с детским чтением, существует расхождение между попытками массового его распространения и незнанием, во-первых, того, чем обусловлены эти различия в способностях (врожденными или культурными факторами), и, во-вторых, того, что делать при неизбежности таких различий.

Вариант концептуальных оснований построения Государственной программы приобщения детей к письменной культуре с социально-научной точки зрения

1. Попытки разработки и реализации Государственной программы приобщения детей к чтению и шире – к письменной культуре осуществляются в условиях, когда отсутствуют:

- выделенные социокультурные проблемы с обоснованием их приоритетности в отношении институционально организованных учреждений социализации и инкультурации;

- грамотно построенные стратегии государственной культурной политики и образовательной политики как ее составляющей, направленные на решение этих проблем;
- обоснование значимости обучения детей чтению в этих (отсутствующих) рамках;
- средства, необходимые для такого обучения, – как традиционно существующие, так и новые, в том числе технологические.

К этому надо добавить, что в настоящее время ни один вуз в стране не готовит специалистов в области детского чтения. В вузах культуры в ходе оптимизации были планомерно закрыты кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми. Специалистов по детской литературе в стране единицы, хотя таковыми должны быть и преподаватели литературы в школе, и детские библиотекари. Упразднены уроки внеклассного чтения. Утрачены критерии для оценки стиля, лексикона, выразительных средств современной литературы для детей и подростков.

2. Государственная программа приобщения детей к чтению и письменной культуре должна быть обоснована с психологической, социологической, экономической и правовой точек зрения. Она должна быть построена на основе обобщения имеющегося в стране позитивного опыта. На идеально-типическом уровне это как минимум предполагает:

- включение в содержание Программы всех без исключения перечисленных выше источников проблемы (в ходе разработки могут открыться какие-то еще существенные факторы);
- определение ресурсов:
 - ✓ институциональных, т. е. наличие соответствующих ответственных лиц в правительстве и парламенте,

министерствах и подведомственных им учреждениях образования (общего, среднего специального, высшего, поствузовского) и культуры, научно-исследовательских институтах, общественных организациях. В настоящее время в стране формально такие институции существуют.

- ✓ экономических, т. е. обеспечение учреждений, ответственных за обучение детей чтению и способствующих их приобщению к письменной культуре (детские сады, школы, средние и высшие учебные заведения, где готовятся педагоги, библиотеки, музеи, театры, клубы), помещениями, финансированием и техническими приспособлениями, необходимыми для осуществления такой деятельности. Сегодня в стране таких ресурсов не хватает в сельских поселениях, малых городах и даже крупных городах, особенно в депрессивных регионах, и с решением этой задачи разработчикам Государственной программы придется иметь дело.
- ✓ профессиональных, имея в виду обеспеченность обучения чтению детей и подростков необходимыми квалифицированными кадрами – как преподавателей, детских библиотекарей, так и исследователей этой темы. В настоящее время для этого в стране существуют достаточно многочисленные учреждения высшего образования и профессиональные сообщества. В рамках Программы нужно будет решить задачу выделения и обоснования социально необходимых функций, соответствующих обучению детей чтению в учреждениях образования и библиотеках.
- ✓ нормативно-правовых, регулирующих функционирование ответственных за обучение детей чтению государственных институтов и подведомственных им

учреждений, соотношение в их рамках имеющихся позитивных тенденций и инноваций. Применительно к Государственной программе их следует сопоставить, координировать по содержанию и систематизировать в качестве правовых оснований ее реализации.

3. Государственная программа должна быть построена на рациональных основаниях.

Это означает, что каждое ее положение обосновывается имеющимся психологическим, социологическим, лингвистическим, социолингвистическим, культурно-антропологическим, педагогическим и библиотековедческим знанием, а также обобщением имеющегося позитивного опыта в стране и в мире.

Такие знания и опыт сегодня в большом объеме существуют в мировой и отечественной культуре. При разработке Программы их следует выявить, соотнести и интерпретировать применительно к теме обучения детей чтению. Это обеспечит полное и предпочитаемое на общегосударственном уровне представление о возможностях решения проблемы, связанной с детским чтением.

4. Государственная программа должна быть реалистичной.

Это означает, что при ее разработке принимаются во внимание перечисленные выше (и, возможно, дополнительные) ресурсы, имеющиеся в наличии.

На этом основании определяется:

- что и каким образом можно сделать для обучения детей чтению, используя только эти имеющиеся ресурсы;
- чего не хватает;
- какие способы могут быть реальными, чтобы восполнить существующие пробелы.

Это позволит очертить круг целей, которые могут быть достигнуты, и задач, которые могут быть решены при имеющихся условиях и предполагаемых реальных источниках дополнительных ресурсов.

5. Государственная программа уже на уровне разработки должна отвечать критериям социальной эффективности: социальной необходимости, социальной полезности, социальной привлекательности.

Социальная необходимость определяется «теоретически», т. е. имеющимися знаниями и обобщением позитивного опыта обосновываются:

- формулировка проблемы недостаточной приобщенности детей к письменной культуре и чтению как социально значимой;
- выделение ее в качестве одной из приоритетных в контексте государственной культурной политики и образовательной политики как ее составляющей;
- указание на негативные социокультурные последствия слабых навыков чтения у детей и на позитивные – при их развитии.

Социальная полезность определяется тем, что полноценное обучение детей чтению обеспечит им возможность использовать полученные знания и навыки в рамках всех культурных форм, которые связаны с функциями чтения (они перечислены в начале этого текста).

Социальная привлекательность определяется тем, что обучение чтению и использование полученных знаний и навыков будет побуждать детей расширять круг своих контактов с социокультурным пространством письменной культуры. В данном случае речь идет только о социальной эффективности Государ-

ственной программы приобщения детей к письменной культуре и чтению. Ее экономическая эффективность рассчитывается отдельно и сопоставляется с социальной. В результате уточняются приоритеты реализации Программы и необходимые для этого ресурсы.

6. При разработке Государственной программы приобщения детей к письменной культуре определяются сроки ее реализации, предполагающие выделение необходимых содержательно различных периодов:

6.1. Экспериментальная проверка эффективности реализации предлагаемых в Программе мер. Для этого выбираются несколько учебных заведений и библиотек среднего уровня и в их рамках осуществляются предлагаемые Программой меры. Это следует выполнять в соответствии с логикой социального эксперимента, т. е. тщательно наблюдать, фиксировать и интерпретировать результаты целенаправленных действий по обучению детей различных возрастов и способностей чтению в отношении возрастания их желания читать, а также использования полученной информации во взаимодействиях и коммуникациях со сверстниками и взрослыми.

6.2. Проверка эффективности распространения полученного опыта в более широком масштабе. Для этого выбираются учебные заведения в разных по уровню развития регионах (развитых, развивающихся, депрессивных), в разных типах поселений (сельских, малых, средних, крупных городских), в разных учебных заведениях (продвинутых, средних, отсталых). При этом следует строго соблюдать способы обучения, соответствующие возрастной дифференциации детей. Анализ полученных результатов позволит уточнить формы, в которых такое обучение может осуществляться в различных по ресурсам локусах, а также дифференциацию содержательного наполнения критериев социальной эффективности.

6.3. Институционализация полученных позитивных результатов реализации Государственной программы приобщения детей к письменной культуре. Под этим подразумевается:

- формирование нормативных документов, определяющих границы применимости и способы реализации мер, связанных с обучением детей чтению, применительно к различным возрастам и способностям детей, к качеству регионов, типов поселений, персонала учебных заведений (государственные стандарты при оценке процессов и результатов обучения, наборы необходимых учебников и учебных пособий, совокупности стандартных практик обучения и проверки его результатов);
- подготовка кадров, соответствующих установленным требованиям программ обучения для школ, средних и высших учебных заведений, библиотек, где подготавливаются учителя, преподаватели и библиотекари; в этих программах должны предусматриваться компетенции, необходимые для обучения детей чтению в процессе преподавания разных учебных дисциплин и рассчитанные на то, чтобы поднять нижний уровень качества чтения до 2 – 3-го международного;
- разработка и распространение стандартных по соответствию программным требованиям учебников и учебных пособий, связанных с приобщением детей и подростков к письменной культуре;
- поощрение в приоритетном порядке создания учебников и учебных пособий, предлагающих практики приобщения учащихся к чтению и письменной культуре;
- мониторинг результатов обучения детей чтению после начальной и основной средней школы (10 и 15 лет) по отдельным регионам и в целом по стране;

- введение обязательных программ помощи слабочитающим детям в средней школе как меры, повышающей успеваемость по всем предметам;
- поощрение преподавателей, библиотекарей и детей, достигающих самых успешных результатов.

6.4. После этого Государственная программа приобщения детей к письменной культуре и чтению может быть распространена в массовом масштабе. Следует подчеркнуть, что ее реализация не будет иметь одинаковых результатов во всех регионах, учебных заведениях, а также в равной степени способствовать поддержанию эффективной практики обучения детей чтению у учителей и привычки к квалифицированному чтению у детей. Это обстоятельство следует учитывать при разработке и реализации государственной культурной политики и образовательной политики как ее составляющей.

Препятствия на пути разработки и реализации государственной политики приобщения детей к письменной культуре

Препятствия неизбежно будут возникать в связи с характером современной социокультурной ситуации в России.

Для высококачественной разработки такой программы необходимо затратить специальные усилия, чтобы привлечь участников, обладающих высокой квалификацией в областях научного знания, преподавательской практики, культурной деятельности (прежде всего библиотечной), государственного управления.

Когда программа будет разработана, к ее экспертизе на государственном уровне надо привлекать только самым тщательным образом отобранных специалистов, чей опыт управления

социокультурными процессами в масштабах страны, уровень профессиональной компетентности и гражданской ответственности соответствует возможности решать крупномасштабные социальные и культурные проблемы.

Если программа окажется слабой в содержательном отношении (неадекватной современным культурным проблемам, нереалистичной, не проверенной с точки зрения возможных социокультурных последствий и потому во многом нереализуемой), то ее реализация будет встречать непонимание и даже сопротивление со стороны тех, кому она адресована.

- Представители региональных и муниципальных администраций могут начать сопротивляться распределению федеральных, региональных и местных средств среди подконтрольных им учебных заведений и учреждений культуры.
- Попытки повышения квалификации преподавателей могут оказаться безрезультатными из-за отсутствия тех, кто может им помочь в этом.
- Попытки повысить требования к качеству преподавания могут встречать сопротивление со стороны преподавателей, предпочитающих сохранять привычные рутинные практики преподавания.
- Формальные попытки в массовом масштабе приобщить детей к письменной культуре и чтению будут вызывать сопротивление со стороны самих детей, поскольку они предпочитают другие способы развлечений и другие способы получения информации, например через Интернет.
- Слабая в содержательном отношении программа не найдет поддержки и у родителей. Предусматрива-

емые ею действия и мероприятия будут для них дополнительным бременем по отношению к установившемуся образу жизни. Они не увидят в их реализации никакой выгоды ни для себя, ни для детей.

Заключение

Для того чтобы Государственная программа приобщения детей к чтению и письменной культуре оказалась полезной, на самом первом этапе ее разработки следует принять во внимание:

- реально существующую социокультурную проблему;
- реальные возможности ее решения в определенном объеме;
- необходимость привлечь к разработке программы наиболее компетентных специалистов из разных ведомств, облеченных соответствующими официальными полномочиями как для ее разработки, так и для последующей реализации;
- необходимость преодолевать затруднения, которые обязательно возникнут на пути ее разработки и реализации.

Наталья Николаевна СМЕТАННИКОВА

Президент Русской ассоциации чтения

(Москва)

Чтение, грамотность, читательская компетентность: стратегия развития в контексте современных теорий

Созданная 10 лет назад Национальная программа поддержки и развития чтения была первым комплексным документом, созданным в условиях глобализации и становления информационного общества, который не просто перечислял связанные с чтением проблемы, но называл их истоки и пути решения с целью определения возможностей для России взаимодействовать и конкурировать с другими странами. В Программе были определены сроки и этапы ее реализации, третий этап которой приходится на 2016–2020 годы. Именно в третий этап реализации Национальной программы мы сейчас вступаем.

В Программе назывались условия и ресурсы развития чтения, к которым были отнесены институциональные структуры (система образования, библиотеки, музеи и др.); деятели литературы и искусства (писатели, журналисты, художники, переводчики и др.), создающие социально значимую информацию; издательства, поставляющие на рынок созданные произведения; сеть распространения этой информации (книжные магазины, ярмарки и выставки, медиаструктуры); группы читателей, потребляющие информацию, и, наконец, желание, умения и традиции общества в передаче всего ранее накопленного следующему поколению.

Безусловно положительной стороной Программы, подтверждающей ее комплексный характер, было определение чтения и раскрытие механизмов освоения социокультурного

пространства гражданином страны посредством (средствами) чтения. Положительная оценка подтверждается тем, что определение, данное в Программе, многократно цитировалось в научных и научно-популярных работах:

«Чтение – это важнейший способ освоения базовой социально значимой информации, профессионального и быденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторически непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений, составляющих основу, системное ядро многонациональной и многослойной российской культуры. Чтение также является важнейшим механизмом поддержания этого ядра, имея в виду и профессиональную, и быденную его составляющие. Чтение является самым мощным механизмом поддержания и приумножения богатства родного языка»¹.

За прошедшее десятилетие произошли серьезные изменения, и первое из них касается самого понятия «чтение».

Так, в международной практике термин **literacy** («грамотность») закрепился настолько, что Международная ассоциация чтения, членом которой является Россия, встретила свое 60-летие под новым именем, объявленным на ежегодной международной конференции в городе Сан-Луис, штат Миссури, 18 июня 2015 года. Это новое имя – Международная ассоциация грамотности (International Literacy Association) – свидетельствует о том, что США вслед за Великобританией, Германией, Ирландией и некоторыми другими странами приняли термин «грамотность» как понятие, объединяющее процессы чтения и письма. С точки зрения политики в области образования, использование данного термина указывает, что акцент делается на социальном характере обучения чтению и письму,

¹ Национальная программа поддержки и развития чтения. – М: МЦБС, 2007. – С. 17.

на практике их использования в реальной жизни за стенами учебного заведения, а также на признании положения об индивидуальном порядке и пути овладения чтением и письмом. Современная методика предполагает, что обучение может иметь направление как от чтения к письму, так и от письма к чтению при обучении на электронном и/или бумажном носителе. Использование термина «грамотность» подчеркивает неразрывность процессов чтения и письма.

Грамотность и виды грамотности, грамотность чтения и читательская грамотность, информационная и медиаграмотность, новая грамотность и новые виды грамотности стали актуальными темами этого десятилетия.

Под грамотностью чтения понимается «активное, целенаправленное и функциональное использование чтения в различных ситуациях и для различных целей»². Под читательской грамотностью – «понимание, использование и рефлексирование читателем содержания текста, его отношение к чтению для достижения собственных целей, наращивания знаний, развития потенциала и участия в жизни общества»³. В обоих случаях подчеркивается: 1) включенность человека в читательскую деятельность, ее 2) активный, 3) целенаправленный и 4) функциональный характер.

Другими словами, читатель осознает, зачем он читает, что он читает и для чего будет использовать получаемые информацию и знания. Как грамотность чтения, так и читательская грамотность обеспечивают жизнедеятельность человека в обществе. В первом случае подчеркиваются технологические характеристики процесса чтения, во втором – качества читателя,

² <http://timssandpirls.bc.edu/pirls2011/international-results-pirls.htm>.

³ Исследование «PISA–2009». Результаты. http://www.centeroko.ru/pisa09_res.htm.

развиваемые в деятельности чтения. Данные выше определения относятся как к чтению с листа, так и к чтению с экрана, поскольку электронные тексты рассматриваются сегодня как часть всех письменных текстов, при этом текст воспринимается в самом широком смысле в качестве типа читаемого материала. Подчеркнем еще раз, что во всех случаях становления и развития различных видов грамотности (юридической, финансовой, математической, информационной и др.) чтение выступает в качестве инструмента этих процессов.

Особое внимание в этом десятилетии привлекали информационная и медиаграмотность. Первая предполагает умение найти, сохранить и передать информацию для целей жизнедеятельности не только в течение всей жизни, но и во всех ее сферах – *lifelong and lifewide* (т. е. в обсуждении проблем грамотности появилось еще одно понятие – *lifewide*). Информационно грамотные люди обладают набором базовых умений и навыков, таких как «критическое мышление, умение анализировать информацию и использовать ее для самовыражения, способность к независимому обучению, созданию информации, готовность быть информированным гражданином и профессионалом, участвовать в государственной деятельности и демократических процессах, протекающих в обществе»⁴. При определении медийной грамотности подчеркивается необходимость овладения аналитическим подходом к медиасреде, способности критического восприятия и умения выражать себя через медиа⁵. В данных определениях приоритетная роль отводится критическому осмыслению получаемой информации, умению ее создавать и творчески использовать в профессиональной деятельности.

⁴ Leu, D. J. The New Literacies of Online Research and Comprehension Reading with a Lens to the Future as well as a Lens to the Past. <http://www.slideshare.net/djleu/18th-european-conference-on-reading-scira-25034268>, стр. 10.

⁵ Там же, с. 11.

Условия для становления и развития грамотного читателя хорошо известны. Первыми из многих остаются: 1) создание окружающей среды, благоприятной для развития читательской грамотности, 2) улучшение качества преподавания, в частности включение целенаправленной работы по развитию соответствующих умений, 3) обеспечение участия и включения читателя в совместную деятельность, связанную с чтением и письмом.

Наполнение библиотеки и медиатеки печатными и электронными информационными изданиями, разнообразными учебно-методическими материалами, а также информационно-просвещенческие и культурные мероприятия (как правило, второй половины дня) относятся к воспитательной работе учебного заведения или учреждения культуры в любой стране. Рекомендации отечественных экспертов созвучны тому, что говорят зарубежные специалисты. Поскольку роль медийно-информационной грамотности в глобальном мире будет только возрастать, необходимо: 1) оснащение библиотек всех уровней печатными и электронными материалами для чтения, 2) оснащение компьютерами и использование их в учебном процессе, 3) включение модуля методики обучения информационной и медиаграмотности в подготовку педагога любой дисциплины для школы или вуза, а также 4) развитие горизонтальных связей между сферой образования, библиотеками и другими учреждениями культуры и обществом в целом.

Однако объемы понятия «грамотность» в русском и английском языках не совпадают, и употребление термина требует интерпретации. В рамках международной конференции Русской ассоциации чтения в 2001 году проводился научный симпозиум, посвященный выработке единой позиции в употреблении терминов, связанных с чтением. На этом мероприятии выступали Э. А. Орлова, В. А. Ермоленко, Е. Л. Гончаро-

ва, Т. Г. Галактионова и другие эксперты. Тогда исследователи пришли к согласию о том, что основой рассмотрения понятий может служить философская концепция Б. С. Гершунского⁶. Эксперты придерживались принципа рассмотрения обозначенных понятий в структурной цепочке «грамотность – образованность – профессиональная компетентность – культура – менталитет», которая отражает как структуру становления личности⁷, так и результат образования и воспитания человека, в том числе человека читающего. Включение в понятие грамотности некоторого «исходного результативного компонента» и образовательного минимума также является общепринятым. С позиций планируемого результата проводится обучение в школе грамотности чтения, математической, юридической, финансовой, естественнонаучной грамотности.

Достижением можно считать сложившееся за текущее десятилетие правило снабжать любое более-менее серьезное научное издание терминологическим словарем, в котором раскрывается значение используемых терминов. Примерами тому могут служить публикация Ю. П. Мелентьевой «Глоссарий по проблемам чтения»⁸ и хрестоматия «Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет»⁹.

⁶ Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных компетенций). – М.: Издательство «Совершенство», 1998. – 608 с.

⁷ Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет: Хрестоматия / Под ред. Н. Л. Карповой, Г. Г. Граник, М. К. Кабардова (ПИ РАО). – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – С. 70.

⁸ Мелентьева Ю. П. Глоссарий по проблеме чтения / Под ред. В. А. Лекторского, – М.: Канон+, 2013.

⁹ Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет : Хрестоматия / Под ред. Н. Л. Карповой, Г. Г. Граник, М. К. Кабардова (ПИ РАО). – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 432 с.

Однако с течением времени наука и практика меняются, появились новые исследователи в области чтения, а потому, вероятно, наступило время собрать еще один симпозиум и договориться об использовании общей для всех терминологии. В этой связи хотелось бы остановиться на некоторых примерах заимствований из английского языка, которые авторы работ трактуют как термины (хотя они таковыми не являются), и использовании этих словосочетаний. К массовым ошибкам относится использование понятий «сбор средств» (fund-raising/«фандрайзинг»), «рассказ/пересказ историй» (story-telling), «совместная работа, совместная деятельность» (co-working). Чтение связано с развитием словарного запаса читателя, поэтому не следует поощрять бездумное употребление англоязычных словосочетаний.

Используемый терминологический аппарат связан с теориями чтения, обсуждаемыми и применяемыми (сознательно или малоосознанно) в практике продвижения чтения и обучения ему в настоящее время. В конце XX века теоретическое осмысление вопросов чтения замедлилось во всех странах, поскольку предметом изучения стало не столько чтение, сколько различные виды грамотности, имеющие эфемерный, ежедневно меняющийся характер. Стало понятно, что наука отстает от практической жизни, переходя к исследованию нового явления, не обобщив последние теоретические и практические исследования в области чтения и не создав новых теорий. Агрессивное вхождение ИКТ в практическую жизнь заставило ученых начать этап экспериментальных исследований, накопления нового опыта использования новых технологий, параллельно подводя итог тому, что было сделано в предшествующие годы. Назову четыре основные теории, которые применяются в настоящее время: факторная теория чтения Джона Макинини¹⁰,

¹⁰ Mceneaney, J. Agent-Based Literacy Theory. RRQ, vol. 41, № 3, 2006.

теория «дейктической грамотности» Дональда Лью¹¹, теория «подрывных-прорывных инноваций» Клейтона Кристенсена¹², а также отечественная «общая теория чтения», созданная Ю. П. Мелентьевой в основном для библиотковедов, книговедов, сотрудников библиотек¹³. «Общая теория чтения» была представлена автором на нескольких научных конференциях, издана и доступна всем желающим. Нельзя не поздравить Ю. П. Мелентьеву с тем, что книга попала в фонд Библиотеки Конгресса США как значительное явление в научной жизни.

Кратко остановлюсь на нескольких западных теориях, которые в нашей стране менее известны, однако их понятийный аппарат активно используется в практике продвижения чтения и обучения ему, они важны для анализа аргументов сторон, придерживающихся различных мнений в вопросах, активно обсуждаемых сегодня в области чтения.

Чтение с листа и/или чтение с экрана

Сегодня очевидна «революционность» чтения с экрана, которая заключается в том, что, как было показано в конце 90-х годов автором факторной теории чтения, активный читатель и статичный текст поменялись местами. Гипертекст (Интернета) стал активным «агентом», который считывает запросы читателя, предлагает ему другие тексты, не столько разъясняя читаемое, сколько уводя его в сторону, навязывая новую информацию.

¹¹ Leu, D. J. Literacy and Technology: Deictic Consequences for Literacy Education in an Information Age. In: M. L. Kamil, P. B. Mosenthal, P. D. Pearson & R. Barr (Eds), *Handbook of Reading Research*, vol. 3, pp. 448–468. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2000.

¹² Christensen, C. M. *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail* (Rev. ed.). Boston, MA: Harvard Business School Press, 1997. Christensen C. M., Horn, M. B. & Johnson, C. W. *Disrupting Class: How Disruptive Innovation Will Change the Way the World Learns*. New York, NY: Mc Graw –Hill, 2008.

¹³ Мелентьева Ю. П. *Общая теория чтения*. – М.: Наука, 2015. – 232 с.

Теория обобщила «стихийный этап» вхождения в жизнь экранного чтения при работе в Интернете, который воспринимался педагогическим сообществом скорее как негативный, поскольку резко снижал уровень самостоятельности и грамотности учащихся, предлагая готовые решения многих заданий. Однако обучающиеся восприняли возможности гипертекста положительно, поскольку он помогал им каким-то образом выполнять предлагаемые письменные задания (в основном скачивать готовые); кроме того, работа в Интернете была новым и интересным занятием. В настоящее время преподаватели с ужасом вспоминают ситуации, когда так называемое «ложное понимание», которое заключается в свободном соединении известных читателю слов, выдавалось за «интерпретацию» текста, а письменные работы обучающихся состояли из отрывков найденных по ключевым словам фрагментов, свободно соединенных без всякого осмысления и логики. Пользование редактором отнюдь не сделало из обучающихся перфекционистов – неряшливые работы с большим количеством ошибок стали оборотной стороной экранной грамотности. Ссылки редко включали книги, они были заменены случайным набором статей. В столь завлекательной Всемирной паутине читатель был отнюдь не пауком-создателем, а попавшей в сети мухой. К сожалению, эти проблемы не изжиты, но в настоящее время преподаватели осознают, что с экранным чтением, Интернетом, гипертекстом бороться не следует. Новые виды грамотности пришли в нашу жизнь и останутся в ней, как и тексты новой природы. Во многих случаях учительство чувствует себя более уверенно, поскольку само освоило разнообразные программы. Больше того, произошла компьютеризация школьного обучения, и сегодня обучение чтению и письму школьников начальной школы ведется как с листа, так и с экрана. Педагоги поняли, что чтение с листа и чтение с экрана не противостоят, а дополняют друг друга, что нельзя пренебрегать ни одним из этих двух видов.

Второй вывод, который сделало педагогическое сообщество, заключался в том, что умения и навыки вдумчивого чтения и письма переносятся с чтения с листа на чтение с экрана далеко не во всех случаях. Поэтому чтению и письму с экрана необходимо целенаправленно учить. Отсюда появилось новое направление, так называемое «смешанное обучение» (**blended learning**), которое в настоящее время активно разрабатывается в Европе в рамках проекта BaCuLit. Прогнозируя перспективы использования чтения с листа и чтения с экрана, ученые подчеркивают, что чтение с экрана со временем станет массовым видом, а чтение с листа – элитарным, поскольку книга будет дорогим явлением культуры. Прогноз же относительно возможностей удаленного образования вполне положительный: оно позволяет параллельно учиться в нескольких школах (даже разных стран), дополнять свое образование отдельными модулями и продвигаться вперед; оно перспективно при повышении квалификации, дополнительном образовании. Такой тип образования выводит на первый план вопросы мотивации к обучению, готовности и способностей обучающихся, а также вопросы компетенции чтения.

Педагогические/учительские практики приобрели ценность и распространение в связи с появлением теории «дейктической грамотности» Дональда Лью, который соединил не только последние теоретические, но и практические разработки американских, европейских, австралийских исследователей, раскрыв их практическое применение в образовании¹⁴. Использование гипертекста делает образование более социально доступным, поскольку читатель может заполнить лакуны, мешающие его

¹⁴ Сметанникова Н. Н. Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения / Чтение. XXI век: коллектив. монография / [науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова]. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. – 472 с.

пониманию, пользуясь Интернетом, при условии что осознает, чего же он не понимает, что и как ему надо найти для того, чтобы понять текст. Мониторинг своего процесса чтения, общеучебные умения, межпредметные связи – эти вопросы приобрели актуальность в связи с организацией работы с текстом, представленным на экране.

В настоящее время мы живем под сенью теории подрывных-прорывных инноваций, разработанной профессором Гарвардского университета Клейтоном Кристенсенем, в период использования управленческих тактик подрывных инноваций, сохранения устойчивых инноваций экспертными сообществами разных областей знаний и накопления характеристик инноваций прорывных. Рассмотрим несколько актуальных проблем с позиций данной теории.

Поведение экспертного сообщества в любой сфере характеризуется:

- *Стремлением сохранить* свою продукцию, свой рынок, свою аудиторию, методику, подход. Так, гигантская компания IBM в период с 1950-го по 1970 год выпускала большие и дорогие счетные машины (компьютеры), оперировать которыми могло все меньшее количество людей, т. к. для этого требовалась специальная инженерная подготовка. Количество пользователей сокращалось. Гиганты книжной продукции в настоящее время продолжают выпускать в больших объемах дорогую (для среднестатистического) покупателя популярную книжную продукцию, адресованную в первую очередь основным читателям в большинстве стран – детям и женщинам. Аудитория читателей не расширяется, при этом фиксируется падение тиражей – даже в условиях некоторых финансовых послаблений со стороны государства. Приверженцы сохранения общего подхода к

изучению литературы в школе (подчеркиваем: не прочтению, а изучению) настаивают на объемном списке русской классической литературы (условно называемом «100 книг»). Это желание понятно, и учителя увещевают (заставляют, принуждают) школьников читать при поддержке старшего (читающего) поколения бабушек и дедушек. Молодые родители, которые сами часто бывают нечитателями, вместо усилий по совместному прочтению произведений художественной литературы находят для своих детей обходные пути, заменяя чтение трудных и объемных произведений ознакомлением с их кратким вариантом или просмотром экранизации. В результате читательская аудитория сокращается¹⁵.

- *Стремлением иметь возможность* проведения устойчивых (эволюционных) инноваций. Существует две модели развития инноваций: эволюционная (устойчивая) и революционная (подрывная). С позиции теории подрывных-прорывных инноваций эксперты-лидеры всегда придерживаются линии развития, направленной, с их точки зрения, на улучшение выпускаемого продукта и названной К. Клейтоном «устойчивыми инновациями». Они продолжают выпускать автомобили с более сильными моторами, телевизоры с лучшим изображе-

¹⁵ Сметанникова Н. Н., Белоколенко М. В. В интересах человека читающего: трансформация приоритетов педагогической и библиотечной деятельности в свете теории инноваций / Человек читающий. Nomolegens-8. Молодежное чтение в России и за рубежом: пути формирования читающего поколения: сборник статей / Под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой. – М.: Русская ассоциация чтения – Канон + – РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 28–36; Романичева Е. С. Чтение школьников: список – объект освоения или ресурс приобщения? / Человек читающий. Nomolegens-8. Молодежное чтение в России и за рубежом: пути формирования читающего поколения: сборник статей / Под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой. – М.: Русская ассоциация чтения – Канон + – РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 36–44.

нием, телефоны с большим количеством функций, более объемные (качественные, обновленные) списки произведений для чтения. Покупатели (потребители, учащиеся, читатели) не используют силу мотора из-за ограниченных скоростей движения, не меняют телевизоры так быстро, как хотелось бы производителю, не одобряют сложность телефонов из-за большого количества функций, сокращают объемы чтения, заменяя их на другие виды деятельности или прочитывая краткое содержание вместо самого произведения. Устойчивыми инновациями при обсуждении чтения классических произведений можно назвать позицию эволюционных преобразований в количестве и качестве художественных произведений без изменений критериев отбора и показателей успешности. В настоящее время «педагогический конфликт» в связи с объемом и содержанием школьного курса литературы вышел за стены школ и выплеснулся со страниц профессиональных изданий на экраны телевизоров, в Интернет и массовую прессу. Позиция одной стороны заключается в сохранении обязательного списка (принуждение к чтению), другие призывают к изменению самого подхода, а именно к чтению современной детской, подростковой, юношеской литературы с постепенным усложнением текстов и расширением жанров, к приобщению вместо принуждения. Аргументы обеих сторон весомы. Однако продолжим разговор о теории инноваций. Завоевание рынка компанией Apple началось с выпуска модели компьютера в качестве игрушки для детей, которые в то время не являлись пользователями компьютеров. При этом модель была значительно хуже машин, выпускаемых в то время лидерами рынка. Новые компании, предложив свои продукты для той части покупателей,

которые раньше не рассматривали себя в качестве их потребителя, вышли на рынок, подорвав, разрушив его. Сравним успех детской игрушки с успехом на рынке аудиокниг, аудиопродукции и видеопродукции, а также компьютерных игр и квестов, которые продолжают разрушать книжный рынок. Роль крушителя бумажного книжного рынка была отведена электронной книге (однако ее продажи во всем мире остаются в пределах 25%). Подрывные инновации не сразу становятся прорывными. При внедрении они не всегда дают моментальный, однозначно положительный результат (что было показано и при анализе вхождения в образование экранного чтения и Интернета). Прорывной характер обязательно со временем подкрепляется успешным внедрением явления в практику обучения – что и происходит сегодня с Интернетом. В настоящее время определены некоторые характеристики прорывных инноваций.

1. *Они изменяют и расширяют целевую аудиторию.*

а) Чтение с экрана, которое осваивают не только дети, школьники, студенты, но и пенсионеры, является прорывной инновацией. «Смешанное обучение», которое соединяет чтение с листа и чтение с экрана на разных предметах и в разных областях знаний, также будет относиться к прорывным инновациям.

б) Развитие грамотности чтения при работе с учебными текстами на разных предметах в средней и старшей школе (на уроках истории, географии, физики, математики и др.) также будет относиться к прорывным инновациям, поскольку, с одной стороны, расширяются возможности формирования компетенции чтения за счет увеличения и расширения объемов и качества самого чтения, с другой стороны, учителя-предметники становятся той новой целевой аудиторией, которая включается в этот процесс.

в) Профессионально ориентированное чтение классических и современных произведений художественной литературы в среднем специальном и высшем профессиональном образовании, первые свидетельства которого начинают появляться в университетах мира, будет относиться к подрывным-прорывным инновациям, поскольку обслуживает другую целевую аудиторию.

Суммируем несколько предложений по разрешению проблемы списка чтения в школе. Первое предложение заключалось в сокращении объемов чтения классических произведений. Второе – наоборот – в расширении списка, но за счет включения произведений современных авторов, что повлечет сокращение количества классических произведений. В данном споре принципиальна позиция «изучение» vs «чтение». В чем будет заключаться учебная деятельность обучающегося на уроке и дома? Подчеркнем, что социализация и приобщение к чтению учащегося, начиная с начальной школы, осуществляется с помощью чтения художественной литературы современных авторов, поскольку до понимания классической литературы и любви к ней необходимо дорасти. Такой подход учитывает как гендерно-возрастные особенности учащихся начальной, средней и старшей школы, так и обязательность уроков внеклассного чтения, «часа чтения» во второй половине дня, которым еще недавно гордились «топовые» школы и гимназии. Третье предложение касается включения произведений классической и современной литературы в учебные материалы дисциплин высшей школы, их профессионально ориентированного прочтения и обсуждения на семинарских занятиях. Хотя это предложение находится в русле концепции «обучения в течение жизни», оно пока кажется проблематичным для воплощения в жизнь в современной системе образования, поскольку преподаватели вузов еще и не подошли к осознанию того, что проблемы чтения и грамотности хоть в какой-то степени касаются и их. Чаще их позиция заключается в том, что высшее образование получают

«без чтения романов», а воспитание читателя никак не является задачей такого образования. Однако отметим, что сегодня профессионально ориентированное чтение художественных произведений уже включается в образовательные программы ряда курсов. Так, роман Т. Драйзера «Финансист» читается в Гарвардской школе бизнеса.

2. Прорывные инновации предлагают *новые критерии отбора и показатели успешности.*

К прорывным инновациям в сфере образования авторы теории инноваций отнесли проекты международного обследования качества чтения 10 и 15-летних учащихся PIRLS и PISA, которые не только преобразовали практику обучения чтению в школах многих стран, но и изменили отношение к чтению в обществе. В этих исследованиях были подняты на новый уровень роль семьи, дошкольного приобщения к чтению и домашней библиотеки, а также проблемы чтения мальчиков и девочек.

3. Прорывные инновации предлагают новые методики/*технологии изучения предмета.*

Вопрос об инновационных методиках/технологиях, отвечающих определенным критериям, является одним из самых актуальных для преподавателей. Педагогическое научное сообщество не только за рубежом, но и в нашей стране в течение многих лет также уделяло внимание этой проблеме¹⁶. Обсуждение вопроса о необходимости преобразований в области чтения в учебных заведениях нашей страны (общеобразовательных школах, педагогических вузах и др.) в свете теории инноваций не может происходить без организации в нескольких регионах России специального проекта по обучению чтению/литературе с использованием альтернативных методик (технологий)

¹⁶ Кларин М. В. Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта. – М.: Луч, 2016. – 640 с.

обучения и с учетом типа учебного заведения, модели школы, ее возможностей в переподготовке учителей, наличия лидеров и позиции администрации, обеспечения учебными материалами и других условий, сопровождающих любые преобразования в учебном процессе. Многие из этих соображений могут быть отнесены и к педагогическим факультетам/вузам страны.

Следуя логике создателей новых теорий, можно предложить экспертам провести аудит имеющихся средств обучения чтению, подумать над тем, от чего мы сами готовы отказаться и к чему прибегнуть при обучении чтению, родному и иностранному языку, литературе, текстовой деятельности, при работе с учебными текстами на разных предметах, что необходимо согласовать и разработать и где та новая аудитория, те новые люди (учащиеся, студенты, учителя, преподаватели), которые не были читателями, но которых мы можем сделать таковыми.

Инструментарий реализации инноваций обеспечивается за счет сотрудничества. Условия успешного воплощения инновационных преобразований – наличие лидерства, административный ресурс, менеджмент, культура и финансирование.

Так, лидеры инновационного развития образовательного (или другого) учреждения должны не только обладать видением перспектив развития, харизмой, умением убеждать и увлекать людей вокруг себя, но и лично демонстрировать инновационные приемы, технологии или методики. Они осуществляют стратегическое планирование, тренинги, организуют процедуры исполнения решений и вырабатывают системы оценки результатов. В случае возникновения затруднений администрация берет на себя ответственность за продвижение инновационных решений, переговоры с участниками проекта, контроль за исполнением решений, поощрение и наказание за их неисполнение. Инновационные преобразования вписываются в культурные традиции школы (и/или другого учрежде-

ния). При этом желания и потребности в необходимости инновационных преобразований, как и согласие участников по поводу причинно-следственных отношений их исполнения/ неисполнения, открыто обсуждаются до начала реализации инновационных проектов.

Какие выводы можно сделать с учетом вышеизложенного?

1. Стратегия развития чтения и грамотности в ближайшее время будет направлена на целенаправленное, качественное обучение чтению с экрана и активное его включение в учебный процесс (как один из вариантов «смешанного обучения»).
2. Стратегия развития чтения пока должна сохранять чтение с листа как основу вдумчивого чтения, уделяя при этом внимание его разнообразным видам и типам.
3. Остается необходимость проведения масштабных научных исследований и проектов в области чтения, создания новых методик распространения чтения и обучения ему, что невозможно без подготовки системой высшего образования соответствующих специалистов (бакалавров и магистров в разных областях, в первую очередь в педвузах и вузах культуры).
4. Принятие решения о сохранении/изменении практик обучения в общеобразовательной школе должно опираться на современные научные теории и образовательные проекты.

В заключение вернемся к оценке Национальной программы поддержки и развития чтения с точки зрения теории инноваций. Она была создана профессиональным сообществом для общественного и профессионального использования. Она предлагает устойчивое эволюционное развитие чтения, рассматриваемого в качестве обширной и разнообразной сферы

жизнедеятельности человека и общества. Программа оценивается по разработанным параметрам успешности (социальная необходимость, социальная полезность, социальная привлекательность) и показателям (соответствие программным задачам развития чтения, социализация, социальная коммуникация, рекреация, удовлетворенность и др.). Инструментом продвижения Программы все эти десять лет являлось сотрудничество специалистов разных областей, а основной формой – проектная деятельность и мероприятия, описанные в ежегодных изданиях¹⁷. В Программе обозначены механизм ее реализации по уровням, лидеры реализации, их административный ресурс и менеджмент. Вопросы соответствия проектов и мероприятий культурному климату реализующих их организаций и их финансирование отнесены к местному уровню. Таким образом, Национальная программа целиком отвечает критериям инновационного документа. При условии придания ей государственного статуса и должного финансирования третий этап ее реализации может быть более социально значимым. Она также может служить эффективной моделью для создания других документов.

Источники

1. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (в поисках практико-ориентированных образовательных компетенций). – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.
2. Исследование PISA – 2009. Результаты. http://www.centeroko.ru/pisa09_res.htm.

¹⁷ Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. – 224 с.

3. Исследования чтения и грамотности в Психологическом институте за 100 лет: Хрестоматия / Под ред. Н. Л. Карповой, Г. Г. Граник, М. К. Кабардова (ПИ РАО). – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 432 с.
4. Кларин М. В. Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта. – М.: Луч, 2016. – 640 с.
5. Мелентьева Ю. П. Общая теория чтения. – М.: Наука, 2015. – 232 с.
6. Национальная программа поддержки и развития чтения: год восьмой. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» (Москва, 20–21 ноября 2014 г.). – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. – 224 с.
7. Романичева Е. С. Чтение школьников: список – объект освоения или ресурс приобщения? Человек читающий. Nomolegens–8. Молодежное чтение в России и за рубежом: пути формирования читающего поколения. Сборник статей / Под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой. – М.: Русская ассоциация чтения – Канон+ – РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 36–44.
8. Сметанникова Н. Н. Ведущие зарубежные теории чтения XX века и их воплощение в методологии и методиках обучения. Чтение. XXI век: коллективная монография / Науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2015. – 472 с.
9. Сметанникова Н. Н., Белоколенко М. В. В интересах человека читающего: трансформация приоритетов педагогической и библиотечной деятельности в свете теории инноваций. Человек читающий. Nomolegens–8.

Молодежное чтение в России и за рубежом: пути формирования читающего поколения: сборник статей / Под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой. – М.: Русская ассоциация чтения – Канон+ – РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 28–36.

10. Christensen, C. *The Innovator's Dilemma: When New Technologies Cause Great Firms to Fail* (Rev. ed.). Boston, MA: Harvard Business School Press, 1997.
11. Christensen, C., Horn, M. B. & Johnson, C. W. *Disrupting class: How disruptive innovation will change the way the world learns*. New York, NY: Mc Graw – Hill, 2008.
12. <http://timssandpirls.bc.edu/pirls2011/international-results-pirls.htm>.
13. Leu, D. J. *The New Literacies of Online Research and Comprehension Reading with a Lens to the Future as well as a Lens to the Past*. <http://www.slideshare.net/djleu/18th-european-conference-on-reading-scira-25034268>.
14. Leu, D. J. *Literacy and Technology: Diectic Consequences for Literacy Education in an Informational Age*. In: M. L. Kamil, P. B. Mosenthal, P. D. Pearson, & R. Barr (Eds), *Handbook of reading research* (Vol. 3, pp. 448–468). Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006.
15. Mcneaney, J. *Agent-based literacy theory*, RRQ, vol. 41, № 3, 2006.
16. *Theoretical Models and Processes of Reading*, 6th edition, R. Unraw and D. Alverman (Eds.), IRA, 2009.

Виолетта Яковлевна АСКАРОВА

*Профессор кафедры
библиотечно-информационной деятельности
Челябинского государственного института культуры
(Челябинск)*

**Национальная программа поддержки детского,
подросткового и юношеского чтения в контексте
федеральной и региональной культурной
политики: необходимые шаги**

Опыт программно-проектной деятельности в нашей стране и за рубежом показывает, что усилия на федеральном уровне должны быть дополнены, уточнены, а в ряде случаев – откорректированы на региональном уровне с учетом широкого спектра характеристик, определяющих социальную жизнь того или иного субъекта Федерации. Документы, которые вырабатываются на этих двух уровнях, должны быть взаимосвязанными: если программы и проекты, разработанные в центре, дают общие ориентиры, определяют стратегию деятельности, ставят основные задачи, то документы регионального уровня должны их детализировать и наполнять конкретикой с учетом экономического, национального, культурного своеобразия, имеющихся ресурсов и сложившихся традиций. Именно по такому пути идет работа над реализацией Национальной программы поддержки и развития чтения (2006 год): наиболее активные регионы, располагающие необходимыми для этой работы интеллектуальными и материальными ресурсами, разрабатывают собственные программы и проекты, которые вносят новые краски в систему общей работы, расставляют собственные акценты исходя из своеобразия территории.

Представленная Концепция Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения (далее – Концеп-

ция), разработанная в 2016 году группой высококвалифицированных специалистов под руководством Межрегионального центра библиотечного сотрудничества, – современный продуманный документ, в котором обозначены практически все проблемные зоны детско-юношеского чтения, тонко проанализированы «болевы́е точки» и создана основа для разработки полноценной содержательной программы федерального уровня и ее региональных вариантов.

В контексте федерального и регионального взаимодействия представляется плодотворным рассмотреть диалог близких по духу документов: Концепции и появившейся практически одновременно с ней четырехлетней Программы поддержки и развития чтения в Челябинской области (далее – Программа), подготовленной Южноуральским отделением Русской ассоциации чтения с участием Министерства культуры Челябинской области, а также поделиться результатами наблюдений, сделанных в ходе реализации программно-проектной деятельности в обозначенной сфере.

Опыт Челябинской области в этом плане достаточно показателен, потому что здесь системная работа по социокультурному проектированию поддержки и развития чтения с детальной разработкой сопутствующих документов ведется с 2004 года. Самые крупные проекты за истекшие 12 лет – «Год детского чтения» (2004 год), «Читающий Урал – настоящая Россия. Год чтения в Челябинской области» (2007 год) – отмечены высокими наградами на федеральных конкурсах региональных проектов (первое место и гран-при соответственно). Среди других наиболее ярких региональных проектов такого рода – «Молодежный читательский форум» (2011 год), российско-казахстанский проект «Читающая Евразия» (2011–2012 годы), ежегодный фестиваль «Открытая книга» (с 2012 года). Определенное влияние на профессиональное сознание оказал и се-

тевой мегапроект «Поддержка и развитие чтения на Большом Урале: библиотечный «локомотив» (2010 год). Далек за пределами области известен Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке», который с 2008 года проводится с периодичностью раз в два года.

Сопоставляя два названных документа (Концепцию и Челябинскую Программу), прежде всего отмечу значимость акцента на государственном характере задуманных социальных преобразований. Программа федерального уровня непременно должна быть утверждена первым лицом – Президентом страны, что послужит для чиновников всех уровней подтверждением необходимости деятельно ее поддерживать. Десятилетний опыт реализации базового документа – Национальной программы поддержки и развития чтения – показал, что в силу не вполне легитимного характера (она так и не утверждена на самом высоком уровне, поддерживается в основном усилиями Межрегионального центра библиотечного сотрудничества и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, за что им низкий поклон) Программа воспринимается чиновниками как необязательный документ рекомендательного характера, что очень тормозит содержательную работу и не поддерживает ее необходимыми ресурсами. Поучителен в этом плане и региональный опыт: успех проектов «Год детского чтения в Челябинской области» (2004 год) и «Читающий Урал – настоящая Россия. Год чтения в Челябинской области» (2007 год) во многом определялся именно тем, что они проходили под эгидой губернатора области и рассматривались чиновниками всех уровней и специалистами инфраструктуры чтения как обязательные к исполнению; это обеспечило приток финансовых средств на ремонт библиотек, их компьютеризацию, обновление фондов и поддержку крупных подпроектов и акций. Соответственно, и во вновь разработанной региональной Программе подчеркивается, что система мер, направленных на развитие и поддержку чтения

в названном субъекте РФ, должна осуществляться под руководством Правительства Челябинской области как социально ответственного, заинтересованного в обогащении человеческого капитала и процветании региона. Это будет способствовать формированию имиджа Челябинской области как территории с богатой литературной историей и мощной инфраструктурой чтения; укреплению ее лидирующих позиций в сфере стимулирования читательской активности.

Существенный акцент Концепции – подчеркивание приоритетности поддержки детского, подросткового и юношеского чтения, его значимости как одного из основных направлений культурной и образовательной политики Российского государства, важнейшего фактора социально-экономического развития страны. Это тем более важно, что в Национальной программе поддержки и развития чтения интересы названной категории читателей практически не проработаны. В Концепции обозначена теснейшая связь проблем детско-юношеского чтения с работой школ, состоянием инфраструктуры чтения, уровнем оснащённости библиотек, качеством книгораспространения, состоянием экспертирования литературной продукции, навигации в литературном процессе и накопленными в семьях традициями чтения. В документах федерального уровня такое системное рассмотрение проблем детского, подросткового и юношеского чтения обеспечено впервые. К этому перечню хотелось бы добавить состояние работы дошкольных учебно-воспитательных заведений, читательское поведение широкого круга окружающих взрослых, степень доступности институтов инфраструктуры чтения, качество культурного посредничества между книжным потоком, детьми и их родителями, особенности коммуникационной деятельности юных читателей. Однако доминирующими факторами, определяющими состояние чтения, являются все же более глубинные явления: главенствующие в обществе ценностные ориентации, культурная и образовательная политика.

В нашем региональном документе (Программе) также подчеркивается приоритетность работы с названной группой, что объясняется беспрецедентным значением чтения для социализации, личностного становления и эмоционального развития молодого человека. Детско-подростковый период является сензитивным для читательского, а следовательно и личностного развития, имеет решающее значение для усвоения ценностей и смыслов, накопленных предыдущими поколениями. Именно в детском возрасте происходит становление читателя, на всю жизнь формируется культурная привычка к чтению. От состояния чтения юного читателя во многом зависят общественная жизнь страны в самом недалеком будущем, уровень ее научного, социального, технологического развития, наконец, обороноспособность и достойное место в современном сообществе наций. Обращается внимание на то, что Программа должна реализовываться на основе осознания приоритетности развития чтения детей, подростков и юношества, способствовать распространению новых практик и технологий привлечения этой категории населения к чтению, создавать наилучшие условия для деятельности институтов книжно-библиотечного дела, ориентированных на социализацию подрастающего поколения. Уточним, что вся эта работа должна вестись не с позиции «сверху вниз», а на основе субъект-субъектного взаимодействия с юными читателями, на основе активного включения возможностей сверстнической рекомендации и детско-юношеской самодеятельности в широком смысле этого слова.

Вопрос дифференцированного подхода к детям, подросткам и юношеству, затронутый в Концепции, требует, на мой взгляд, дополнительной проработки. В Концепции речь идет о социально-демографической дифференциации, в то время как хорошо известно, что существует читательский возраст личности, который может существенно отличаться от физиологического; пора вводить в научный оборот такие понятия, как чи-

тательский возраст, читательский стаж, читательская зрелость, читательский опыт.

Кроме того, для современной России характерна множественность подростковых и молодежных субкультур, интерпретативных сообществ, что побуждает ориентироваться на принятые в них ценности книжной культуры, критерии отбора литературной продукции и средства характеристики произведений печати. Исследователи подростковых и молодежных движений и субкультур выделяют следующие неформальные группировки – «люберы», «скинхеды», «футбольные фаны», «экологисты», «байкеры», «рейверы», «хип-хоперы», «брейкеры», «райтеры», «рэперы», «диггеры», «ролевики», «толкнисты», «панки», «киберпанки», «эмо», «готы», «киберготы», «ботаники», «металлисты», «гранжеры» и «альтернативщики», «хикки», «ванильки», «рокеры», «саталлисты», «рейнджеры», «скауты» и т. д. Отмечается и наличие субкультур столичной «золотой молодежи», «типичных мажоров», «нью-эйдж», «голубой тусовки», а также присутствие в современной России «нацболов», наркоманов, «попсовиков», «сатанистов». Зафиксировано также наличие «старой» и «новой» молодежных контркультур. Невооруженным глазом видно и расслоение в зависимости от политической ориентации: проправительственные «Наши», «Молодая Гвардия», «Россия молодая», «Местные», «Новые люди» и оппозиционные «Народно-демократический союз молодежи», «Движение против нелегальной иммиграции», «Авангард красной молодежи», «Оборона», «Союз коммунистической молодежи РФ», «Мы», «Демократическая альтернатива», «Я думаю», «Молодежное правозащитное движение» и т. д. В детской среде сложилось Российское движение школьников (РДШ) – общественно-государственная детско-юношеская организация, деятельность которой целиком сосредоточена на развитии и воспитании школьников. Действует и Всероссийское военно-патриоти-

ческое общественное движение «Юнармия», цель которого – вызвать у подрастающего поколения интерес к географии и истории России и ее народов, героев, выдающихся ученых и полководцев. Различия субкультур, сообществ нужно изучать для того, чтобы использовать наиболее адекватные для конкретной аудитории каналы продвижения книги, результативные формы культурного посредничества и действенные лексические средства рекомендации книги. Отдельной позицией должна быть предусмотрена и поддержка чтения маломобильных групп юных читателей, имеющих ограничения по состоянию здоровья, и тех, кто находится на длительном лечении (за основу можно взять опыт Центра детской гематологии и онкологии имени Димы Рогачева в Москве).

В федеральной Концепции отмечается межведомственный, межотраслевой и междисциплинарный характер намеченной Программы. Это очень важный аспект: замыкание программно-проектной деятельности в рамках отдельного ведомства из-за ложно понимаемых интересов этого ведомства или конкретной группы его институтов неизбежно ведет к потере потенциала социального взаимодействия, обедняет содержательную работу, обрекает на плоское, одномерное видение решаемых проблем и в конечном счете наносит ущерб главному адресату Программы – читателю. Это значимо и для регионального уровня: в нашей региональной Программе подчеркивается, что деятельность по поддержке и развитию чтения в Челябинской области необходимо осуществлять на основе межрегионального, межотраслевого и межведомственного взаимодействия институтов инфраструктуры поддержки и развития чтения на территории «евразийского перекрестка»; ставится задача развития социального партнерства различных структур образования, культуры, книжного бизнеса, общественных и правительственных организаций. Консолидация усилий должна быть подчинена единой цели – повышению ин-

теллектуального и нравственного потенциала нации, развитию способностей к творчеству в различных сферах проявления человеческой активности.

Для того чтобы это взаимодействие стало реальным, необходимо тщательно выявить ресурсную базу реализации Программы, включив в нее административные структуры, библиотеки всех систем и ведомств, институты книгоиздания и книгораспространения, образовательно-воспитательные учреждения (не забыв институты дошкольного, дополнительного образования), музеи, театры, кинотеатры, творческие и общественные объединения, бумажные и электронные СМИ, учреждения пенитенциарной системы, религиозные организации, различные ресурсы интернет-пространства. Причем важно не только назвать обозначенные институты в качестве потенциальных участников Программы, но и показать возможные направления их деятельности, формы участия в общей работе, сохранив простор для самореализации и эксклюзивных предложений каждого актора. Выявление ресурсной базы – это ответ на вопрос о том, каким потенциалом для содержательной работы мы располагаем, какие комбинации социального участия возможны в процессе применения тех или иных форм поддержки и развития чтения.

Максимальное вовлечение в работу по поддержке детского, подросткового и юношеского чтения творческих организаций и учреждений дает возможность вести ее на основе синтеза искусств. Это позволит показать возможности художественного публичного чтения как творческого воплощения произведения; использования инсценировок научных и художественных произведений в качестве средства привлечения внимания к первоисточнику; сопровождения чтения текстов музыкальными произведениями как инструмента постижения замысла автора; иллюстрирования художественных произведений как

обогащения субъективного опыта их прочтения; специфики воплощения литературного произведения средствами театрального и киноискусства; особенностей пластического прочтения художественного произведения средствами танца и т.д.

Значим и акцент на межрегиональном взаимодействии: в челябинской Программе отмечена необходимость взаимодействия профессионалов инфраструктуры поддержки и развития чтения на всей территории «евразийского перекрестка» (имеется в виду обмен инновационным опытом, достижениями в сфере развития партнерского взаимодействия, результатами эмпирических исследований). В Программе федерального уровня также должно быть предусмотрено инициирование и развитие научных и научно-практических коммуникаций по проблемам книги, литературы, чтения, участие наиболее инициативных и творчески состоятельных профессионалов книжного дела (возможно, на конкурсной основе) в международных, общероссийских, региональных форумах и иных научных мероприятиях, посвященных проблемам чтения, его различным практикам в условиях изменяющихся социально-коммуникативных технологий.

В рассматриваемом документе обозначается проблема снижения доступности детской книги, что характерно в основном для районов и сельской местности. К сожалению, данная позиция в нашей региональной Программе отсутствует, и это повод для дальнейшего ее совершенствования. Тем более что эта проблема касается не только мелких административно-территориальных подразделений – число книготорговых заведений уменьшается даже в мегаполисах. Например, в Челябинске, как и во многих других городах, в последние годы произошло сокращение книготорговых площадей: закрылась сеть книжных магазинов «Буква», прекратил свое существование «Дом книги».

Объединяет оба названных документа федерального и регионального уровней (Концепцию и Программу) и озабоченность состоянием исследовательской деятельности в области чтения. Звучит немало высказываний о современном состоянии детско-юношеского чтения, в том числе – одностороннего, преимущественно негативно-оценочного характера, но объективной картины чтения детей, подростков, юношества в нашей стране нет (впрочем, в отношении других категорий населения ситуация аналогичная), равно как нет и полноценного анализа причинно-следственных связей тех явлений чтения, которые принято характеризовать как «кризисные». Причина тому коренится в крайне слабой институционализации исследовательской деятельности: несмотря на усилия наиболее инициативных специалистов – В. П. Чудиновой (РГДБ), М. М. Самохиной (РГБМ), В. В. Ялышевой (РНБ), – стимулирующих изучение читателей на уровне библиотек, ее общее состояние в масштабах нашей огромной страны можно назвать удручающим. При всей полезности обобщения локальной библиотечной исследовательской практики и приобретения практического опыта это не может быть полноценной заменой масштабным и подлинно профессиональным исследованиям, что вполне естественно. Методология и методика изучения читателей требуют приобретения соответствующих базовых знаний, формирования научных исследовательских коллективов на постоянной основе. В вузах культуры работа в этом направлении практически прекращена в связи с повсеместной ликвидацией «детских» кафедр. Соответственно, и темы диссертационных исследований, связанных с проблемами детско-юношеского чтения, сейчас большая редкость.

На мой взгляд, в Программе вполне уместно было бы поставить задачу организации исследовательского центра (хотя бы по образцу Института детского чтения, созданного Наркомпросом в 1920 году) или (замахнемся на большее) нескольких

исследовательских структур, которые смогли бы воссоздать непротиворечивую картину детско-юношеского чтения, разработать исследовательские программы, оснащенные добротным инструментарием, пригодным для распространения и использования при сборе эмпирического материала на отдельных территориях. Именно результаты исследовательской деятельности должны быть основой, отправной точкой для решения практических задач стимулирования читательской активности.

Разумеется, изучение чтения не может быть прерогативой исключительно библиотечного сообщества; оно требует привлечения усилий культурологов, психологов, филологов, философов и других представителей ученого мира. Узкодисциплинарные исследования проблем чтения практически невозможны; сам феномен чтения в силу своей сложности и многоплановости не терпит одностороннего подхода и необъясним с позиции одной науки. Здесь возможны разные комбинации: социология и литературоведение; история и социология; психология и педагогика; социология и литература; психология и социальная информатика, культурология и литература и т. д. Каждая названная наука обладает своими гносеологическими возможностями, исследовательскими методами, традициями. Юбилейная конференция по проблемам реализации Национальной программы поддержки и развития чтения (Москва, 2016 год) показала эффективность включения педагогов в процесс читателеведческой исследовательской деятельности: были представлены новые темы, подходы, любопытные выводы. Круг представителей пограничных областей знания может и должен быть расширен. Практика редакционно-составительской работы над двумя последними коллективными монографиями междисциплинарного характера – «Чтение. XXI век» (2015 год) и «От Года литературы – к веку чтения» (2016 год) – выявила практически безграничные и порой неожиданные возможности исследовательского характера: рассмотрены различ-

ные аспекты визуализации книжной культуры, продвижения книги средствами музейных экспозиций, особенности применения технологий обучения стратегическому чтению в образовательной деятельности и т.д. Чем шире круг исследователей – тем объемней и панорамней будет картина чтения.

Одним из оснований для критики Национальной программы поддержки и развития чтения было отсутствие глубокой проработки содержательных вопросов; акцент делался в основном на характеристике институтов инфраструктуры чтения и стоящих перед ними задачах. При разработке Национальной программы детского, подросткового и юношеского чтения необходимо, на мой взгляд, кратко охарактеризовать основные направления содержательной деятельности. В челябинской Программе в качестве таковых обозначены организационно-административная деятельность; научная профессиональная коммуникация (форумы, конференции, семинары); научно-исследовательская деятельность; издательская деятельность; научно-методическая и библиографическая деятельность; повышение уровня профессиональной компетентности специалистов инфраструктуры чтения; поддержка литературного творчества; культурно-просветительская деятельность (массовая, групповая, индивидуальная работа); визуализация книжной культуры (установка памятников писателям, поэтам, литературным героям, деятелям книги, читателям, создание литературных кафе, отелей-библиотек, постановка спектаклей по художественным произведениям, организация музейных экспозиций и др.); развитие интернет-сервисов в поддержку чтения; взаимодействие со СМИ; пиар-деятельность (создание позитивного образа библиотеки, демонстрация возможностей библиотек, социально ориентированных издательств и книготорговых организаций, реклама книги и чтения). В рамках каждого направления представлен широкий спектр конкрет-

ных событий, акций, мероприятий, действий, отражающих реальный вклад любого из участников Программы.

Отдельной похвалы заслуживает детальная проработка в Концепции роли семьи в формировании юного читателя. Семья рассматривается как важнейший элемент инфраструктуры детского чтения: обозначены проблемы формирования ответственного родительства, поставлена задача создания и развития интернет-сервисов по поддержке семейного чтения. Следует отметить, что в лучших детских библиотеках страны работа по индивидуальному консультированию родителей, проведению городских родительских собраний, на которых обсуждаются проблемы чтения и нечтения детей, уже ведется. Так, в Челябинске ее организуют Центральная городская детская библиотека и Челябинская областная детская библиотека имени В. В. Маяковского, опыт которых нуждается в более подробном освещении. В Рунете имеются интернет-ресурсы в помощь просвещенному родительству (наиболее известные из них – «Библиогид», созданный специалистами РГДБ, и интернет-журнал о детской литературе «Папмамбук»), однако нужна серьезная работа по выявлению, экспертированию, популяризации имеющихся и созданию новых ресурсов, заполняющих неизбежные лакуны в стихийном интернет-процессе. В частности, в Челябинске уже проведена работа по выявлению интернет-сервисов, которые могут быть использованы как инструмент повышения читательской активности школьников в условиях школьной библиотеки (Е. В. Качева); учебное пособие в ближайшие полгода будет издано Русской школьной библиотечной ассоциацией. Необходимо также изучить и различные формы сверстнической рекомендации, набирающей силу в сетевом пространстве. Важно понять, какие рекомендации наиболее результативны для юных читателей, в чем их сила, какой набор аргументов и лексических средств вызывает наибольший отклик.

В Концепции поставлен и острейший вопрос состояния современной информационной среды, создаваемой различными медийными средствами. Агрессивность этой среды безусловна, очевидно и смещение проблематики культуры, образования и просвещения на периферию медийного пространства. Для исправления ситуации должны быть прописаны основы социально ответственной государственной медийной политики, ориентированной на подрастающее поколение; в Программе должны быть с достаточной полнотой сформулированы темы, проблемы, формы передач, связанных с книгой и чтением. При условии утверждения Программы на самом высоком уровне руководители медийных каналов будут обязаны действовать в этом направлении. Дело профессионалов в области литературы и чтения – обозначить возможные направления такой деятельности, поставить задачи, расставить необходимые акценты.

Не менее важно, чтобы и сами специалисты в области книги и чтения выходили в медийное пространство. Возможно, имеет смысл в системе дополнительного профессионального образования рассматривать темы, связанные с публичной медийной деятельностью, подготовкой медиапланов, режиссурой телевизионных и радиопрограмм. Кроме того, эта работа должна непрерывно стимулироваться и поддерживаться: в «Год чтения в Челябинской области» (2007), когда такая деятельность определялась как отчетная позиция, было опубликовано рекордное количество статей соответствующей тематики, библиотечные специалисты регулярно выходили в радио- и телеэфир. Сейчас же это направление деятельности в Челябинске сузилось до двух крупных медийных проектов: телевизионного проекта «Я читаю», который ведет 31-й телевизионный канал в сотрудничестве с Челябинской областной универсальной научной библиотекой (все выпуски выложены на сайте Министерства культуры Челябинской области), и многолетнего радиoproекта Челябинской областной детской

библиотеки имени В. В. Маяковского «Брось все и читай!». Опыт награждения лучших журналистских работ в Год литературы (Российским книжным союзом были премированы три челябинских журналиста) показал, что конкурсная ситуация, премирование, публичное оглашение результатов могут обладать мощным стимулирующим воздействием. Профессионалы СМИ должны быть уверены в том, что обращение к проблемам книги, чтения, библиотеки значимо для общества и будет отмечено как социально полезная деятельность.

В федеральной Программе необходимо предусмотреть позиции, направленные на формирование в обществе просвещенного отношения к книге, чтению, библиотеке. Многие управленческие решения негативного характера связаны с элементарным непониманием их значения. Практически нет занимательно, живо написанной популярной литературы о библиотеке, ее истории, уникальных библиотечных архитектурных сооружениях. Многие в этом плане могли бы сделать сами библиотеки: представить на своих сайтах видеоряд о самых изысканных, необычных библиотеках мира, библиотеках-кафе, библиотеках-отелях и т.д. Это придаст очарования образу библиотеки, заставит задуматься о том, что, вероятно, она может стать чем-то жизненно важным, украшением города или поселка – тем, что нельзя просто так закрыть, уничтожить. Неспроста во всем мире библиотека (особенно национальная) как институт социальной памяти, символ интеллектуального могущества – это предмет гордости руководства страны и ее граждан (наиболее яркие примеры – Национальные библиотеки Казахстана, Беларуси, Королевская библиотека в Дании – **«Черный бриллиант»** и др.).

Развитию интереса к библиотеке и всему книжно-библиотечному делу в целом может способствовать и представление видеоряда памятников читателям, незаурядным деятелям кни-

ги, писателям, литературным героям. Этот материал может быть представлен на сайтах библиотек, что будет формировать более дружественное, заинтересованное отношение к ним и, кстати, повысит посещаемость как минимум электронных библиотечных площадок. Возможно, и у глав городов, регионов возникнут идеи, связанные с включением в городской ландшафт элементов визуализации книжной культуры. В челябинской Программе это направление деятельности включено в ее идеологическую часть в следующей формулировке: «Работа по стимулированию читательской активности населения должна вестись на основе формирования в обществе просвещенного отношения к книге, чтению, библиотеке, чему должно способствовать использование в культурном ландшафте региона визуальных образов, стимулирующих интерес к книжной культуре (установка памятников и мемориальных досок писателям, поэтам, литературным героям и т.д.); расширение инфраструктуры поддержки и развития чтения путем создания литературных кафе, музеев, отелей-библиотек и др.».

Разработчики Концепции абсолютно правы в том, что ставят во главу угла читателя; будущая Программа должна быть подчинена именно его потребностям, а не интересам какого-либо института. Однако такое понимание требует формирования идеологии читателецентризма у профессионалов книжного дела. Со времен Н. А. Рубакина известно, что читатель – главная фигура книжного дела, центр книжной вселенной. Без него все написанное – мертвая груда бумаги или свалка электронных текстов. О подсознательном ощущении значимости фигуры читателя для земной цивилизации говорит и обилие скульптур, изображающих человека читающего. Однако идеология читателецентризма, пронизанная идеей служения читателю, главенства его интересов не стала нормой для институтов книжного дела. У представителей книжного бизнеса на первый план выходят коммерческие соображения. Издатели

и книгораспространители ломают голову над тем, какие издания помогут им удержаться на плаву и получить прибыль, какой ассортимент будет востребован; забота о собственных финансовых интересах нередко маскируется под заботу о писателях, озабоченность состоянием литературного цеха страны (в частности, распространяется суждение о том, что молодые писатели перестанут заниматься литературным трудом из-за его невысокой доходности и в силу этого новые имена в стране не появятся). У библиотек стремление «завлечь», «привлечь», «удержать», а главное – сосчитать читателя, формально-бюрократически именуемого сейчас в библиотечной среде «пользователем», приобрела параноидальный характер, что во многом объясняется требованиями статистической отчетности.

Останавливаясь на проблеме словесного обозначения человека читающего, отмечу, что она носит не только лингвистический характер. Терминология несет определенную идеологическую нагрузку, на подсознательном уровне определяя особенности взаимодействия участников коммуникации, в данном случае – общества, специалистов книжно-библиотечного дела и человека читающего («как вы яхту назовете...»). Пользователь – это тот, кто всего лишь пользуется, то есть, согласно современным языковым и синонимическим словарям русского языка, *утилизировать, черпает, делает употребление, наслаждается, вкушает, имеет, злоупотребляет, эксплуатирует, употребляет*. Можно ли обозначать этими словами взаимодействие человека с библиотекой и книгой? Я считаю, что правильнее сохранить наименование «читатель», потому что все, что делается в библиотеке, подчиняется главной цели – созданию возможностей для чтения как специфического вида речевой деятельности, направленного на освоение текстовой информации, которая содержится в печатных и электронных книгах, журналах, газетах, различных документах, интернет-ресурсах; как формы языкового общения людей посредством печатных или рукописных текстов.

Термин «читатель» достаточно универсален; говоря о читателе как о композитной фигуре, мы имеем в виду главного адресата книгоиздания, книгораспространения, библиотечного обслуживания; это человек, для которого создается и издается литература, который посещает библиотеку и ее мероприятия, приобретает книги в личное пользование, подписывается на периодические издания, входит в сетевые читательские сообщества, осуществляет восприятие текста (бумажного или экранного), осваивает различные стратегии чтения, формирует те или иные читательские компетенции и проч. и проч., то есть реализует деятельность как осознанную активность, направленную на удовлетворение своих читательских потребностей и желаний. Отдельные аспекты этой деятельности взаимосвязаны, взаимообусловлены, переплетены и не могут быть интерпретированы в отрыве друг от друга. Термин «читатель» подразумевает обобщенный образ и трактуется в широком смысле, подчеркивает уважительное отношение к человеку читающему и раскрывает главный смысл деятельности институтов книжного дела: они существуют ради чтения и читателя.

В челябинской региональной Программе идеология читателецентризма представлена как основной идеологический принцип ее реализации: все решения, связанные с созданием и распространением печатной и электронной книжно-журнальной продукции, деятельностью институтов инфраструктуры и поддержки чтения, должны приниматься на основе осознания важности чтения как базовой социализирующей, развивающей, образовательной, профессиональной деятельности, способствующей освоению важнейших знаний и смыслов, накопленных человечеством, самоактуализации и самосовершенствованию личности.

Тяжелейшая проблема, нашедшая отражение и в федеральной Концепции, и в челябинской Программе, – квалификация

профессиональных кадров, компетентных в вопросах детского, подросткового, юношеского чтения и соответствующей литературе. Свершившимся фактом стала нулевая читателеведческая подготовка книгоиздателей и иных специалистов книжного бизнеса. Предполагается, что будущему издателю, выпускнику бакалавриата, достаточно овладеть одной компетенцией, связанной с читателями, – осуществлять обслуживание оптовых и розничных покупателей. Профильная подготовка специалистов для детских библиотек практически прекращена; кафедры детской литературы в вузах культуры ликвидированы; подготовка детских библиотекарей сведена к отдельным учебным дисциплинам, которые преподаются в основном в Санкт-Петербургском, Московском и Челябинском вузах культуры. Не ведется и профильная подготовка педагогов-библиотекарей школьных библиотек и специалистов детских библиотек, хотя соответствующая база в полном объеме имеется, например в ЧГИКе.

Возобновление подготовки специалистов в области детского, подросткового, юношеского чтения в федеральной Программе должно быть представлено как своего рода социальный заказ в преддверии подготовки образовательного стандарта четвертого поколения по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Поскольку вузы культуры в полной мере затронули процессы «оптимизации», результатом которой стало не только сокращение числа педагогов, но и снижение количества бюджетных мест, необходимы специальные решения, связанные с выделением дополнительных мест для подготовки кадров для детских и школьных библиотек. Поскольку школьные библиотеки подведомственны Министерству образования и науки, вполне правомерно поставить вопрос о выделении бюджетных мест для подготовки специалистов школьных библиотек на основе долевого участия.

В процессе базового образования специалистов библиотечной отрасли важно понимать, что противоречия между читателеведческими, литературными и сугубо технологическими, в том числе информационно-технологическими, дисциплинами нет: читатель является системообразующим элементом системы профессиональной подготовки; все содержание библиотечной деятельности объективно подчинено его социальным, личностным потребностям, их удовлетворению и возвышению. Причем знания о читателе важны не только для библиотечных специалистов, отвечающих за непосредственное обслуживание читателей и различные формы культурно-просветительской деятельности, но и для тех, кто занимается комплектованием, расстановкой и раскрытием фонда, библиографической деятельностью, оборудованием и дизайном библиотечного помещения, созданием справочно-поискового аппарата, автоматизированной системы поиска информации и т. д. Читатель с его потребностями, запросами, желаниями, проблемами, затруднениями является отправной точкой для всех профессиональных, в том числе сугубо технологических и управленческих решений, что и определяет гуманитарную сущность библиотечной профессии. Представляется совершенно очевидным, что на нынешнем этапе работы по поддержке и развитию чтения главным является не поиск новых форм пропаганды книги, а формирование квалифицированного специалиста и социально ответственной личности, которая обладает магнетической притягательностью для читателя в силу своей компетентности и готовности оказать необходимую помощь.

Не менее значима читателеведческая подготовка и для других представителей инфраструктуры чтения: издателей, специалистов книжной торговли, педагогов. И это важно учесть при разработке новых образовательных стандартов соответствующих специальностей. Для нынешнего этапа всей системной работы по поддержке и развитию детского, подросткового и

юношеского чтения главная фигура – квалифицированный специалист, способный к экспертированию, популяризации литературной продукции для этой категории читателей, знающий ее психолого-педагогические и социальные особенности. Без создания компетентного профессионального сообщества, способного к решению поставленных задач, Программа обречена на неудачу. В челябинской Программе подготовка кадров для инфраструктуры чтения представлена как один из наиболее значимых компонентов, а дисциплины, связанные с литературой и чтением, рекомендовано широко включать в вариативную часть основной образовательной программы и более активно использовать систему дополнительного образования для совершенствования профессиональной подготовки специалистов в области литературы и чтения, в том числе – детского, подросткового и юношеского.

Система деятельности по поддержке и развитию чтения должна включать и меры по привлечению и закреплению наиболее квалифицированных и инициативных кадров в системе книжно-библиотечного дела: модернизацию базового и дополнительного профессионального образования специалистов инфраструктуры поддержки и развития чтения, повышение привлекательности трудовой деятельности в данной сфере посредством различных средств материального и морального стимулирования.

Подводя итоги, отметим, что на сегодняшний день основные точки напряжения – отсутствие внятной культурной политики в сферах книгоиздания и книгораспространения; сокращение институтов инфраструктуры поддержки и развития чтения; слабая институционализация научно-исследовательской деятельности в этой сфере; невысокий уровень профессиональной компетентности специалистов, занятых в инфраструктуре детско-юношеского чтения; состояние воспроизводства соот-

ветствующих кадров; доминирование коммерческого фактора в деятельности институтов книжного бизнеса; утрата вкуса к мелкогрупповой и индивидуальной работе в библиотеках; несформированность идеологии служения читателю и его интересам. Эти проблемы, безусловно, должны найти отражение в федеральной Программе. Требуется не только публичное обсуждение обозначенных проблем и вытекающих из них задач, но и обогащение научных представлений, методического арсенала, выявление наиболее результативных путей решения конкретных практических вопросов.

Концепция, как и региональная челябинская Программа, стимулировала обсуждение важных проблем поддержки детского и юношеского чтения; она стала важной вехой в осознании всей глубины и сложности стоящих перед нами проблем. Вместе с тем при работе над региональной Программой отчетливо обозначились и трудности, которые, по всей вероятности, будут характерны и для федерального уровня. В содержательном разделе челябинской Программы приоритет отдан массовым формам работы; мелкогрупповая и индивидуальная работа занимают аутсайдерские позиции (на сегодняшний день – 60, 13 и 5 форм соответственно). Это настораживает, потому что задачи, которые ставятся Программой, не могут быть решены исключительно средствами массовой работы. Не обозначено и развитие библиотечной блогосферы в интересах развития и поддержки чтения. В целом же разработка и обсуждение обоих документов – Концепции и челябинской Программы – способствовали более полному видению проблем детско-юношеского чтения, пониманию того, что работа по стимулированию читательской активности – дело высокого общественного значения; она должна вестись непрерывно, повсеместно и одновременно по всем направлениям, с привлечением максимального количества ресурсов.

Документы подобного рода не только побуждают к рефлексии; они обладают ценностью как научно-методические материалы, определяющие векторы и траекторию дальнейшей работы, помогают увидеть проблему в ее целостности и выявить потенциал партнерского взаимодействия. Их подготовка, обсуждение, утверждение на всех уровнях – важный этап развития профессионального сознания, популяризации проблем чтения в широких кругах общественности, правительственных организаций, специалистов смежных областей деятельности.

Елена Андреевна КОЛОСОВА

*Заведующая отделом социологии,
психологии и педагогики детского чтения
Российской государственной детской библиотеки
(Москва)*

Проблемы и задачи поддержки семейного чтения в контексте Национальной программы

Проблемы с детским чтением существуют уже достаточно давно, так же как и проблемы с чтением в целом, они назревали постепенно, и особенно тяжелыми были для семей с детьми 1990-е годы и самое начало 2000-х годов. Дети в нашей стране живут в разных условиях, которые отличаются прежде всего с точки зрения возможностей культурной среды. У одних эти возможности велики, у других – совсем незначительны. Самая благоприятная для развития ситуация у детей из семей, живущих в крупных городах, наиболее неблагоприятная – в сельских семьях, а также в малых городах.

Сегодня поддержку и развитие детского и юношеского чтения необходимо воспринимать как приоритетное направление государственной политики нашей страны, имеющее важнейшее значение для ее успешного будущего. Детское чтение можно с уверенностью рассматривать в качестве национального стратегического ресурса формирования «нации читателей». Происходящие в современном российском обществе процессы, связанные с детским и семейным чтением, довольно противоречивы. Экспертное сообщество отмечает как негативные, так и позитивные тенденции в чтении подрастающего поколения. Семья – один из главных социальных институтов в жизни ребенка, играющий определяющую роль в социализации подрастающего поколения, формирующий важные качества личности, ее ценности и устремления.

Семейное чтение в корне отличается от других моделей чтения и имеет свои характерные особенности: в основе семейного

чтения лежит практика «чтения вслух», в отличие от «чтения про себя». Модель «семейного чтения» предполагает совместное (но не коллективное) действие; она неразрывно связана с понятием личной (семейной, частной, домашней) библиотеки как библиотеки особого вида и тесно связана с процессами, сопровождающими становление семьи, прежде всего с ролью женщины (матери) в воспитании ребенка. В модели «семейного чтения» – в отличие от других моделей – одновременно реализуются все важнейшие функции чтения (познавательная, воспитательная, развивающая, рекреационная, коммуникационная)¹⁸.

Родители, старшее поколение незаменимы в приобщении детей к чтению в дошкольном возрасте. Затем они дают мощный толчок, стимулируя самостоятельное детское чтение в младшем школьном и подростковом возрасте.

Взрослым часто кажется, что книги, которые они любили в детстве, еще в какой-то мере присутствуют в чтении детей и подростков или что им хотя бы известны названия, авторы, книжные герои.

Но если в чтении младших школьников книги из так называемых «золотых полок» присутствуют, поскольку родители стремятся дать их своим детям, то современные подростки произведений, которыми зачитывались их дедушки и бабушки, почти не знают. Исключение – те семьи, где родители имеют высшее образование, владеют большими семейными библиотеками, а дети и подростки регулярно посещают библиотечные учреждения¹⁹.

¹⁸ Мелентьева Ю. П. Семейное чтение: теоретический аспект // Доклады Научного совета по проблемам чтения. Выпуск 3. По материалам Международной научной конференции «Чтение в образовании и культуре» / Под ред. В. А. Лекторского, Ю. П. Мелентьевой. – М.: Канон+, 2012. – С. 87.

¹⁹ Подробнее см.: Детское чтение в России / Российская государственная детская библиотека ; авт.-сост. М. А. Веденяпина, О. П. Мезенцева, Е. А. Колосова и др. – Москва, 2014. – 118 с.; Чтение московских подростков в реальной и электронной среде. Материалы социологического исследования / Сост. В. П. Чудинова. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2012. – 144 с.

В последние годы набирает силу новая тенденция – повышение внимания к детскому чтению в семье. Все больше родителей хотят видеть детей грамотными, читающими людьми. Мамы и бабушки (а также некоторые папы) стали уделять чтению детей большее внимание и покупать книги для детей (некоторые из них стали больше спрашивать о литературе у библиотекарей). В опрошенных семьях это, как правило, делают мамы (47%) и изредка бабушки (7,5%). Мамы читают книги как мальчикам (о чем сообщили 49% мальчиков), так и девочкам (45%).

Проведенный в 2016 году Фондом «Общественное мнение» совместно с Российской государственной детской библиотекой общероссийский опрос «Детское кино и детские книги»²⁰ показал, что 16% родителей трудно ответить, какие книги нравятся их детям. Треть родителей (33%) утверждают, что у ребенка нет любимых детских книг. Около половины родителей (42%) отмечают, что у их детей (в возрасте до 15 лет) есть любимые детские книги. С нашей точки зрения, это показывает, что современные дети все же читают книги и имеют свои читательские предпочтения вопреки распространенному мифу о том, что «дети и подростки не читают».

Однако большинство родителей все же недостаточно внимательны к чтению своих детей. И назвать конкретные произведения и имена авторов смогли далеко не все респонденты. Родители отмечают, что в круг чтения их детей входят произведения отечественных авторов (9%). Чаще ими упоминались

²⁰ Опрошено городское и сельское население России в 53 субъектах РФ, 104 населенных пунктах в возрасте от 18 лет и старше методом стандартизированного интервью по месту жительства респондента (face-to-face). Репрезентативная выборка составила 1500 человек. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. С подробными результатами исследования можно ознакомиться на сайте Фонда «Общественное мнение». Режим доступа: <http://fom.ru/Kultura-i-dosug/12691>.

такие писатели, как А. Пушкин, В. Сутеев, Н. Носов, Э. Успенский, и такие произведения, как «Королевство кривых зеркал», «Волшебник изумрудного города», «Алые паруса», «Барышня-крестьянка», «Буратино», «Домовенок Кузька», «Чук и Гек», «Мишкина каша», «Руслан и Людмила».

Среди книг зарубежных писателей (9% опрошенных) были названы «Русалочка», «Красная Шапочка», «Три толстяка», «Кот в сапогах», «Маленький принц», «Робинзон Крузо», «Мэри Поппинс», «Три мушкетера», «Путешествие Голубой Стрелы».

Согласно последним опросам Всероссийского центра изучения общественного мнения, в Российской Федерации более трети взрослого населения страны не читает книги²¹. Выросло поколение нечитающих молодых родителей, соответственно, и их дети также рискуют перестать читать. Треть взрослого населения, по данным Фонда «Общественное мнение», читает своим детям каждый день, еще треть несколько раз в неделю. Пятая часть родителей вообще не читают и не читали своим детям. Основные причины, по которым родители не читают детям, – много работы, сами не любят читать, ребенок еще маленький, живут отдельно от ребенка²².

В списке досуговых практик современных родителей в будние дни совместное чтение с ребенком находится на 6-м месте после подготовки уроков, проверки домашнего задания, просто общения, разговоров, домашних дел (уборки, приготовления пищи и т. п.), домашнего просмотра телепередач, фильмов и прогулок,

²¹ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 23–24 августа 2014 года. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114988>.

²² Еженедельный опрос «ФОМнибус», опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 18–19 октября 2014 года. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11848>.

игр на свежем воздухе (во дворе, в парке и т. п.). Чаще читают в будни своим детям родители младших школьников (39% – родители младших школьников, 20% – родители учащихся средней школы, 0% – родители старших школьников). В выходные дни совместное чтение в семье занимает 8-е место среди других досуговых практик (к вышеперечисленным добавились походы в гости и поездки на природу). Главным образом, это опять родители младших школьников (24% – родители младших школьников, 14% – родители детей, учащихся в средней школе, 5% – родители старших школьников). Таким образом, небольшой процент родителей все же читают подросткам в выходные дни²³.

Среди ответов россиян о том, какие книги они чаще всего читают своему ребенку, лидирующую позицию занимают русские народные сказки и стихи. Самыми распространенными авторами остаются А. Барто, К. Чуковский, С. Михалков. В рейтингах самых издаваемых авторов в последнее десятилетие лидирующие позиции занимают авторы, пишущие для дошкольников и младших школьников (как по количеству наименований, так и по объему тиражей). По данным Российской книжной палаты за 2015 год, уверенное лидерство по количеству изданий (132 книги) уже который год удерживает К. Чуковский с общим тиражом более 2,4 миллиона экземпляров, второе место по количеству наименований (83) второй год подряд занимает Н. Носов, третье – А. Барто (74)²⁴.

Современные родители выбирают произведения отечественных авторов, хорошо известных не одному поколению. Отметим, что при такой насыщенности рынка детской литера-

²³ Еженедельный опрос «ФОМнибус», опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 24 ноября 2013 года. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Погрешность менее 3,6%. <http://fom.ru/posts/11256>.

²⁴ <http://www.bookchamber.ru/statistics.html>.

туры советскими и российскими авторами новая детская литература как зарубежных, так и отечественных писателей издается небольшими тиражами и часто оказывается недоступна массовому читателю (наиболее удовлетворенными оказываются Москва и Санкт-Петербург).

Книги отбираются главным образом исходя из вкуса и опыта родителей, а также исходя из предпочтений детей. При этом современные родители слабо ориентируются в детской литературе, практически не пользуются помощью специалистов (педагогов, психологов, воспитателей)²⁵ и мало знакомы с интернет-ресурсами о детской литературе, созданными специально для родителей (например, такими, как сайт рекомендательной библиографии РГДБ «Библиогид», интернет-журнал о детской литературе «Папмамбук» и др.).

Основными источниками получения книг для населения сегодня остаются книжные магазины, в которых одними из приоритетных категорий остаются литература для детей и юношества и учебная литература. Домашняя библиотека также является важным источником книг, но лишь 15% россиян могут похвастаться богатыми домашними собраниями. На третьем месте среди источников книг остается публичная библиотека, при этом основными посетителями библиотек являются дети: библиотеки в РФ посещает около 70% детского населения (по данным ГИВЦ), тогда как среди взрослого населения этот показатель, по данным всероссийских опросов ВЦИОМ, составляет порядка 8–10%.

Несмотря на продолжающиеся процессы закрытия библиотек и книжных магазинов и сложности с комплектованием фон-

²⁵ Еженедельный опрос «ФОМнибус» 18–19 октября 2014 года. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6%. <http://fom.ru/Rabota-idom/11848>.

дов, современные родители в целом довольны выбором детской литературы в магазинах и библиотеках города (села, поселка)²⁶.

В контексте Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения мы оттапливаемся от тезиса, что семья играет ключевую роль в приобщении детей к чтению в дошкольном возрасте, дает мощный импульс позитивного развития культуры самостоятельного чтения в младшем школьном и поддерживает в подростковом возрасте.

С учетом имеющихся социологических данных на первый план в вопросе поддержки семейного чтения выходит задача мотивации малочитающих родителей, молодого поколения и их информирования о преимуществах семейного чтения для успешного будущего их детей. Вторым этапом становится методическая и ресурсная поддержка родителей силами профессиональных консультантов в институтах дошкольного образования и просвещения, а также с помощью поддерживаемых ими интернет-ресурсов.

Крайне важно консультировать родителей с учетом изменения их роли в приобщении ребенка к чтению по мере взросления – переходу от простого чтения к более сложному и интеллектуально насыщенному взаимодействию в младшем школьном и особенно в подростковом возрасте.

²⁶ Еженедельный опрос «ФОМнибус» 18–19 октября 2014 года. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11848>.

Елена Станиславовна РОМАНИЧЕВА

*Главный научный сотрудник
лаборатории социокультурных образовательных практик
Института системных проектов
Московского городского педагогического университета;
руководитель Московского отделения
Русской ассоциации чтения
(Москва)*

**Подготовка будущих педагогов к поддержке
и сопровождению детского/юношеского чтения:
содержательное наполнение и возможные
векторы развития**

Нам уже не раз приходилось писать и говорить о том, что ключевой фигурой всех изменений в образовании является учитель. А это значит, что от его подготовки/переподготовки зависит, будут ли проводимые образовательные реформы успешными или это будет лишь имитация изменений и «инновационной» деятельности, сопровождаемая созданием бумажных «отчетов» и победных реляций. Чтобы не случилось последнего, подготовка учителя должна иметь «упреждающий» характер, быть обращенной в будущее, потому что, как сказал помощник Президента РФ Андрей Фурсенко, «решая проблемы завтрашнего дня, мы вряд ли найдем ответы на все эти вопросы в прошлом» [3]. К сказанному остается добавить: если мы признали, что проблема чтения и формирования читательской компетенции становится ключевой для современного российского образования (а об этом свидетельствует тот факт, что принята Концепция Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации и сейчас идет активное формирование программы ее реализации), то самое серьезное внимание должно уделяться подготовке в

области чтения в рамках высшего педагогического образования. Тем более что образовательные программы, формируемые самими вузами на основе действующих ФГОС ВО, предполагают такую возможность.

Безусловно, наполнение учебного плана новыми дисциплинами и/или новыми модулями дисциплин необходимо начать с перестройки сознания педагогов высшей школы, которые искренне считают, что 1) чтение не «по ведомству» высшей школы, 2) навыки профессионального чтения сформируются у обучающихся сами собой, без специального обучения, 3) формирование читательской грамотности – исключительно прерогатива учителей-словесников, поэтому внимание этому должно уделяться только в соответствующем направлении подготовки. Однако при этом они постоянно сетуют, что нынешние студенты малоначитанны и не приобщены к чтению, т. е. и в процессе обучения в вузе читают мало и/или читают «некачественную» литературу, плохо владеют разными видами чтения (изучающим, просмотровым, поисковым), не умеют работать с литературой по предмету, в том числе учебной.

Нам представляется, что возникшую ситуацию можно изменить, если целенаправленно заниматься подготовкой студентов педагогических направлений (а шире – всех обучающихся в педагогических университетах) в области чтения. Можно выделить три таких направления.

Первое направление связано с формированием общекультурных компетенций обучающихся. Оно реализуется через освоение на самых ранних этапах обучения (в идеале – в первом семестре) в рамках курса с условным названием «Study Skills: как преуспеть в работе с информацией». Мы используем этот термин – *Study Skills* (досл.: «навыки обучения») – в его англоязычном варианте, потому что русский перевод не отражает всей объемности этого понятия. Целью изучения данного

курса будет освоение основ современных технологий сбора, обработки и представления информации, овладение способами ориентации в различных ее источниках, навыками сравнения и оценивания информации, полученной из разных источников, современными стратегиями чтения и понимания текстов разных стилей и на разных информационных носителях, а также стратегиями создания «вторичных текстов» и академических эссе. Безусловно, в чем-то мы идем вслед за западными университетами, которые столкнулись с необходимостью формирования у студентов *study skills* существенно раньше. Наша задача не слепо следовать по их пути, а, изучив и осмыслив накопленный опыт, в том числе и воплощенный в учебниках, адаптировать его для российской образовательной практики.

Второе направление связано с содержательным изменением психолого-педагогической подготовки и требует введения в учебный план новых дисциплин, таких как «Обучение стратегиям смыслового чтения», «Технологии создания читательской среды в школе», «Детские книги и детское чтение» (названия предлагаемых курсов носят примерный характер). Эти дисциплины могут быть объединены в общий модуль. В чем же необходимость их изучения? Во-первых, в том, что, согласно ФГОС, смысловое чтение лежит в основе всех универсальных учебных действий, которые могут быть сформированы не одним учителем, а только совокупными усилиями всего педагогического коллектива (в том числе и школьного библиотекаря), не только на уроках, но и на внеучебных занятиях. А это значит, что все учителя должны владеть современными стратегиями чтения и уметь им обучать; предметники одной параллели (а не только члены одного методического объединения/кафедры) должны уметь договариваться между собой о совместной работе в этом направлении, определять ее содержание и выстраивать конкретную (а не «бумажную»!) программу действий и последовательно реализовывать ее. Во-вторых, нужно помнить: этап

перехода из начальной школы в основную связан с переходом от «обучения к чтению» к «чтению для обучения». А значит, на чтении детей 10–12 лет должно быть сфокусировано особое внимание, потому что данный возраст является критическим для приобщения к чтению. Именно это и заставило ряд стран мира изменить срок обучения в начальной школе, удлинив его, а российских педагогов и психологов несколько десятилетий назад выступить с инициативой перехода на шестилетнее обучение в начальной школе. Фокус внимания на чтении – это не только текстовая деятельность на всех уроках (об этом речь чуть ниже), но и всевозможные «читательские события» как в рамках школы, так и на пространствах «открытого» образования, осуществляемые вместе с социальными партнерами: родителями, библиотеками, музеями, издательствами и т.д. Именно освоение технологий подготовки и проведения «читательских событий», знакомство с программами поддерживающего чтения второй половины дня, с опытом организации чтения в других образовательных пространствах и существующими читательскими проектами, всероссийскими и региональными, а также разработка на этой основе собственных проектов и могут составить содержание дисциплины, связанной с созданием читательских сред. Безусловно, это требует серьезного знакомства с современным детским чтением (подчеркнем: не детской литературой, а именно чтением – у нас далеко не все педагогическое сообщество различает эти понятия), его «новой моделью», социологией и психологией. В рамках этой дисциплины будущего педагога можно познакомить с разными читательскими ресурсами, научить работать с ними, а также освоить навигацию в мире современных детских книг.

Нам также представляется необходимым введение обязательных модулей «Текстовая деятельность на уроке» в частнопредметные методики. В рамках этого модуля будущие педагоги (не обязательно учителя!) знакомятся с наиболее из-

вестными европейскими проектами в области чтения: PIRLS, PISA, BaCuLiT, учатся выстраивать свои уроки с обязательным включением в них текстовой деятельности. Ведь умение читать учебный/научно-популярный текст по предмету не может быть сформировано только учителем словесности, как не может быть сформировано только им умение «оформлять в текст» итоги учебно-исследовательской и проектной деятельности, писать доклад, реферат, мини-исследование по предмету. Настаивая на подобном модуле, не будем забывать о том, что современный учебный текст – текст довольно сложный, как правило, он представляет собой синтез «сплошного» и «несплошного» текстов. Это значит, что учеников нужно учить видеть взаимосвязь собственно текста и «картинки» к нему, понимать, почему на поля вынесена диаграмма, а в текст введена таблица, как выделить в параграфе ключевые слова и с их использованием создать разные варианты «вторичного» текста: аннотацию, конспект, пересказ. Абсолютно понятно, что в ряде случаев перед учителем стоит задача создания текстового дидактического материала к уроку – и этому тоже нужно учить: как найти оригинальный текст по предмету, как определить его «читабельность», как с его использованием сконструировать учебный текст «новой природы», т. е. как «skonструировать» страницу, как привязать картинку, диаграмму, карту, как выделить главное, как помочь ученикам организовать навигацию по тексту. Такому невозможно научиться без опоры на предметные академические и методические знания.

Серьезным аспектом приобщения к чтению на уроках разных предметов становится обращение учащихся к научно-популярной литературе. Мы сейчас переживаем золотой век детского/подросткового нон-фикшена, который нужно уметь отбирать для своих уроков, включать в изучение конкретных тем, а также составлять рекомендательные списки с учетом

потребностей и возможностей конкретного класса. Таким образом, тема «Книга на уроке» тоже должна войти в курс частнопредметной методики.

Методика предполагает и наличие модуля, связанного с мониторингом читательской деятельности в рамках конкретного предмета. Мониторинговые работы по читательской грамотности, которые постоянно выполняют обучающиеся, включают работу не только с художественными текстами, но и с текстами предметного и междисциплинарного характера. А это значит, что подготовка к ним должна идти не только по «ведомству» словесника, как это происходит сейчас. Следовательно, любой учитель-предметник должен знать, что такое читательская грамотность, «совокупность каких умений она составляет», как их формировать и оценивать.

Не будем забывать также и о том, что грамотность – это единство чтения и письма. А значит, ученика следует научить не только писать традиционные конспекты, но и составлять кластеры и интеллект-карты, использовать другие графические форматы, работая с источниками, фиксировать информацию в наиболее адекватном формате, писать эссе. О последнем скажем особо: практически в каждом предметном ЕГЭ предусмотрена текстовая часть, и чтобы тексты по истории, обществознанию, литературе, биологии и географии не создавались по образу и подобию «сочинительной» части ЕГЭ по русскому языку, ученик должен быть научен создавать разные тексты. И обучение письменной речи на предметных уроках учитель должен вести не «на ощупь», не методом собственных (и не только!) проб и ошибок, а на основе разработанных и освоенных в вузе методик и технологий.

Подводя итоги этой части статьи, отметим, что сама идея введения подобных бакалаврских дисциплин и методических модулей принадлежит преподавателям Московского

гуманитарного педагогического института (в 2012 году реорганизован и присоединен к Московскому городскому педагогическому университету) и Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского (в настоящее время – структурное подразделение Пензенского государственного университета). Успешное внедрение и апробация этих дисциплин и модулей, а также создание учебного пособия под данный курс [1] позволили головному педагогическому вузу страны – Московскому педагогическому государственному университету (бывшему Ленинскому) – внедрить подобные курсы на всех программах бакалавриата, обновив их содержание для каждого направления подготовки, о чем 27 октября 2016 года рассказали на X Всероссийской конференции «Национальная программа поддержки и развития чтения: проблемы и перспективы» профессора университета А. М. Антипова и Е. Л. Ерохина.

Третье направление: серьезным ресурсом, в том числе обеспечивающим переход на новый стандарт педагога (он будет введен с сентября 2019-го, а не с января 2017 года, как предполагалось), могут стать магистратуры по чтению разной направленности, академические и прикладные, в рамках которых могут быть прочитаны такие курсы, как:

- «История и теория чтения»;
- «Социология чтения»;
- «Педагогика и психология чтения»;
- «Чтение в кругу других рецептивных практик»;
- «Проектирование междисциплинарных программ по чтению»;
- «Диагностика и оценивание читательской грамотности»;

- «Современные практики чтения»;
- «“Бумажное” и “экранный” чтение».

Названия предлагаемых курсов говорят сами за себя, их список принципиально открыт. Сразу отметим, что названные дисциплины были разработаны и прочитаны/читаются в рамках разных магистратур в Московском городском педагогическом университете (МГПУ).

Однако читательские магистратуры не только предлагают академические курсы, в их рамках коллективом преподавателей и обучающихся могут быть выполнены образовательные проекты, направленные на удовлетворение потребностей региона. Так, под руководством профессора РГПУ имени А. И. Герцена профессора Т. Г. Галактионовой магистранты разработали проект «Книжный мост для города», который может быть адаптирован для потребностей любого региона. Последним коллективным проектом магистрантов одного из недавних выпусков стали перевод на русский язык, комментирование и подготовка к изданию текста учебно-методического пособия «Технологии успешного обучения: чтение в предметных областях знания» [2].

В заключение подчеркнем: образовательная деятельность осуществляется не только в рамках образовательных организаций. Именно поэтому «читательская» магистратура в педвузе – это еще и возможность объединения усилий тех, кто будет осуществлять обучение не только в школах и вузах, но и в библиотеках, музеях, в открытом пространстве региона, города, поселка, сельского поселения. «Читательская» магистратура – реальный способ осуществления межведомственного взаимодействия, так необходимого для решения проблем чтения детей, подростков, молодежи и людей старшего поколения.

Источники

1. Пранцова Г. В., Романичева Е. С. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом: учебное пособие [Текст] / Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Москва: Форум, 2016. – 368 с.
2. «Технологии успешного обучения: чтение в предметных областях знания» (по материалам европейского образовательного проекта BaCuLit [Текст] / К. Гарбе и коллектив авторов, 2012 / Науч. редактор русскоязычного издания Т. Г. Галактионова. – СПб.: Издательский центр «Лема», 2016. – 80 с.
3. Фурсенко А. Учитель в России перестал быть маргиналом. Интервью от 8 декабря 2016 года [Текст] / Андрей Фурсенко // URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/3852752>. Дата обращения: 28.12. 2016.

Елена Львовна ГОНЧАРОВА

*Руководитель отдела научных исследований
Института коррекционной педагогики
Российской академии образования;
вице-президент Русской ассоциации чтения
(Москва)*

Типология нарушений читательского развития как ориентир для диагностических и коррекционных мероприятий в работе с детьми, испытывающими стойкие трудности в чтении

Проблема

Дети, испытывающие стойкие трудности в чтении, – неоднородная группа, которая включает детей с очень разными сочетаниями нарушений общего и читательского развития. Если оценка нарушений общего развития является достаточно проработанной темой в возрастной, специальной и клинической психологии, то оценка нарушений читательского развития детей продолжает оставаться актуальной проблемой как для теории чтения, так и для практики поддержки его развития у детей и подростков. В настоящее время нет общепринятой психологической периодизации читательского развития детей, нет ясной квалификации термина «нарушения читательского развития» и нет общепринятой типологии этих нарушений. На практике преобладает подход, при котором взрослые, родители и педагоги ориентируются на нарушения чтения. Принимаются во внимание недостатки технической стороны чтения, трудности в понимании, степень мотивированности читательской деятельности и др. Соответственно, усилия взрослых направляются на устранение видимых недостатков детского чтения: тренируется

правильность, выразительность и скорость чтения; больше внимания уделяется разъяснению трудных для понимания фрагментов текста, непонятных слов и сложных выражений; отрабатываются приемы понимания, проводятся беседы о пользе чтения или запускаются механизмы дополнительных поощрений за прочитанную книгу, за хорошую оценку по чтению. Если взрослые видят причины нарушений чтения в недостатках развития высших психических функций ребенка, добавляются тренировки – памяти, внимания, речи, мышления и воображения.

В тех случаях, когда речь идет о детях с конкретными нарушениями навыка чтения или его нейропсихологического обеспечения, такой подход может принести положительные результаты, но он оказывается совершенно неэффективен, когда речь идет о детях с нарушениями в самом читательском развитии.

В последние годы при изучении проблем чтения и читательского развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) был разработан другой подход. Мы предлагаем перейти от диагностики и коррекции нарушений чтения у ребенка к диагностике и коррекции нарушений в развитии его читательской компетентности [4; 6].

Для обеспечения этого подхода нам было необходимо пройти путь от построения рабочей периодизации развития читательской компетентности к разработке рабочей типологии нарушений читательского развития детей.

От периодизации развития читательской компетентности к рабочей типологии нарушений читательского развития детей

Развитие читательской компетентности осмысливается нами как становление в онтогенезе особой психологической функциональной системы, отвечающей за превращение со-

держания текста в содержание личного опыта читателя, и рассматривается как генеральная линия читательского и одна из важнейших линий культурного развития ребенка [4].

Представим базовую структуру читательской компетентности с помощью метафоры «колесо чтения».

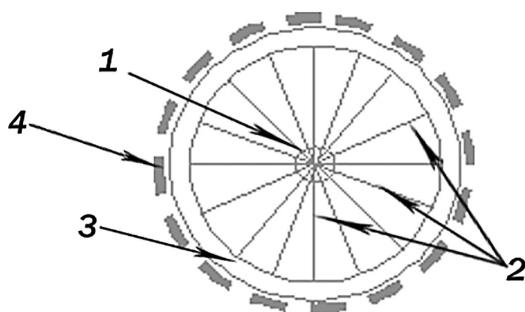

Рисунок 1. Структура читательской компетентности

На графической модели, построенной на основе этой метафоры (рис. 1), фиксируются известные в психологии и важные для понимания структуры читательской компетентности положения о том, что чтение использует личный опыт читателя (1), обеспечивается работой практически всех высших психических функций и нейропсихологических структур (2), включает владение техникой чтения (3), предполагает наличие у читателя способности трансформировать содержание «чужого» текста в свой личный смысловой и познавательный опыт (4). При этом данная модель подчеркивает подчинение всех структурных компонентов читательской компетентности ее главному, системообразующему компоненту – механизму превращения содержания текста в личный опыт читателя. Этот механизм определяется нами как ядро читательской компетентности.

Ядро читательской компетентности у нормативно развивающегося ребенка образуется в младшем дошкольном возрасте на этапе перехода от ситуативной к контекстной речи. По сути, именно тогда происходит запуск процесса развития читательской компетентности. До этого, на этапе развития ситуативной речи в раннем возрасте, лишь закладываются предпосылки для этого важнейшего события: накапливается и словесно опосредуется личный опыт ребенка, формируется лексико-грамматический строй словесной речи, начинают формироваться другие высшие психические функции, важные для развития читательской компетентности (восприятие, внимание, память и др.). После своего образования механизм превращения содержания текста в содержание личного опыта ребенка-слушателя развивается в течение всего дошкольного детства в совместно-разделенной со взрослым деятельности, реализующей культурную традицию чтения вслух и рассказывания произведений детских жанров еще не читающим детям. В ходе этого процесса постепенно закладывается фундамент таких важных составляющих будущего самостоятельного чтения, как сочувствие и сопереживание герою, диалог с автором, продуктивное решение разнообразных проблемных текстовых ситуаций (читательских задач), задается основа для развития жанрового сознания и др. Образование базовой структуры читательской компетентности завершается в младшем школьном возрасте по окончании периода автоматизации навыка чтения. Далее в период школьного обучения эта структура будет совершенствоваться в соответствии с задачами учебного и самостоятельного чтения.

Основные этапы образования и развития базовой структуры читательской компетентности представлены на рис. 2: 1) образование предпосылок; 2) образование ядра ЧК; 3–4) качественные преобразования ядра ЧК – появление жанрового сознания и способности к решению типичных читательских

задач; 5) овладение навыком чтения и образование базовой структуры ЧК; 6) развитие базовой структуры ЧК в соответствии с задачами учебного и самостоятельного чтения.

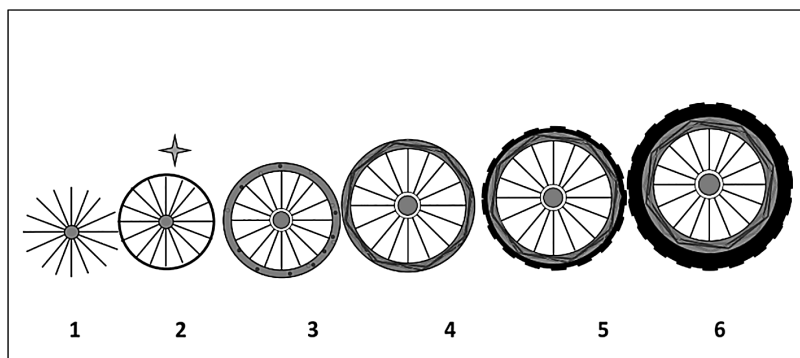

Рисунок 2. Этапы развития читательской компетентности

Данная периодизация послужила основой для построения рабочей типологии нарушений читательского развития детей, овладевших грамотой, но испытывающих стойкие трудности в чтении. Исходя из понимания логики развития ЧК мы выделили четыре типологически значимые ситуации:

- 1) нарушения в развитии ЧК обусловлены сбоем на этапе развития ситуативной речи, и в результате у ребенка не сформированы предпосылки для развития читательской компетентности (недостаточный уровень развития высших психических функций и представлений об окружающей действительности);
- 2) этап развития ситуативной речи ребенком прожит, но не сложился механизм превращения содержания текста в содержание личного познавательного и эмоционального опыта, т. е. не образовано ядро читательской компетентности;

- 3) механизм превращения содержания текста в содержание личного познавательного и эмоционального опыта образован, но недостаточно освоены приемы решения типичных читательских задач;
- 4) механизм превращения содержания текста в содержание личного познавательного и эмоционального опыта образован, но не сложилась базовая структура жанрового сознания.

От теории к практике

В настоящее время разработаны методические подходы к определению принадлежности к одной из названных типологических групп детей с нарушениями сенсорной сферы и трудно развивающейся речью. Созданы и используются методики, поддерживающие развитие читательской компетентности у детей, застрявших на одном из начальных его этапов.

Так, в первой ситуации взрослым независимо от возраста ребенка и программы, по которой он обучается, рекомендуется вернуться вместе с ним на этап овладения ситуативной речью и обеспечить полноценное проживание этого этапа. Эффективными оказываются работа с дневником событий жизни ребенка [7], создание книг, главным героем и автором которых является он сам [5].

Во второй ситуации, когда необходимо сформировать механизм, обеспечивающий извлечение из текста содержания, выходящего за рамки личного опыта читателя, в качестве обходных путей успешно применяются методические приемы, которые детально проработаны для обучения детей с нарушениями зрения и слуха [2].

В третьей и четвертой ситуациях, когда ядро читательской компетентности у ребенка сформировано, однако арсенал возможностей для решения элементарных читательских задач

и ориентирования в жанрах еще очень ограничен, полезным оказывается на специальных модельных текстах научить его вычленять и решать эти задачи. В этом случае для коррекционно-развивающей работы могут быть использованы разработанные в Институте коррекционной педагогики РАО специальные текстовые задания, а также упражнения из специализированных компьютерных программ [3, 8].

Исследования и практика показывают также, что предложенная типология нарушений развития базовой структуры читательской компетентности может стать надежным ориентиром для дифференцированного подхода к выявлению и преодолению феномена бездумного чтения у детей [1, 4]. Привычка к восприятию текста по принципу «что поймется» может сложиться на любом из названных выше этапов развития читательской компетентности, и именно с этого момента дальнейшее развитие приемов и механизмов понимания будет чрезвычайно затруднено, а скорее всего и приостановлено. Следовательно, ребенок, у которого обнаружены проявления бездумного чтения, автоматически попадет в одну из названных выше четырех групп.

Соответственно, и вариантов бездумного чтения можно выделить четыре. В зависимости от того, в какую типологическую группу попадет ребенок с бездумным чтением, будет строиться и дальнейшая работа с ним. Общее правило – вернуться на тот этап развития читательской компетентности, на котором произошел сбой, и, используя названные выше подходы и приемы, обеспечить ребенку вначале полноценное проживание этого этапа, а затем – условия для перехода на следующий этап.

Заключение

Опыт успешного применения рабочей периодизации и типологии нарушений читательского развития в работе с разными

ми категориями детей с ОВЗ позволяет сделать вывод о перспективности дальнейшей разработки таких инструментов и создании на этой основе общей периодизации читательского развития, типологии его нарушений и соответствующего терминологического аппарата.

В рамках разработки и реализации Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации желательно предусмотреть условия, необходимые для того, чтобы специалисты разных профилей могли овладеть этими новыми инструментами.

Следует включить в Программу разделы, посвященные поддержке и развитию чтения детей с ОВЗ, включая создание нового поколения учебников чтения для детей с выраженными нарушениями интеллектуальной и эмоциональной сферы как детей группы риска по отставанию в читательском развитии

Необходимо также запланировать разработку методических материалов для поддержки дошкольного этапа читательского развития как этапа, на котором формируется ядро читательской компетентности.

Источники

1. Гончарова Е. Л. Варианты бездумного чтения у младших школьников: выявление и пути помощи [Текст] / Е. Л. Гончарова, Д. В. Дмитриева / Человек читающий: Homo legens-4: сборник статей. – М.: ЛЕНАРД, 2011. – С. 188–204.
2. Гончарова Е. Л. Как помочь ребенку с нарушениями зрения и слуха стать читателем: монография [Электронный ресурс] // Приложение к Альманаху Института коррекционной педагогики. – 2006. – № 10. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://alldef.ru/ru/articles/almanah-10/knizhnoe-prilozhenie/>.

3. Гончарова Е. Л. Методики оценки сформированности базовых компонентов читательской деятельности у детей с различными нарушениями в развитии // Дефектология. – 2001. – № 3. – С. 81–95.
4. Гончарова Е. Л. Структурно-функциональная модель развитой читательской деятельности в контексте периодизации читательского развития / Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Вып. 9–10. – М.: Канон+, 2014. – С. 116–123.
5. Гончарова Е. Л. Фотолетопись жизни Маленького Человека: для него, для меня, для нас [Текст] / Е. Л. Гончарова, Д. В. Дмитриева // Дошкольное воспитание. – 2006. – № 8. – С. 102–109.
6. Гончарова Е. Л. Чтение и читательское развитие особого ребенка: от исследований к практике / Е. Л. Гончарова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2015. – № 5. – С. 3–8.
7. Кукушкина О. И. Дневник событий жизни ребенка [Текст]: учеб.-метод. пособие для родителей и педагогов по развитию устной и письменной речи детей / О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова, Т. К. Королевская. – М.: Экзамен, 2004. – 64 с.: ил.
8. Кукушкина О. И. Роль информационных технологий в преодолении бездумного чтения у детей / О. И. Кукушкина, Е. Л. Гончарова // Русская словесность. – 2015. – № 5. – С. 53–59.

Вера Петровна ЧУДИНОВА

*Главный научный сотрудник
отдела социологии, психологии и педагогики детского чтения
Российской государственной детской библиотеки
(Москва)*

Поддержка чтения подрастающего поколения за рубежом: переосмысление проблемы

В конце XX – начале XXI века тема детского чтения вновь стала очень актуальной. Читательские привычки и поведение детей и подростков значительно изменились и продолжают меняться под воздействием постоянно расширяющейся медиасреды. Новое «цифровое» поколение активно включилось в развивающееся информационное пространство, во многом опережая взрослых в использовании современных информационных технологий. Сегодня маленькие дети активно осваивают новые гаджеты, иногда поражая своим поведением родителей и воспитателей. Информационная революция продолжает интенсивно влиять на облик и поведение детей и подростков, юношей и девушек. Но умение грамотно читать остается базовым при работе с потоками информации как у взрослого, так и у детского населения, что неоднократно отмечалось руководителем и экспертами Национальной программы поддержки и развития чтения в России [8, 16].

Сегодня многие страны мира обрели более глубокое понимание значимости роли чтения в детстве. Согласно исследованиям, проведенным в разных странах, успехи ребенка в чтении (в раннем детстве и в подростковом возрасте) определяют качество и успешность его жизни в мире будущего.

Наиболее значительные изменения происходят сегодня именно в детском чтении, и новые особенности «цифровых»

детей стали за последние десятилетия предметом постоянной тревоги и заботы всех взрослых, кто в той или иной мере занимается детским чтением и литературой, образованием и воспитанием детей. Сегодня педагоги, библиотекари и другие специалисты многих стран мира ищут подходы и методики, позволяющие активизировать чтение книг детьми и юношеством.

Изучение мирового опыта в сфере поддержки чтения подрастающего поколения часто дает ценную и полезную информацию. Особенно важно собирать и анализировать ее в связи с тем, что информационная революция поставила перед разными странами мира сходные проблемы, связанные с изменением облика «цифрового» поколения.

В данной статье сделана попытка переосмыслить проблему поддержки чтения детей и подростков за рубежом в контексте развития информационного общества. Автор не претендует на окончательные и исчерпывающие выводы. Сегодня требуется внимательно изучить весь комплекс проблем, связанных с детским чтением, в том числе выявить особенности развивающихся за рубежом подходов, программ и методик активизации и поддержки чтения подрастающего поколения.

Многие страны мира в последние десятилетия осуществляют различные «национальные» общественные кампании по поддержке чтения детей, молодежи и взрослого населения (особенно малообразованных родителей). Как правило, эти кампании поддерживаются государством. В мире работают различные некоммерческие организации, в том числе фонды и ассоциации, которые инициируют такие кампании при поддержке органов власти (например, проведение в стране Года чтения).

С точки зрения автора, наибольший интерес для развития «нации читателей» с детского возраста имеет политика поддержки детского чтения, которую мы рассматриваем как сформулированную общественно-государственную стратегию

действий по поддержке чтения подрастающего поколения, воплощенную в планах и в комплексе мер, осуществленных в определенный период.

Сегодня развитые и активно развивающиеся страны уделяют большое внимание чтению подрастающего поколения. Во второй половине XX века политику поддержки чтения детей и молодежи активно развивали страны Европы и США [2, 4, 6, 7, 12, 14, 17]. В конце XX и начале XXI века в этот процесс энергично включились быстро модернизирующиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии [2, 3, 18]. Сегодня значительные изменения происходят в отдельных странах Африки [13]. В странах, где при поддержке государства проводится системная и целенаправленная политика поддержки чтения, ситуация с состоянием чтения детского и взрослого населения часто меняется к лучшему.

Особенно важной проблемой является сохранение и развитие у подрастающего поколения культуры чтения, знания лучших произведений национальной литературы своей страны, что связано с формированием национальной идентичности [16]. В условиях глобального мира и продвижения продукции массовой культуры, в том числе литературы для детей и подростков, забота о развитии и поддержке национальной литературы является частью такой политики (которая эффективно осуществляется, например, в Скандинавских странах, где государство поддерживает создание, издание и распространение детской литературы) [2, 5, 9].

Состояние чтения детей, подростков и юношества зависит от многих факторов, прежде всего от деятельности основных социальных институтов его поддержки, в том числе семьи, системы образования и системы книгораспространения. Большое значение в организации политики поддержки чтения играют национальные особенности стран (система государственного

управления и степень развития гражданского общества, социальная структура, в том числе наличие семей, находящихся за чертой бедности, проблемы мигрантов и др.), специфика различных культур и языков и многое другое.

Одной из главных задач в политике поддержки детского чтения является обеспечение инфраструктуры поддержки чтения, развитой координации и кооперации действий между ведомствами в сфере образования и культуры, а также поддержки со стороны средств массовой информации. Особая роль отводится семье, поскольку именно в семье происходит первое приобщение к книге.

Элементы (компоненты) и варианты той или иной политики поддержки чтения могут развиваться по ряду направлений, имеющих ключевое значение для данной страны. Политика поддержки детского чтения может разрабатываться и реализовываться по-разному. Так, в той или иной стране может проводиться национальная политика поддержки чтения для больших социальных групп населения. Согласно одному подходу в национальных программах реализации этой политики может быть сделан некоторый акцент на поддержке детского чтения. При другом подходе в стране проводится отдельная самостоятельная политика по поддержке чтения детей, подростков, юношей и девушек, для чего реализуется национальная стратегия, осуществляется национальный план или несколько планов (как это было сделано, например, в Японии). В стране также могут осуществляться специальные меры (отдельные элементы этой политики) по каким-то определенным направлениям.

Автором специально отобраны примеры нескольких стран, где проявляются данные варианты реализации мер по поддержке чтения детского населения и семьи. Акцент сделан на проблемах и тенденциях, связанных с чтением детей и подростков и роли публичных библиотек в этом процессе.

Пример национальной программы: Республика Польша

В обзоре Г. Ф. Онуфриенко «Новые методы продвижения чтения и литературы в библиотеке (зарубежный опыт)», подготовленном в 2016 году Российской государственной библиотекой, представлен опыт США, Китая, ряда стран Европы и др. Приведем данные этого автора относительно поддержки чтения в Польше [11].

Здесь по образцу Скандинавских стран была создана и воплощена в жизнь Национальная программа культуры: продвижение чтения и развитие сектора книги в 2004–2013 годах. Поддержка детского чтения рассматривается как часть национальной программы поддержки культуры.

В Программу была включена подпрограмма «Библиотека, дружественная пользователю». Стратегической целью Национальной программы стало повышение показателей чтения в Польше в 2004–2013 годах за счет:

- минимизации региональных различий в доступе к библиотечным услугам;
- улучшения условий функционирования библиотек и увеличения доступности книг, особенно в сельской местности;
- улучшения качества библиотечных фондов; поддержки развития человеческих ресурсов;
- улучшения конкурентоспособности сектора книги, в том числе поддержки издательств и дистрибьюторов;
- повышения эффективности продвижения польской книги в стране и за рубежом;
- улучшения социально-экономической ситуации для авторов книг и переводчиков.

В Программе были предусмотрены меры по созданию и модернизации инфраструктуры публичных библиотек, их информатизации, в том числе были созданы платформы и сетевые системы для открытия доступа к фондам; велось пополнение фондов, осуществлялась работа по их оцифровке; в библиотеках стали развиваться разнообразные услуги для пользователей.

В рамках Программы предпринимались усилия по организации и поддержке массовых мероприятий и кампаний по продвижению чтения и польской литературы, в особенности произведений польских авторов для детей и молодежи.

Кроме того, в Польше в этот период развивали систему наград, конкурсов, стипендий для авторов (включая создание специальных целевых фондов), осуществлялась поддержка организации конференций, семинаров и других форм повышения квалификации для работников библиотек и др.

В результате реализации Программы ситуация с чтением в Польше стала улучшаться. Например, число нечитающих поляков сократилось с 47% до 34%. В 2013 году в стране начата реализация новой Национальной программы развития чтения на 2014–2020 годы [11].

Великобритания: национальные кампании и программы

Великобритания (или Соединенное Королевство) уже давно занимается поддержкой детского чтения. Получив недостаточно высокие результаты чтения подростков в исследованиях PISA (согласно которым читательские навыки юных британцев оказались ниже, чем у подростков в других европейских странах), здесь стали развивать систему мер по поддержке чтения населения, делая акцент на детском чтении.

В конце XX века правительство страны выступило инициатором двух крупных проектов: Национальной стратегии в области

грамотности и Национального года чтения. Целью этих широкомасштабных мероприятий стало развитие навыков чтения у школьников в попытке «заинтересовать чтением всех членов общества, максимально расширив круг чтения и его объем», организация сотрудничества издательств, библиотек, школ для формирования привычки к чтению. Для поддержки создателей детских книг (писателей и иллюстраторов) были учреждены награда и почетное звание Детского лауреата [2, 7, 28].

Первый Национальный год чтения (National Year of Reading) был запущен в сентябре 1998 года с целью поддержки Национальной стратегии по распространению грамотности в школах. Стратегия была нацелена на то, чтобы привлечь внимание общества и организовать широкомасштабную кампанию по поддержке чтения. Возглавил ее Национальный фонд грамотности (National Literacy Trust) при поддержке Департамента образования и занятости Министерства образования. Правительство страны оказало проведение Года чтения большую финансовую поддержку.

В 2008 году в Великобритании был проведен второй Национальный год чтения, в рамках которого состоялось множество различных мероприятий; для участников и заинтересованных лиц был создан специальный сайт Года и использован бренд «Чтение для жизни». Вторым Национальным годом чтения проводился консорциумом партнеров во главе с Национальным фондом грамотности, Агентством чтения (Reading Agency), при участии Департамента по делам детей, школ и семей.

На протяжении десяти лет эта национальная кампания была направлена на поддержку в стране культуры чтения и, в частности, на привлечение к чтению малочитающих групп населения [28]. СМИ были ориентированы на работу с различными аудиториями, их задачей стала демонстрация преимуществ чтения, в том числе популяризация идеи о том, что регулярное чтение улучшает жизненные возможности и может стать приятным занятием.

Опорой и фундаментом поддержки детского чтения в стране являются публичные библиотеки. В документах, изданных Министерством культуры, средств массовой информации и спорта, подчеркивается, что «великое искусство и культура вдохновляют и объединяют», а художественные и культурные события обогащают жизнь людей. Министерство поддерживает деятельность во всех областях искусства, музейного и библиотечного дела. Реализующий такую политику министерства Совет искусств Великобритании (Arts Council England) подчеркивает, что для приобщения детей к культуре и искусству жизненно важным является расширение сотрудничества между библиотеками, организациями, обслуживающими юношество, и организациями, осуществляющими уход за детьми, а также между школами и библиотеками системы дополнительного образования [20]. За претворение в жизнь политики министерства в сфере поддержки чтения и библиотечного обслуживания отвечает Агентство чтения, которое поддерживает Совет искусств Великобритании. Миссия Агентства состоит в том, чтобы, работая с публичными библиотеками и их партнерами, вдохновить британцев уделять чтению больше внимания [33].

Остановимся немного подробнее на инициативах и программах по поддержке чтения детей и подростков, которые развивались в Великобритании в десятилетний период между двумя Национальными годами чтения с опорой на публичные библиотеки. В 2000-е годы правительством были инициированы и развивались масштабные программы для детей и семей: «Вызов летнего чтения», «Книжный старт», «Совместное чтение в семье» и другие. Они были ориентированы на детей и родителей и ежегодно собирали тысячи участников [2].

В основе «Книжного старта» (Bookstart) лежала общенациональная программа, направленная на привитие детям любви к книгам с возможно более раннего возраста. Целью программы

стало дать каждому английскому ребенку «портфель книг» к трехлетнему возрасту. Эти действия предпринимались с целью побудить родителей читать со своими детьми, вовлечь их в обучение ребенка и поддерживать чтение и посещение библиотек как привычку на всю жизнь. Распространялись бесплатные комплекты книг для детей и справочные материалы для родителей и воспитателей. Программа опиралась на щедрое финансирование и поддержку со стороны местных и национальных спонсоров, включая более 20 компаний, издающих и продающих детские книги.

В 2005 году появился также «Комплект младенца», который содержал две одобренные критиками книги и ряд справочных материалов для родителей и тех, кто заботится о детях, – «Книжный старт Плюс» для самых маленьких и «Мой сундучок с сокровищами» для детей трех лет. Эти комплекты распространялись с помощью библиотек и учреждений для детей младшего возраста.

Агентство чтения много лет поддерживает программы по продвижению детского чтения. С начала XXI века действует программа «Вызов летнего чтения» (Summer Reading Challenge), которая является самой масштабной ежегодной акцией по продвижению детского чтения в Великобритании. Программа реализуется сетью публичных библиотек страны. В настоящее время в ней принимают участие практически все публичные библиотеки, работающие с детьми [30].

Идеей «Вызова» является поддержка чтения в период, когда дети не ходят в школы, поскольку за это время они могут перестать читать. Цель программы – побудить детей прочитать за время летних каникул по крайней мере шесть книг. Дети, согласившиеся на участие в программе, регистрируются в местной библиотеке. Им выдают персональную папку со стикерами и «стимулами», которые можно собирать, чтобы отметить свое

продвижение. Библиотеки также организуют тысячи «вдохновляющих» семинаров и событий, связанных с темой «вызова». Дети, которые успешно завершают свое участие в программе, позднее награждаются медалью и свидетельством, которые они получают в местной библиотеке или в своей школе.

Еще один интересный проект связан с популяризацией чтения у подростков с помощью самих подростков (как лидеров чтения). В середине 2000-х годов в библиотеках Дербишира развивалось направление «Книжные активисты». Это были подростки 12–16 лет, которые выступали в роли пропагандистов чтения. Они проходили специальное обучение в библиотеках, а затем пытались заразить сверстников своей любовью к чтению. Они рассказывали о прочитанных книгах, давали представления в школах, библиотеках и семьях; проводили творческие презентации рекомендуемых ими книг в библиотеках. Инициатива «Книжные активисты» – один из проектов кампании «Любящие библиотеки» [2].

В Великобритании много лет работают крупные организации, занимающиеся улучшением ситуации в сфере детского и взрослого чтения. Национальный фонд грамотности (National Literacy Trust) [32] и другие организации проводят различные исследования чтения детей и молодежи, в том числе ежегодные национальные исследования состояния детского и юношеского чтения, которые позволяют отслеживать динамику процесса [22, 30]. На сайте этого фонда опубликованы советы для родителей детей разного возраста, включая рекомендации по поддержке чтения мальчиков [34].

В начале 2010-х годов в Великобритании вновь встал вопрос о повышении уровня грамотности населения с акцентом на чтении подрастающего поколения. Это связано с данными недавно проведенных исследований, согласно которым Великобритания является единственной экономически развитой

страной, где у 14,9% взрослого населения в возрасте 16–65 лет (что соответствует 5,1 миллиона человек) отсутствуют навыки функциональной грамотности. До 40% взрослого населения в Великобритании демонстрируют навыки грамотности на уровне 11-летних школьников. Эксперты подчеркивают, что разрыв в уровне грамотности между социальными слоями подрывает экономическую конкурентоспособность и устойчивость Великобритании. Он выходит на первый план среди социальных проблем, провоцирует экономическое и культурное неравенство и общественную разобщенность. Во многом обусловленная бедностью, неграмотность передается из поколения в поколение.

В связи с этим Национальный фонд грамотности предложил новую стратегию действий. В 2014 году эксперты фонда озвучили новую повестку дня для улучшения состояния чтения детского и взрослого населения страны. На Национальном форуме грамотности (который представляет ведущие благотворительные организации, занимающиеся проблемами грамотности) фонд обозначил четыре области, или направления («пути»), ведущие к распространению грамотности в стране [35]. Эксперты считают, что требуется длительная политика согласованных действий, чтобы сформировать грамотную нацию, в том числе:

1. В семьях, имеющих маленьких детей, необходима «настройка» для раннего освоения детьми языка и улучшения навыков грамотности в первые годы жизни.
2. Более эффективное обучение чтению, письму и речи в школах.
3. Необходимо гарантировать универсальный доступ к материалам для чтения и соответствующим программам, чтобы дети читали различные тексты для получения удовольствия.

4. Должны развиваться партнерские отношения между системой образования и сферой бизнеса для обеспечения необходимых навыков грамотности у школьников для их вхождения в трудовую сферу.

Согласно предложенному плану к 2020 году все дети в возрасте до 5 лет достигнут ожидаемого уровня языковой и базовой грамотности; к 2025 году каждый 11-летний школьник будет иметь навыки грамотности, необходимые для реализации своего потенциала в средней школе; к 2032 году каждый молодой человек закончит обучение в средней школе с навыками грамотности, которые будут соответствовать его потенциалу и обеспечат ему возможность получения работы.

В 2015 году Министерство образования поставило новую задачу – повысить уровень читательской грамотности детей 9–10 лет (которые, согласно данным международного исследования PIRLS, заняли по показателям чтения шестое место среди стран Европы).

Департамент образования опубликовал новый план «Чтение: следующие шаги», где излагаются новые меры, в том числе: новая программа для поддержки начальных школ (имеющих низкие показатели читательской грамотности школьников), создание новых книжных клубов, увеличение посещаемости библиотек и др., с тем чтобы вдохновлять тысячи новых учеников и развивать в них любовь к литературе.

Позже министерство объявило о выпуске обновленного руководства для родителей и опекунов, которое поможет взрослым понять, как их ребенок учится и развивается в течение первых пяти лет жизни [27].

Библиотеки являются постоянными партнерами школ в программах по поддержке чтения детей и семьи. На сайте Агентства чтения предлагаются различные подходы и ресурсы

для поддержки детского чтения, адресованные как детям, подросткам, молодежи и взрослым, так и специалистам – педагогам и библиотекарям.

Школы Великобритании активно участвуют в программах «Вызова летнего чтения» и других программах библиотек. В наши дни «Вызов летнего чтения» продолжает свое существование. Создан специальный сайт, где ребенок может зарегистрироваться, почитать мнения других школьников, выбрать книги, которые ему интересны, а также поиграть в игры, сюжеты которых связаны с книгами. Здесь также есть информация о клубах чтения, чтении знаменитых людей и др.

Создатели программы приглашают: «Настрой свой профиль; добавь книги, которые ты читаешь, и получай значки. Ты также можешь оценить свои книги и добавить отзыв!» Выбрать следующую книгу для чтения помогает опция «Сортировщик книг» (BookSorter). Если школьник на сайте ответит на несколько вопросов о своих читательских предпочтениях, сортировщик подскажет ему, какие книги стоит почитать. И это будут книги, которые уже назвали другие дети, написавшие свои отзывы на сайте. Сайт работает круглый год, и здесь всегда можно найти новые книги для чтения, принять участие в соревнованиях и поиграть в игры (в том числе в режиме онлайн).

Соревноваться можно целым классом или даже всей школой. «Сортировщик книг» может использоваться в классе и на библиотечных уроках [31]. Ученики могут создать не только собственный профиль, но и домашний профиль для своей семьи. Учителя могут планировать уроки и мероприятия с помощью этих ресурсов для чтения. Кроме того, это отличный способ для педагогов лучше познакомиться с библиотекарями и детской литературой. Для школ, активно участвующих в программе, библиотеки предлагают призы.

Школы информируют родителей о программах и различных акциях, которые предлагает местная библиотека, и поощряют семьи принимать в них участие. Библиотекари также обращают внимание учителей на то, что семьи могут получить здесь информационные буклеты и литературу на различных языках местного сообщества. Благодаря этой программе каждый год в библиотеках регистрируются тысячи новых читателей.

Ежегодно основная тема «Вызова летнего чтения» меняется. Дети могут читать все, что им нравится, – энциклопедии, сборники анекдотов, книжки с картинками, аудиокниги и пр., которые они получили в библиотеке. За прочитанные книги выдаются сертификаты. Школы тесно сотрудничают с местными библиотеками, которые также занимаются поддержкой чтения детей дошкольного возраста. Библиотеки предоставляют специальные книги в доступных форматах (книги Брайля, аудиоверсии и др.) для детей (и их наставников), имеющих нарушения зрения, для детей с ограниченными возможностями и дислексией. Исследования показывают, что участие в «Вызове летнего чтения» увеличивает степень уверенности детей в своих силах как читателей и позволяет им получать удовольствие от чтения. В 2015 году в программе приняли участие порядка 750 тысяч детей в возрасте 4–11 лет.

Одним из используемых Агентством чтения средств развития чтения детей и подростков является поддержка существующих читательских клубов и создание новых. С 2001 года работают читательские клубы для детей и подростков Chatterbooks (смысл этого названия – легкий разговор/болтовня о книгах) [21]. Агентство чтения отмечает, что чтение для удовольствия является более важным фактором детского интеллектуального развития, нежели уровень образования их родителей и даже уровень достатка семьи. Эти клубы помогают детям и подросткам приобретать привычку читать. Chatterbooks – крупнейшая

сеть детских читательских групп (членами которых являются почти 10 000 детей). Клубы работают в библиотеках и школах, чтобы поощрять чтение на досуге для удовольствия. Группами управляют библиотекари, учителя, помощники преподавателей, волонтеры – взрослые, имеющие страсть к чтению.

Клубы Chatterbooks предлагают гибкую модель, которая может быть использована для работы с детьми от 4 до 12 лет. На каждом занятии дети говорят о том, что они читают, принимают участие в развлекательных мероприятиях и выбирают новые книги, чтобы прочитать дома. Клубы поддерживаются различными партнерами – издателями, писателями, художниками-иллюстраторами и др. Это позволяет детям воспользоваться предложениями от издателей и участвовать в различных конкурсах.

Для подростков более старшего возраста, молодежи и взрослых Агентство развивает другие программы. В частности, взрослым, которые хотят найти собеседников, предлагается выбрать (либо создать самим) группу по своим читательским предпочтениям.

Недавно Национальный фонд грамотности создал специальный сайт для родителей маленьких детей «Слова для жизни» (Words for life) [36]. Родители могут выбрать программы и приложения для детей по возрастам: 0–3 года, 3–5, 5–7 и 7–11 лет. Разнообразные приложения, в том числе игры, позволяют развивать речь, коммуникативные навыки ребенка, а также приобщать его к чтению и литературе. Лучшие детские писатели дают советы родителям о детской литературе и чтении.

Описанные выше подходы и программы поддержки детского чтения в Великобритании, безусловно, не отражают всего широкого спектра деятельности организаций, занимающихся поддержкой чтения в этой стране. Поддержка чтения детей – это общая забота самых разных специалистов. Приведенные

примеры являются свидетельством того, что в Великобритании осуществляется, с точки зрения автора, пусть и не полностью скоординированная, но планомерная политика поддержки чтения детей и семьи (в том числе семей с невысоким уровнем грамотности). Сегодня правительство этой страны и постоянно действующие влиятельные общественные организации уделяют детскому чтению и базовой грамотности (чтению и письму) большое внимание.

Япония: национальная политика поддержки чтения подростающего поколения

В отличие от стран Европы, где политика поддержки чтения реализовывалась в 1980–1990-е годы, в Японии подобная политика развивалась в конце XX – первом десятилетии XXI века. Особое внимание было уделено поддержке чтения подросткового поколения и усилению роли и общественной значимости различных типов библиотек. В 2001 году в Японии был принят специальный закон о поддержке читательской активности детей; внедрена и продолжает осуществляться масштабная национальная политика поддержки школьных и публичных библиотек, работающих с детьми [18].

На сайте Международной библиотеки детской литературы приведены сведения об истории развития «политики в области чтения и библиотек» в Японии [1, 26].

Причиной и поводом к активизации процесса здесь (так же как и во многих других странах) стали данные международного сравнительного исследования знаний учащихся PISA. После обнародования результатов исследования 2000 года японцы были потрясены сравнительно низкими показателями 15-летних учащихся своих школ. Власти и общество осознали необходимость масштабной деятельности по поддержке чтения,

особенно чтения детей и подростков. В стране были приняты поправки к Закону о школьных библиотеках, различные меры по улучшению комплектования школьных библиотек книгами и оборудованием.

В резолюции парламента было сказано: «При взаимодействии с книгами дети изучают язык, увеличивается их восприимчивость, повышается уровень владения словом, развивается воображение, они учатся жить более полной жизнью. Признавая бесценность чтения, правительству следует объявить Год детского чтения и усиленно принимать соответствующие комплексные меры для поддержки читательской активности детей на национальном уровне».

1 января 2000 года была официально учреждена Международная библиотека детской литературы. Основными задачами библиотеки являются сотрудничество с библиотеками внутри страны и за рубежом и поддержка их деятельности (с этой целью при необходимости проводятся исследования в сфере литературы для детей); предоставление услуг, ориентированных на детей и на развитие их интереса к чтению. Имеется объединенный каталог цифровых архивов детской литературы, рисунков и другой информации для детей, составленный на базе фондов ряда библиотек.

Помимо этого, в течение всего 2000 года в Японии был проведен ряд кампаний и акций по поддержке детского чтения. Например, около 2000 школ отвели время для «чтения по утрам», предлагая учащимся читать любимые книги утром перед началом уроков, чтобы выработать у детей привычку к чтению. Также началось проведение кампании Bookstart («Книжный старт»), разработанной по образцу упомянутой выше английской программы, в рамках которой молодым родителям раздавались книги, чтобы дать детям возможность получать удовольствие от книг в раннем возрасте.

После окончания Национального года детского чтения в 2001 году был принят Закон о поддержке читательской деятельности детей (Kodomo no Dokusho Katsudo Suishin ni kansuru Horitsu). Цель закона прописана в части I: «Выработать основные принципы продвижения читательской деятельности детей, определить обязанности государства и органов местного самоуправления, а также проводить комплексную и систематическую политику путем решения необходимых вопросов, относящихся к поддержке читательской деятельности детей, и таким образом способствовать их здоровому развитию». Закон устанавливает ответственность национальных и местных органов власти, фирм, родителей и попечителей и имеющих отношение к детям учреждений, таких как школы и библиотеки, за принятие мер и осуществление деятельности по поддержке детского чтения, а также объявляет 23 апреля Днем детского чтения в Японии [18].

В 2002 году, согласно Закону о поддержке читательской активности детей, был принят первый, «Основной план поддержки читательской активности детей». Все префектуры (47 крупнейших административных единиц местных органов власти в Японии) должны были составить свои собственные планы поддержки читательской активности детей к концу 2005 года. С 2002 по 2004 год местные сообщества по всей стране получили субсидии на финансирование школьных библиотек. Школы также начали активнее сотрудничать с местными публичными библиотеками. В результате Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологии начало новый проект – «Сетевой проект совместного использования библиотечных ресурсов» (Gakko Toshokan Shigen Kyoyu Network Suishin Jigyō). Целью этого проекта является развитие совместного использования собраний школьных библиотек путем использования сети и базы данных библиотек; а также развитие программы обучения для школьных учителей и библиотекарей.

В 2005 году был принят новый Закон о поддержке культуры чтения и письма (Moji Katsujī Bunka Shinko Ho). Задача Японской библиотечной ассоциации состояла в том, чтобы разработать формулировку этого закона и сделать в нем акцент на практическом эффекте от развития способности детей к чтению и письму. С 2005 года закон вступил в силу. Он определил основную концепцию поддержки культуры письма и чтения и сформулировал обязанности национальных и местных органов власти в рамках ее реализации. Согласно данному закону 27 октября, первый день Недели чтения книг, объявляется Днем культуры чтения и письма.

Неделя чтения книг в Японии – движение в поддержку чтения, проводимое Советом по поддержке чтения книг. Его инициаторами выступают ряд организаций, связанных с издателями, библиотеками, дистрибьюторами книг и книжными магазинами.

В январе 2007 года Министерство образования утвердило новый пятилетний план по развитию школьных библиотек, в 2007–2011 годах план получил финансирование [10].

Новый план по поддержке читательской активности детей стал реализовываться с 2008 года, после того как был одобрен кабинетом министров. Во «Втором плане поддержки читательской активности детей» говорится, что деятельность по реализации «Первого плана» была в некоторых отношениях весьма успешной: каждая префектура разработала собственный план; доля школ, работающих в сотрудничестве с публичными библиотеками, увеличилась до 53%; школы стали поддерживать детскую читательскую активность; в большинстве школ, где имелось более 12 классов, появился учитель-библиотекарь (shisho kyouu). С другой стороны, были выявлены следующие проблемы: среди учащихся неполной средней школы и средней школы оставалось велико число нечитателей; некоторые горо-

да и деревни отставали в разработке плана; школьные библиотеки еще были недоукомплектованы книгами и персоналом; дети недостаточно понимали прочитанное.

За последние пять лет было принято много новых законов, затрагивающих поддержку читательской деятельности детей: Закон о поддержке культуры чтения и письма (Moji Katsuji Bunka Shinko Ho), измененный Основной закон об образовании (Kyoiku Kihon Ho) и Закон о школьном образовании (Gakko Kyoiku Ho), а также Политика обучения на протяжении всей жизни в новой эре (Atarashi Jidai wo Kirihiraku Shogai Gakushu no Shinko Hosaku ni Tsuite), которая вызвала движение в поддержку изменения Закона о библиотеках (Toshokan Ho).

Во «Втором плане» приняты во внимание изменения в обучении детей, вызванные пересмотром законодательных актов. Перечислим основные пункты «Второго плана», относящиеся к библиотекам:

- подключить все библиотеки к Сети, содействовать созданию собственных веб-сайтов публичных библиотек;
- оборудовать все публичные библиотеки компьютером или ОПАС;
- открыть больше публичных библиотек в маленьких городах или деревнях и др.;
- улучшить обучение библиотекарей;
- содействовать всем школам в найме учителя-библиотекаря и др.

Во «Втором плане» также были установлены определенные количественные показатели для каждой цели. План поддержали национальные и местные государственные органы, родителей и школы в их стремлении прилагать усилия и объединяться,

чтобы предоставить всем детям доступ к книгам. Результаты проведенных исследований засвидетельствовали, что принятые меры дали хорошие результаты: многие дети и семьи стали читать больше и лучше.

Сегодня в Японии продолжает развиваться политика поддержки чтения подрастающего поколения. В 2013 году на заседании правительства был одобрен «Третий базовый план по развитию детского чтения». В 2014 году принята новая версия Закона о школьных библиотеках (Закон № 93 от 2014 года, с поправками). В марте 2015 года принят окончательно сформулированный «Третий план мероприятий по поддержке и продвижению детского чтения» на период с 2015 по 2019 год [26]. Курирует этот план Международная библиотека детской литературы. Сегодня ее функции значительно расширились: помимо масштабной деятельности по комплектованию и изучению фонда детской литературы, оцифровке детских книг, работы с детьми и воспитателями, информирования населения об имеющихся в фонде детских книгах, эта библиотека также оказывает услуги не только детским библиотекарям публичных библиотек, но и специалистам школьных библиотек (сюда входит обучение и повышение квалификации библиотекарей, поддержка их проектов, помощь в комплектовании фондов и др.).

С точки зрения автора, особенностью политики в Японии является системное решение проблемы поддержки чтения подрастающего поколения, для чего объединяются основные социальные институты, имеющие отношение к детскому чтению. Государство уделяет большое внимание развитию инфраструктуры поддержки чтения, в том числе изданию и распространению книг, поддержке публичных, школьных и других типов библиотек, а также повышению квалификации специалистов.

В данной статье сделана попытка обозначить ряд аспектов, которые, с точки зрения автора, имеют большое значение для

понимания основных проблем, идей и подходов, характерных для деятельности по поддержке детского чтения в разных странах мира.

Можно обозначить общие тенденции, которые проявились в разных странах в последнее десятилетие.

1. Улучшение уровня грамотности населения за счет улучшения образования школьников и изменения роли педагогов.

В рамках этого направления повышенное внимание уделяется обучению школьников и достижению ими необходимого уровня грамотности. Ставится задача уменьшения числа «слабых читателей» – малограмотных, плохо читающих детей и подростков. С этой целью внедряются различные изменения в системы обучения школьников, повышается компетентность педагогов как «учителей чтения» и др.

2. Развитие мотивации к чтению и поощрение «чтения для удовольствия» у детей и подростков.

В отличие от обязательного чтения, связанного с процессом учебы, в современных национальных программах поддержки чтения акцент часто делается на том, чтобы вернуть «радость чтения», т. е. обеспечить удовольствие от чтения. Особое внимание уделяется активизации чтения школьников, подбору для них самых лучших и наиболее интересных современных книг. Интересы специалистов сближаются и фокусируются именно на мотивировании к чтению подрастающего поколения, а также на улучшении ситуации с чтением в семье, начиная с раннего возраста детей. Сегодня Международная ассоциация грамотности (ранее – Международная ассоциация чтения) активно развивает это направление.

3. Работа с семьей в раннем детском возрасте. Повышение читательской грамотности родителей. Создание атмосферы поддержки чтения в семье.

Общей тенденцией является усиление работы с семьями, имеющими детей дошкольного и младшего школьного возраста, а также с семьями малограмотных (либо неграмотных) родителей.

4. Усиление работы с мальчиками, которые не любят читать.

Согласно результатам большого количества проведенных в последние десятилетия исследований, мальчики читают хуже девочек (что вызвано целым комплексом причин). В последние годы задачу улучшить чтение мальчиков поставили перед собой многие страны. Такие программы проводились в Норвегии, Великобритании, а сейчас реализуются в Германии, Сингапуре и других странах [2, 15,19].

5. Создание в Интернете новых коллективных информационных ресурсов, привлекающих детей и подростков к чтению, а также помогающих родителям, учителям и другим воспитателям.

Примерами таких ресурсов могут быть Международная электронная детская библиотека (уже давно существующая в США) и различные сайты для рекомендаций книг детям. Иногда на таких сайтах, разрабатываемых в разных странах (Норвегия, Великобритания, Португалия и др.), предлагаются игры, связанные с книгами, организуются различные викторины и т. д. В странах Африки акцент сегодня делается на активизации чтения детей, молодежи и взрослого населения с помощью мобильных устройств (сотовых телефонов, смартфонов и др.) [29]. Так, например, в Кении в 2013–2015 годах Национальной библиотекой совместно с пятью детскими библиотеками был реализован проект, в рамках которого работники отделов обслуживания в библиотеках соединяли для детей и подростков возможности «электронного» (на смартфонах и ридерах) и «традиционного» чтения книг [25].

6. Поддержка создания, издания и распространения национальной детской литературы.

Эта деятельность уже несколько десятилетий поддерживается государством в Швеции, Норвегии [2, 5, 9], однако сегодня в процессы продвижения национальной литературы, в том числе создания книг для детей и подростков, включаются также страны Африки (например, ЮАР) [13].

Вероятно, при изучении международного опыта можно выделить и другие подходы и инициативы. Вместе с тем очень интересным обстоятельством является активное использование идей развитых стран в развивающихся странах, особенно в странах с быстрыми темпами модернизации и общественного развития. Изучение мирового опыта показывает, что сегодня многие идеи поддержки детского чтения, концепции и программы перетекают из страны в страну и трансформируются. Созданы и аккумулирующие этот опыт платформы, что придает процессу новый импульс.

В качестве примера приведем информационные ресурсы для стран Европы, где в последнее десятилетие проблеме грамотности (чтения и письма) уделяется большое внимание. Еще в 2000 году в Европе была создана структура, агрегирующая опыт ряда стран региона непосредственно в сфере поддержки чтения. ЕС READ – Европейская целевая группа для продвижения чтения (European Task Force for the Promotion of Reading) – является консорциумом европейских организаций по продвижению чтения. Данная уникальная платформа создана с целью обмена знаниями, опытом и новыми концепциями, а также совместной разработки новых стратегий продвижения чтения. В настоящее время ее членами являются организации Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Финляндии, Чехии и Швейцарии. Участники сети ЕС READ регулярно

встречаются и проводят большую просветительскую работу. С точки зрения создателей платформы, сильная структурная основа для продвижения чтения на национальном и общеевропейском уровне является абсолютно необходимой [24].

Существуют и другие организации, в том числе экспертные сети. Так, с 2014 года европейская политика в сфере грамотности осуществляется с помощью сети ELINET (European Literacy Policy Network) [23]. В настоящее время этой организацией создана «Единая коммуникационная платформа европейской грамотности», где имеются отчеты по 30 европейским странам, отражающие национальные показатели грамотности и передовую практику. Этот и другие аналогичные ресурсы постоянно обновляются и пополняются информацией о новых идеях и проектах.

В наши дни многие страны мира предпринимают большие усилия в поддержку чтения, особенно чтения детей и подростков. Мировой опыт может быть не только интересен, но и очень полезен, для того чтобы лучше понять современные проблемы детского чтения, трансформировать и адаптировать лучшие наработки и продолжить работу по поддержке будущей «нации читателей» в России.

Источники

1. Банака М. Международная библиотека детской литературы (ILCL – International Library of Children’s Literature) [Текст] / Микио Банака // Библиотечное обслуживание детей и юношества в Японии, России и США. – М.: РШБА, 2013. – С. 99–122.
2. Библиотечное обслуживание детей за рубежом: опыт, инновации, источники информации [Текст] / Российская государственная детская библиотека; сост.: В. П.

- Чудинова, К. О. Чудинова; пер. с англ. и яп. К. О. Чудиновой. – Москва, 2011. – С. 41–42.
3. Библиотечное обслуживание молодежи в Японии, России и США: сборник [Текст] / Гл. ред. Л. Фармер, пер. Е. В. Малявская и др., ред. Н. Гендина, Ю. Накамура. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – 384 с.
 4. Государственная и общественная поддержка чтения и книги за рубежом: отраслевой аналитический доклад [Текст] / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – М., 2007. – 89 с.
 5. Доцуг, Д. Путеводитель по норвежской детской литературе от переводчика «Вафельного сердца» и «Простодурсена» Ольги Дробот. <http://www.dariadotsuk.ru/1041108310861075/31>.
 6. Иванова, Г. А. Библиотечно-информационное обслуживание детей и юношества за рубежом: учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств [Текст] / Г. А. Иванова В. П. Чудинова. – М.: РШБА, 2012. – 375 с.
 7. Как создаются читающие нации: опыт, идеи, образцы: сборник материалов [Текст] / Ред.-сост.: В. Д. Стельмах, Дж. Я. Коул. – М.: Белый город: НФ «Пушкинская библиотека», 2006. – 290 с.
 8. Кузьмин Е. И. Времена, когда за все отвечало только государство, должны уйти в прошлое / Евгений Кузьмин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/face/403-kuzmin-gosudarstvo.html>.
 9. Модиг Б. Читать и писать – это хорошо: размышления о шведской литературной политике [Текст] / Б. Модиг // Как разорвать замкнутый круг. Поддержка и развитие

- чтения: проблемы и возможности: научно-практический сборник / Сост.: Е. И. Кузьмин, О. К. Громова. – М., 2007. – С. 116–117.
10. Накамура Ю. Обзор библиотечного обслуживания детей и юношества в Японии [Текст] / Юрико Накамура // Библиотечное обслуживание молодежи в Японии, России и США. – Москва: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2013. – С. 3–22.
 11. Онуфриенко Г. Ф. Новые методы продвижения чтения и литературы в библиотеке (зарубежный опыт) / Г. Ф. Онуфриенко // Библиотека в эпоху перемен. – 2016. – Вып. 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/VER/2016/01/2016-01_ber-2.pdf.
 12. Пушкова С. В. «Модельные» проекты как стимул повышения интереса к чтению (опыт США) [Текст] / С. В. Пушкова // Открытый доступ. Библиотеки за рубежом 2016: сборник / Ред. Н. Ю. Золотова, С. В. Пушкова; Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино, Группа международного библиотековедения. – М.: Центр книги Рудомино, 2016. – С. 225–247.
 13. Пушкова С. В. Национальная библиотека ЮАР [Текст] / С. В. Пушкова // Открытый доступ. Библиотеки за рубежом 2015: сборник / Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино, Группа международного библиотековедения. – М.: Центр книги Рудомино, 2015. – С. 59–68.
 14. Пушкова С. В. Центр юных читателей в Библиотеке Конгресса. Специальные программы для детей и молодежи [Текст] / С. В. Пушкова // Открытый доступ. Библиотеки за рубежом 2016: сборник / Ред. Н. Ю. Золотова, С. В. Пушкова; Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Ру-

домино, Группа международного библиотековедения. – М.: Центр книги Рудомино, 2016. – С. 117–122.

15. Сметанникова Н. Н. Характеристики мужского чтения: пути решения проблемы. Роль отцов в процессе приобщения детей к чтению [Текст] / Н. Н. Сметанникова // Доклады Научного совета по проблемам чтения РАО. Вып. 11–12. По материалам постоянного семинара по проблемам чтения. – М.: Канон+, 2015. – С. 67–76.
16. Студнева Е. Носители великой русской литературы должны сохранить культуру чтения [Интервью заместителя председателя Межправительственного совета и председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», члена Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, президента Межрегионального центра библиотечного сотрудничества Е. И. Кузьмина журналу «Международная жизнь»]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/16023>.
17. Чтение с листа, с экрана и «на слух»: опыт России и других стран: сборник материалов для руководителей программ по продвижению чтения [Текст] / [сост. Е. Ю. Гениева, Ю. П. Мелентьева]. – М.: РШБА, 2009. – 256 с.
18. Чудинова В. П., Чудинова К. О. Национальная политика поддержки чтения подрастающего поколения в Японии. Закон о продвижении читательской деятельности детей (Kodomo no Dokusho Katsudo Suishin ni kansuru Horitsu) [Текст] / В. П. Чудинова, К. О. Чудинова // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы (по итогам пяти лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России): сборник статей. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2011. – С. 199–216.

19. Чудинова В. П. Поддержка чтения мальчиков: опыт разных стран [Текст] / В. П. Чудинова // Человек читающий: Homo legens—8. Молодежное чтение в России и за рубежом. Пути формирования читающего поколения. Сборник статей / Под общ. ред. М. В. Белоколенко, Е. С. Романичевой; ред. англ. текстов С. К. Павликова. – Москва: Русская ассоциация чтения – Канон+ – РООИ «Реабилитация», 2016. – С. 61–80.
20. Arts Council England [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://http://www.artscouncil.org.uk/how-we-make-impact/children-and-young-people>.
21. Chatterbooks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readingagency.org.uk/children/quick-guides/chat-terbooks/>.
22. Children’s and Young People’s Reading in 2015. National Literacy Trust [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.literacytrust.org.uk/research/nlt_research/7163_childrens_and_young_peoples_reading_in_2015.
23. ELINET – European Literacy Policy Network [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaea.org/en/projects/partner-projects/elinet.html>.
24. European Task Force for the Promotion of Reading [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euread.com/about/>.
25. Inspiring young readers through digital and printed resources [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bookaid.org/2016/08/17/inspiring-young-readers-digital-printed-resources/>.
26. International Library of Children’s Literature (ILCL) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kodomo.go.jp/english/index.html>.

27. Morgan N. Improving child literacy in England [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/nicky-morgan-improving-child-literacy-in-england>.
28. National Year of Reading 1998–1999 and 2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.literacytrust.org.uk/resources/practical_resources_info/751_national_year_of_reading_1998_1999_and_2008.
29. Reading in the Mobile Era. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/unesco/themes/icts/m4ed/mobile-reading/reading-in-the-mobile-era/>.
30. Research reports. The National Literacy Trust [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.literacytrust.org.uk/research/nlt_research.
31. Summer Reading Challenge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://summerreadingchallenge.org.uk/>.
32. The National Literacy Trust [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.literacytrust.org.uk>.
33. The Reading Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readingagency.org.uk/children/>.
34. Tips for getting boys to read. National Literacy Trust [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wordsforlife.org.uk/boys-page2>.
35. Vision for Literacy 2025. A vision of a literate nation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.literacytrust.org.uk/assets/0002/3984/Vision_for_Literacy_2025.pdf.
36. Words for life [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wordsforlife.org.uk/>.

Юлия Александровна НАРДИД
*Директор Краснодарской краевой
юношеской библиотеки имени И. Ф. Варавы*
(Краснодар)

Чтение молодежи в интернет-пространстве: опыт Краснодарской краевой юношеской библиотеки имени И. Ф. Варавы

Рассматривая проблему привлечения молодежи к чтению с точки зрения юношеской библиотеки, следует отметить, что библиотека через продвижение чтения выполняет ряд важных функций: информационную, воспитательную, досуговую, просветительскую. Следовательно, то, что читает молодежь, как читает и как воспринимает прочитанное, для нас очень важно.

Сегодня значительное число молодых людей предпочитает читать (в том числе художественную литературу) в интернет-пространстве. А собственно, почему нет? Они здесь общаются, обмениваются новостями и мнениями, формируют свои суждения. Исторически библиотеки воспринимали Интернет как соперника, сегодня же мы видим в нем союзника. Причем союзника, который зачастую помогает перевести чтение из виртуального пространство в реальное.

Примером тому служит краевой проект «История и слово, память и грусть» к 80-летию В. И. Лихоносова, известного российского и кубанского писателя, члена Союза писателей СССР.

Задачами проекта стали:

- продвижение чтения в актуальном для молодежной среды формате и пропаганда произведений современной литературы, ориентированной на классическую традицию;

- привлечение внимания молодого поколения новой России к чтению высокохудожественной литературы;
- популяризация творчества известного российского и кубанского писателя В. И. Лихоносова в широких кругах кубанской и российской молодежи;
- распространение и популяризация в молодежной среде чтения вслух классических произведений литературы в кругу сверстников, единомышленников, семьи с созданием в сети Интернет достоверных и качественных медиаресурсов.

Центральным мероприятием проекта является создание в интернет-пространстве «живой книги» «В. И. Лихоносов. “Наш маленький Париж”: читает молодежь Кубани» по одному из лучших произведений автора и самых значительных произведений о кубанском казачестве. Именно за роман «Наш маленький Париж. Ненаписанные воспоминания» автор удостоен Государственной премии РФ.

Почему для молодых кубанцев, для их коллективного чтения была выбрана именно эта книга? Она повествует о жизни юга России, о его столице – городе Екатеринодаре (ныне Краснодар) – «нашем маленьком Париже» (как в шутку называли его казаки), где все «как в далеком великом Париже, но чуть наособицу, на свой южный казачий лад». Это произведение – признание писателя в любви к земле, ставшей родной.

Роман разворачивает перед читателем широкое историческое полотно жизни кубанского казачества и его славных дел от конца XIX столетия до 70–80-х годов XX века, повествует о службе казачьей, о долге и чести, о любви и разлуке, о высотах человеческого духа и православной вере.

Знание истории своей малой родины крайне важно для современного молодого человека, необходимо ему, чтобы познать собственное «я», понять, где его корни и кто он есть на этой земле.

Тематика произведения «Наш маленький Париж», его высочайший художественный уровень делают роман В. И. Лихоносова чрезвычайно актуальным для просвещения молодежи, воспитания юных кубанцев в духе патриотизма и бережного отношения к традициям, укрепления связей между поколениями.

На первом, муниципальном этапе реализации проекта для создания «живой книги» в библиотеках каждого муниципального образования Краснодарского края были выбраны на конкурсной основе чтецы – представители молодого поколения Кубани (в возрасте от 15 до 30 лет), добившиеся заметных успехов в учебе, спорте, трудовой деятельности, проявлении социальной активности. Лучшим молодым людям Кубани было доверено читать лучшее произведение литературы о кубанском казачестве. К молодым читателям присоединились известные, заслуженные жители Краснодарского края, пожелавшие выразить свое уважение к истории Кубани, автору книги и поддержать молодежь в ее благородном стремлении к чтению и познанию через литературу истории своего Отечества. Вместе с библиотеками на местах в проекте были задействованы коллективы сельских домов культуры, школ искусств и спортивных школ, представители органов власти и депутатского корпуса муниципальных образований, предприятий и предпринимателей, казачества и священства Русской православной церкви.

Создание «живой книги» стало для многих районов Краснодарского края большим культурным событием, а размещение видеозаписей в Интернете – визитной карточкой муниципального образования – яркой, интересной, запоминающейся. Организаторы и чтецы проявили творческий подход к выбору исторических костюмов, мест съемок – семейный круг, трудовой коллектив, учебное заведение, казачий круг, широкое поле, берег родной реки...

В процессе создания «живой книги» «Наш маленький Париж» молодые читатели Краснодарского края полностью, глава за главой, прочли все шестьсот страниц романа, осуществляя видеозапись чтения.

На втором, краевом этапе реализации проекта видеозаписи, поступившие из библиотек муниципальных образований, были собраны в Краснодарской краевой юношеской библиотеке имени И. Ф. Вараввы. Специалистами библиотеки и привлеченными профессионалами был выполнен значительный объем работ, включающий редактирование, монтаж и режиссуру видеозаписей, изготовление и монтаж виньеток по частям и главам романа, подготовку и монтаж порядка 1000 титров с информацией о каждом чтении, размещение готовых к просмотру видеозаписей в Интернете.

Видеозаписи «живой книги» доступны в Интернете по ссылкам с сайта Краснодарской краевой юношеской библиотеки (в разделе «Проекты» – «Живая книга» по роману В. И. Лихоносова «Наш маленький Париж» или на <http://krkrub.kubannet.ru/navigation/page/19/message/1146/>).

С целью привлечения внимания широкой молодежной аудитории велась пропаганда проекта и творчества В. И. Лихоносова в форме консультаций, семинаров, обзоров творчества и творческих встреч молодежи с писателем в библиотеках края (города Краснодара, а также Белореченского, Калининского, Кореновского, Красноармейского, Крымского, Отрадненского районов), в учебных заведениях, в молодежных лагерях оздоровления и отдыха – в федеральном детском центре «Смена» (п. Сукко, г. Анапа), на спортивно-туристической базе «Маяк» (п. Веселовка Темрюкского района) и в других лагерях Черноморского побережья. Осуществлялись публикации о ходе проекта в СМИ и Интернете.

В реализации проекта были заняты более 60 библиотек из всех 44 муниципальных образований Краснодарского края.

Общее число участников составляет более 1500 человек. Это чтецы, организаторы, видеооператоры, монтажеры, редакторы, работники библиотек, IT-специалисты. Они создали «живую книгу» – 32 серии продолжительностью от 45 до 90 минут каждая. Общий хронометраж видеозаписей «живой книги» «В. И. Лихоносков “Наш маленький Париж”: читает молодежь Кубани» – более 30 часов. Число просмотров на сегодняшний день превышает 10 тысяч и каждый день увеличивается.

Один из главных памятников казачеству – роман «Наш маленький Париж» – обрел новое современное воплощение, ценность которого еще и в том, что созданная молодыми читателями и библиотекарями края «живая книга» о кубанском казачестве окрашена не только авторской, но и их собственной любовью к родному краю, родной истории, согрета теплом их сердец, памятью о прошлом, мыслями о настоящем и будущем Отечества.

Проект вроде бы закончился, но полученный нами ресурс используется библиотеками сегодня и, мы надеемся, будет использоваться в дальнейшем для приобщения молодежи к чтению. А главный комплимент нашей работе – это то, что на полках библиотек края не застаивается роман Виктора Лихоносова.

Совершенно другой опыт обеспечил Евразийский библиотечный интернет-форум «Любовь – поэзия и солнце жизни».

Сегодня никого не удивишь международными проектами, но интернет-форум – это, на наш взгляд, принципиально новый профессиональный опыт для библиотечного сообщества Республик Абхазии, Армении, Казахстана и Краснодарского края. Он уникален по форме (это творческая площадка в интернет-пространстве с использованием текстовой, аудио- и видеoinформации), по содержанию (познание литературы своей страны и национальных литератур стран – участниц форума), по общезначимым задачам (одна из которых – научить библиотекарей разных стран реализовывать международные корпора-

тивные проекты, направленные на улучшение библиотечного обслуживания молодежи), по географии проведения (Россия, Абхазия, Армения, Казахстан).

Какие же факторы дали импульс к созданию этого проекта?

1. Кардинальные преобразования, происходящие в библиотечном деле, новые вызовы времени, требующие консолидации усилий библиотек в поиске новых форм взаимодействия для приобщения молодежи к чтению.

2. Сегодняшняя ситуация с чтением книг национальных авторов. Не так давно в Тверском государственном университете в рамках проекта «Путь к пониманию – через диалог культур» было проведено анкетирование 300 студентов. Выяснились уровень знаний молодежи в области национальных литератур и мнение молодых людей о необходимости изучения литератур бывших республик Советского Союза. Результаты оказались плачевными. Большинство студентов не знают, например, что роман «Плаха» написал Чингиз Айтматов, что Муса Джалиль – классик татарской литературы и автор известной поэмы «Моабитская тетрадь», которую еще недавно изучали в школе, что один из замечательных романов о войне «Обелиск» создал белорусский писатель Василь Быков. Почти никто не назвал азербайджанского писателя Рустама Ибрагимбекова, классика грузинской литературы Нодара Думбадзе, армянского автора Левона Хечояна и других замечательных национальных писателей сопредельных республик, издающихся на русском языке. Обнадеживающим итогом опроса стало только то, что 73% опрошенных студентов считают, что литературу других народов нужно изучать, но, к сожалению, такой курс есть только на отдельных филологических факультетах.

3. Проблемы с обновлением книжных коллекций. В фондах российских библиотек доживают свой век изданные в 60–70-х годах прошлого века книги национальных авторов. В том числе

абхазских, армянских, казахских. И такая же картина в этих республиках с литературой на русском языке. Бывают случаи, когда в местах компактного проживания различных этносов в фондах библиотек отсутствует литература на языке этих народов.

Нас в первую очередь интересовала роль национальной литературы в гармонизации межнациональных отношений, формировании толерантности у юношей и девушек наших стран.

Главная задача библиотек – участниц проекта – через книгу, чтение национальной литературы организовать на новом современном уровне работу по нормализации и развитию межнационального диалога, воспитанию терпимости по отношению к другим народам. Помочь молодым выстроить взаимодействие на основе высоких моральных принципов любви, уважения, готовности понять и принять ближнего, прийти ему на помощь, независимо от того, какой он нации.

При реализации идеи интернет-форума мы стремились донести до наших читателей мысль, что желание одной культурной традиции навязать свои ценности другим культурам никогда не приведет к взаимопониманию. Напротив, жесткая культурная экспансия вызывает не менее жесткое сопротивление. Только уважение к историческим традициям других народов, справедливость и искренность в отношениях цивилизаций, религий и культур способны создать мир согласия и духовности.

Тема «Любовь – поэзия и солнце жизни» выбрана нами не случайно: о великом чувстве любви во все времена говорили поэты и прозаики всех народов, она была ведущей в творчестве многих классиков мировой литературы, будоражила сердца и умы всех поклонников искусства слова. Особенно актуальна тема любви в молодом возрасте, и поэтому она вызвала отклик у наших молодых читателей.

Реализацию проекта на своих территориях осуществляли: в Республике Абхазия – Национальная библиотека имени И. Г. Папаскира, в Республике Армения – Национальная библиотека Армении, в Казахстане – Восточно-Казахстанская областная детско-юношеская библиотека, в Российской Федерации – Краснодарская краевая юношеская библиотека имени И. Ф. Вараввы.

Было разработано совместное положение о Евразийском библиотечном интернет-форуме, которое описывало порядок организации и проведения проекта.

Форум был реализован в 3 этапа.

На первом этапе руководители библиотек согласовали, решили организационные и технические вопросы и подписали положение о форуме.

Второй (национальный) этап – самый длительный по времени и насыщенный мероприятиями период. Основными событиями второго этапа стали конкурсы среди различных категорий участников.

Данный этап начался с социологического исследования по выявлению читательских предпочтений среди молодежи на тему «Назови лучшие книги о любви» (своей страны и стран – участниц форума).

С января по октябрь 2016 года проводились международные конкурсы:

- в номинации «Молодой читатель» – конкурс буктрейлеров;
- в номинации «Молодой автор» – конкурс стихов и рассказов;
- в номинации «Библиотекарь» – конкурс сценариев.

Кроме обязательных мероприятий интернет-форума, библиотеки-участницы по своему усмотрению также проводили литературные вечера, праздники, встречи с национальными писателями и поэтами, презентации их книг, ток-шоу, флешмобы и другие мероприятия, способствующие развитию интереса у молодых читателей к теме форума.

Итоги подводились по окончании конкурсов внутри страны и на международном уровне.

Реализация форума помогла библиотекам-участницам значительно расширить созидательную составляющую в работе библиотек. Реализуемый проект нацелил читателя на создание творческого продукта по следам прочитанного: отзывы, эссе, рисунки, стихи, собственные интерпретации литературных произведений.

Об эффективности проекта можно судить по количеству привлеченных к участию в форуме читателей, по числу прочитанных книг национальных авторов из сопредельных государств. Более 400 творческих работ поступило на конкурсы интернет-форума из всех 4 стран-участниц. Сегодня все они доступны к просмотру на сайте нашей библиотеки. Уже подведены итоги, и победители в декабре соберутся в своих библиотеках и наконец-то посредством видеоконференцсвязи познакомятся друг с другом.

Представленные проекты при всем их отличии преследуют одну цель – посредством книги, прочитанной в интернет-пространстве, воспитать любовь к своей Родине и чувство уважения к людям других национальностей.

Дмитрий Владимирович ПОЛЬ
*Ведущий научный сотрудник
Института художественного образования
и культурологии
Российской академии образования;
профессор кафедры русской литературы
Московского педагогического
государственного университета
(Москва)*

Проблема чтения художественной литературы глазами детей

В начале XXI века в силу множества причин – и прежде всего глобализации, формирования и широчайшего распространения медиапространства – чтение художественной литературы перестало быть ведущим средством познания мира, а образование, став массовым, в значительной степени утратило свой элитарный характер. Тем не менее чтение продолжает влиять на развитие детей и молодежи, на формирование их гражданского сознания и нравственных качеств.

Проводимые исследования (масштабные и локальные) читательских предпочтений российских школьников и студентов на протяжении 2009–2015 годов с завидным постоянством фиксировали сложную ситуацию с чтением: преобладает обязательная литература, очень большой разброс интересов среди немногих мотивированных к чтению учащихся [2, 4, 5, 6, 8 и др.]. Несомненным достоинством масштабных исследований, проводимых большими компаниями, стал широкий охват различных возрастных групп обучающихся, а весьма вероятным недостатком (впрочем, хорошо известным ученым) – определенное подстраивание опрашиваемых под вопросы (более заметно у школьников, менее – у студентов). Поэто-

му для понимания современной ситуации важно учитывать и результаты небольших (локальных) исследований, в основе которых лежит, как правило, не только письменный опрос, но и беседа. Разумеется, к использованию данных, полученных в ходе подобных исследований, надо относиться осторожно, так как они демонстрируют нам скорее тенденцию, а не явление во всем многообразии его составляющих, которые можно понять только при комплексном изучении и высокой степени репрезентативности. Тем не менее локальные, или точечные, работы весьма значимы для понимания процессов, происходящих в подростковой и молодежной среде. Это хорошо заметно на примере исследований, проводимых различными академическими институтами. Так, например, в работах научных сотрудников и аспирантов Лаборатории литературы Института художественного образования Российской академии образования (ныне ФГБНУ ИХОиК РАО) в 2005–2014 годах было отмечено не только падение интереса к чтению непрограммных текстов, но и формирование небольшой группы обучающихся с высокой мотивацией к чтению литературы. Точно так же неожиданно обнаружилось, что школьники из «мотивированной» группы предпочитают «бумажные книги» (позже это отмечали и исследователи из других организаций).

Считать ли это данью традиции, увлеченностью примером родителей (стремлением быть как старшие), некоторой статусностью чтения («пользуюсь дорогим и правильным, а не бесплатным и с ошибками скачанным «пиратским» экземпляром») или нежеланием следовать важнейшей тенденции (мейнстриму) – переходу на цифровые носители? Вне зависимости от ответов на этот вопрос очевидно, что мы имеем дело с определенной позицией, поддерживающей чтение художественной литературы в его изначально печатном варианте. Необходимо отметить еще и широкое разнообразие книг, популярных среди гуманитарно ориентированных школь-

ников. В отличие от основной массы школьников мотивированные дети сравнительно редко называют любимыми программные тексты. Классические авторы отмечаются в числе наиболее читаемых, но в равной степени указываются как их программные, так и непрограммные произведения. Поэтому анализ приоритетов в выборе книг – это еще и исследование ценностных ориентаций будущих гуманитариев. Как правило, старшеклассники, обучающиеся в профильных гуманитарных классах, выбирают литературу, отличающуюся психологизмом, а также вызывающую широкий отклик в прессе. П. Коэльо, Г. Гессе, Ф. Кафка, Дж. Керуак, Дж. Селинджер, С. Кинг, С. Моэм, М. Булгаков, Х. Мураками и Ф. Достоевский – вот далеко не полный перечень авторов, отмеченных в качестве любимых обучающимися Лицея гуманитарных технологий Московского педагогического государственного университета (московские школьники 9–11-х классов) в 2015–2017 годах. Чуть менее популярна традиционно считавшаяся «соответствующей» подростковому возрасту приключенческая литература (Дж. Лондон, В. Катаев, А. Конан Дойл, Р. Стивенсон, А. Беляев, М. Твен и др.). Лидировавшие еще пять-шесть лет назад романы о Гарри Поттере и произведения, созданные в жанре фэнтези (К. Льюис, Д. Толкин и др.), занимают третье место. Значительную роль играют книги, выбор которых связан с тем или иным подчас весьма неожиданным интересом старшеклассников (специальная литература по психологии или психиатрии, истории различных цивилизаций, которая при опросе называется «любимой книгой», а также художественные тексты, принадлежащие той или иной культуре).

Наряду с опросом, беседой и тестированием достаточно эффективным способом получения точного представления об отношении школьников к чтению является проектно-исследовательская деятельность. Выбор темы исследования – показатель заинтересованности обучающихся тем или иным

автором, произведением или литературно-художественным направлением. Здесь наблюдается неуклонный рост числа работ, исследующих различные психические состояния индивида. Кроме того, анализ проектов, представленных на районных и региональных конкурсах, свидетельствует о повышении интереса к проблеме чтения художественной литературы со стороны самих подростков.

Разумеется, все юные исследователи (а через руки автора статьи прошло более 10 проектов и исследований) признают значимость чтения. Для доказательства этого используют достаточно распространенные формы опроса или интервью с традиционными вопросами: читал/не читал; люблю/не люблю; знаю/не знаю... Несмотря на то что сами проекты и исследования носят преимущественно констатирующий характер, просматривается тенденция к популяризации чтения самими подростками. Юные авторы с большой охотой разрабатывают различные способы мотивировать своих сверстников к чтению. И если ранее речь шла о литературе вообще, то в последние два года появились работы, ориентированные на популяризацию того или иного автора, литературного явления и направления, любимых исследователем (нынешним читающим школьником).

Подчеркнем: это наблюдение, а не строго установленный факт. Выборка незначительна, круг охваченных работ небольшой – несколько сотен за семь лет. И тем не менее это наблюдение, бесспорно, свидетельствует о некотором (степень распространенности данного явления дискуссионна, нуждается в проверке со стороны социологов и психологов) повышении социальной ответственности со стороны наиболее креативной части современных подростков. На что же будет направлена эта активность в более старшем возрасте, во многом зависит от взрослых, прежде всего педагогов и

родителей. Поэтому очень важно помочь подростку в определении тематики исследования с учетом собственных ценностных предпочтений.

Важнейшим импульсом для работы является внутренняя мотивация самого исследователя. Так, автор одного из проектов, ученица 9-го класса, влюбленная в японскую культуру, разработала целый комплекс мер по популяризации японской манги среди своих сверстников; а ее старший товарищ – десятиклассница – проект по популяризации отечественной научной фантастики.

Работа над данными проектами в очередной раз убеждает, что мотивация – важнейший импульс для работы. Любит школьник японскую мангу – и он готов изучать проблему; обожает фантастику – создает дорожную карту по ее продвижению.

Популяризацию любимых книг школьники (имеющие ярко выраженные гуманитарные предпочтения) начинают с изучения сложившейся ситуации: определения степени знакомства с книгами, понимания историко-культурного контекста. Вслед за этим выявляются наиболее авторитетные носители информации для каждой из групп обучающихся. И только после этого начинается выстраиваться план приобщения школьников к тем или иным произведениям. Авторы, московские школьники 9–10-х классов, даже не задаются вопросом о необходимости приобщения своих сверстников к чтению японской манги или русской (советской) фантастики. Для них это очевидно, а потому они выстраивают собственные планы по художественному развитию одноклассников. Наибольшей четкостью и последовательностью в выработке комплекса мер по пропаганде чтения отличался еще один проект, посвященный популяризации чтения художественной литературы (ниже он приводится полностью в виде таблицы).

**Таблица 1. Дорожная карта выбора школьником
книги для чтения**

(разработана Алешниковой Валерией, ученицей 9-го класса
Лицея гуманитарных технологий МПГУ, в 2016 г.)

Р. Планируй	Д. Дейлай	С. Проверяй	А. Корректируй/ Действуй
Читай книги разных авторов	Есть базовая коллекция книг, которые стоит прочитать каждому любителю чтения	Пользуйся форумами; сайтами с рекомендациями, аннотациями и списками; опроси друзей и знакомых	Прочитай 30 страниц, если книга «твоя», то продолжай читать. Научись закрывать неинтересную для тебя книгу. Читай только то, что тебе интересно
Составь список книг	Единый список можно разбить на подгруппы по направлениям. Чередуй чтение книг из разных подгрупп	Воспользуйся различными топами и рейтингами. Просмотри новости о последних изданиях на тематических сайтах	Отмечай все прочитанные книги, в т. ч. и те, что оказались не по душе
Определись с жанром	Выбери лучших авторов	Для этого можно воспользоваться многочисленными электронными библиотеками. Большинство из них имеют каталоги книг по разным направлениям (доходит до 30-40 категорий), а также читательские рейтинги и оценки	Задай вопрос на специализированном форуме, но обязательно с указанием предпочтительного жанра. Лучше всего указать, какие книги прочитаны, и уже на основе твоих личных вкусов другие читатели будут предлагать свои варианты

<p>Не покупай / не бери в библиотеке книгу «вслепую»</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Оцени внешний вид книги • Прочитай информацию об авторе • Прочитай аннотацию • Прочитай несколько страниц в начале, середине, конце книги 	<p>Обязательно спроси мнение продавцов и библиотекарей</p>	<p>Прибери хорошую электронную книгу. Если книга не понравилась, ее просто удалить и загрузить новую; с покупкой книг в магазине подобные вольности обойдутся довольно дорого</p>
<p>Сформируй привычку прочитывать хотя бы по одной книге в неделю</p>	<p>Вспомни всех писателей, произведения которых тебе понравились, и поищи другие книги тех же авторов</p>	<p>Можно уделять чтению время в транспорте, во время обеденного перерыва, перед сном</p>	<p>Делись информацией о прочитанных книгах с одноклассниками. Книги понравившихся авторов читай в промежутках, когда не можешь подобрать себе новую книгу, после 2-3 неудач</p>

На фоне отсутствия заметных успехов в пропаганде чтения художественной литературы среди подростков и молодежи мы наблюдаем появление активных популяризаторов чтения среди самих подростков (выбор тематики проектов и исследований был полностью делом самих авторов, а не научного руководителя или коллектива школы). Предлагаемые ими способы не отличаются новизной, но основываются на взгляде на проблему изнутри – с точки зрения самого подростка. Данное явление заставляет задуматься над включением этих «активных юных читателей» в ту работу по приобщению к чтению художественной литературы, которая ведется многочисленными

организациями. Для этого необходимо не только хотеть включить подростков в эту деятельность, но и постоянно корректировать ее, так как дети не терпят формализма, им необходимо творчество.

Источники

1. Абрамовская Л. Н. Лексический анализ текста в системе работы по активизации читательской деятельности // Творческое чтение в системе литературного образования: сборник научных трудов / Сост. Э. И. Иванова, Д. В. Польш, О. В. Юдушкина. – М.: ФГНУ ИХО РАО, 2013. – С. 70–73.
2. Дубин Б. В., Зоркая Н. А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2008. – 80 с.
3. Иванова Э. И. Литературный канон и/или интерпретация // Творческое чтение в системе литературного образования (художественное образование и эстетическое воспитание в профильной школе): сборник научных трудов / Сост. Э. И. Иванова и др. – М.: ИХО РАО, 2011. – С. 3–15.
4. Рудишина Т. В. Современная литература в чтении подростка. Из опыта ЦГДБ имени А. Гайдара // Творческое чтение в системе литературного образования: сборник научных трудов / Сост. Э. И. Иванова, Д. В. Польш, О. В. Юдушкина. – М.: ФГНУ ИХО РАО, 2013. – С. 20–25.
5. Собкин В. С. Интерес к чтению художественной литературы среди учащихся основной школы // Чтение в образовании и культуре: доклады и тезисы / Сост. Ю. П. Мелентьева; Т. С. Маркарова // Под ред. В. А. Лекторского. – М., 2011. – С. 70–81.

6. Трапицына О. Г. Круг чтения современного московского школьника и проблемы развития литературно-художественных предпочтений учащихся // Творческое чтение в системе литературного образования (художественно-эстетическое образование в профильной школе на принципах педагогики искусства): сборник научных трудов / Сост. Э. И. Иванова и др. – М.: ИХО РАО, 2009. – С. 119–122.
7. Трофимова В. Б. Динамика чтения московских школьников 10–18 лет по итогам социологического опроса (к постановке проблемы) // Творческое чтение в системе литературного образования (художественно-эстетическое образование в профильной школе на принципах педагогики искусства): сборник научных трудов / Сост. Э. И. Иванова и др. – М.: ИХО РАО, 2009. – С. 53–64.
8. Шестакова А. Н. Взаимосвязь личностных качеств и литературных предпочтений подростков. Результаты диагностики // Творческое чтение в системе литературного образования: сборник научных трудов / Сост. Э. И. Иванова, Д. В. Поль, И. Л. Масандилова. – М.: ФГНУ ИХО РАО, 2012. – С. 165–172.

Ирина Георгиевна МИНЕРАЛОВА

*Профессор Московского педагогического государственного
университета
(Москва)*

Доминантные направления в формировании мотивации детей и подростков к чтению и литературному творчеству

Сегодня априори считается, что дети мало читают. Однако само это утверждение не имеет никакого смысла и вряд ли может расцениваться как справедливое. Чтобы с ним согласиться, необходимо определиться, на какой материал, объект данное действие (чтение) может и должно быть направлено. Дети, несомненно, читают учебники, задания компьютерных игр, разного рода инструкции к гаджетам и т. п., послания в соцсетях, но лишь часть их с первых лет учебы и владения навыками чтения приобщилась к литературе художественной. Речь о том, что чтение чтению рознь.

Владение умением читать художественное произведение требует от человека не просто набора соответствующих компетенций, или, как сейчас стало особенно модно изъясняться, «понятийного чтения», формирующего, по утверждениям соискателей научных степеней, «упреждающий синтез». При этом теоретики чтения ставят во главу угла формирование информационных умений. Вот тут следует остановиться и объяснить, поскольку «чувство знакомости», о котором психологам и методистам должно быть известно, играет с исследователями злую шутку. Или необходимо условиться, что использующие данную терминологию имеют в виду, или пойти уже апробированным в истории культуры и в педагогике путем, на который указывали Я. А. Коменский, К. Д. Ушинский,

Л. Н. Толстой, В. А. Сухомлинский. Впрочем, в так называемой научной современной продукции практически не встретишь имен этих авторов и цитат из них (зато будут другие, наверное, для исследователей интересные, однако к практическому вопросу о чтении и творчестве имеющие весьма отдаленное отношение).

В 2017 году цивилизованный мир (если не увлечется чем-нибудь агрессивно новым) будет отмечать 425-летний юбилей великого чешского педагога Яна Амоса Коменского, который в предисловии к своему удивительному учебнику «Мир чувственных вещей в картинках» писал следующее: «Противоядием невежеству является образование, которое должна давать школа. Но это образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным» [1, с. 55]. Современная школа, полагаю, именно этой цели и должна служить: дать противоядие от невежества человеку, вступающему в жизнь. Однако чтобы это противоядие было действительно спасительным, учитель начальной школы должен понимать, чем он занят ежедневно, даже рутинно.

И педагог из далекого XVII века объясняет задачи учителя начальной школы ясно и глубоко – вполне в согласии с современными ФГОС, адекватно понимаемыми: «Оно (образование. – *И. М.*) будет полным, если ум приведет к мудрости, язык – к красноречию, а рука научит необходимому в жизни нашей труду. Эти три вещи – разум, действие (деятельность, труд – так бы стоило перевести. – *И. М.*) и речь – и есть соль жизни» [1, с. 55]. Обратим внимание: сегодня, когда во главу угла теории образования ставят обретение информации, нам необходимо определиться: единственно ли владение информацией (причем следует уточнить, что, собственно, под этим словом имеется в виду) делает человека разумным, успешным и даже творческим. Я. А. Коменский не говорит о знаниях (то есть о

том, за что с таким упорством корят школу XX века), он пишет о свойствах натуры, позволяющих человеку совершенствоваться, и эти свойства взаимообусловлены: разум, труд, речь. И поскольку разговор зашел о чтении, то без лукавства скажем: любые наши желания и даже усилия по приучению ребенка к чтению ли, к самообразованию ли обречены на провал, если мы не поймем, что чтение требует от руководителя чтения и от читающего развития разума, постоянного труда (а он должен все более становиться в радость. – *И. М.*) и всемерной заботы о понимании, что есть речь обыденная, что есть каждое слово в литературно-художественном произведении.

Чтобы ответить на вопрос о доминантных направлениях учебной и учебно-творческой деятельности, надо понять, какие массовые просчеты существуют в современной учебно-методической литературе, в учебниках, в разработках авторов курсов повышения квалификации и т. д. Что не понимают или недопонимают современные теоретики и практики чтения? Именно с этого следует начать, потому что, поняв это, мы сможем ответить, где мы, взрослые, ведем себя как профаны, стараясь читать вместе с детьми.

Вопросы чтения и нечтения носят не частный, дискретный характер, они, как видим, тесно и непосредственно связаны с целым комплексом вопросов формирования личности, ее рационального и эмоционального состава.

Невозможно заниматься отдельно чтением (каким? которым?), отдельно освоением естественнонаучных дисциплин, а еще в некотором самостоятельном пространстве – гуманитарными дисциплинами и – уже – искусствами и языками искусств, наук, родным/русским и иностранным языками. Эта дискретность, разделение функций – грубейшая ошибка всех вместе и каждого в отдельности из тех, кто берется научить читать и приучить читать. Грубой ошибкой будет и стремление к

так называемой доминантной метапредметности, при которой учитель и своего предмета толком не знает, и в других науках и искусствах не сведущ, а пытается по методичкам изобразить эту самую метапредметность. Когда речь идет о чтении научной, научно-популярной литературы, понятийное чтение – нам подмога.

Однако ориентация в обучении исключительно на понятийное чтение лишает эту работу всякого смысла. Сторонники реализации данной цели берутся за решение круга вопросов, связанных с интенсификацией обучения, в то время как сама эта интенсификация представляет собой декларируемую и не решаемую предлагаемыми способами задачу, поскольку речь идет о деятельности мозга, когда в заданную единицу времени требуется в него вместить объем информации, на порядки превышающий обычный. Теоретики полагают, что мозг – пустой сосуд какого бы то ни было объема. На самом же деле это живой организм, живущий по своим нейрофизиологическим законам, и на всякое насилие с нашей стороны он отвечает торможением, «отключением». Так что необходимо признать, что понятийное чтение и интенсификация в обучении занимают свое важное, но при этом локальное место.

В. А. Запорожец, выдающийся ученый-психолог, ввел в противовес интенсификации понятие «амплификация». Амплификация, как утверждал ученый и как доказывает практика, – это использование ребенком при обучении различных видов деятельности: чтения, рисования, пения, слушания музыки, конструирования и др., то есть подключение к мыслительной деятельности различных узлов мозга, отвечающих за ассоциации, память, представление, воображение и т. д. Напоминаем мы об этом лишь потому, что формирование самого большого объема знаний, умений и навыков (и уж тем более компетенций разного свойства) в сознательном детском и

подростковом возрасте в учебных условиях происходит благодаря чтению и различной репродуктивной и творческой речевой деятельности, о которых надо заботиться вкупе, которые надо организовывать комплексно.

В. А. Запорожец говорил о необходимости такой организации образовательной деятельности с дошкольниками, но мы должны понимать, что эти механизмы не менее востребованы и в начальной школе, и в среднем образовательном звене и более всего при обучении чтению, ибо именно чтение переводит абстракцию – соответствующие знаки – в слова, в систему образов, в целый понятийный мир, где отдельное слово не просто связано с другими одной логической цепочкой, а обладает сетью взаимосвязей и взаимообусловленностей.

Исключение из комплекса задач главенствующей задачи – обучения речи – в силу того, что овладение речью является и инструментом чтения, и результатом названной деятельности, – низводит саму читательскую деятельность до специфической задачи приобретения информации, которая в принципе не требует овладения языком и не нацелена на его применение.

Именно тут возникает вопрос: что предложить для чтения дошкольнику, школьнику в начальной школе, в основной, в старших классах? На какие критерии опираются составители разного рода списков для чтения на каникулы, неясно. Их непрофессионализм изумляет. Конкретный пример: список книг из 30 с лишним наименований для человека, перешедшего в 4-й класс. Хорошо, что лето грустное и можно много времени проводить за книгой, тем более что этот человек в принципе очень любит читать и много читает. Какими принципами руководствовался тот, кто составлял этот список? Почему не учитывал принцип необходимого и достаточного, принцип пользы? Или взял только принцип высокой степени сложности, а о сложности судил по себе? И какова логика включе-

ния в этот список книг Ф. Баума – американского эталонного писателя – и игнорирования книг А. М. Волкова, так гениально переложившего Баума, что «Волшебник изумрудного города» стал классикой детской литературы? Есть ли вообще у людей, которые ответственны за развитие культуры чтения на названном этапе, понимание того, что в этом возрасте формируются и объем речи, и качество ее, и идиоматика, и пр. и именно поэтому преимущественное внимание должно быть уделено созданному на русском, т. е. родном языке?

Можно открыть «благонамеренные» рубрики, например «100 книг, которые обязательно нужно прочесть детям». Мои коллеги (не знаю, посмотрев в этот список или нет) ставят значок «нравится», видимо, уже за одно то, что кто-то подобный список составил. В данной статье вообще-то так говорить не следует, но факт есть факт: такие списки отражают женский взгляд на чтение. Это, конечно, лучше, чем ничего; идеального вообще в принципе нет. Но что настораживает? Во-первых, неразумная бесконечность. Девочкам и то нравится, и это – и переводы, и фольклор, и классика, и современность. Во-вторых, отсутствие какой бы то ни было иерархичности, упорядочивания хоть по какому-то принципу. Возрастной принцип, может быть, не самый важный, но все-таки значимый. Гендерный фактор важен там, где женские вкусы (а учителя в массе своей – женщины) правом силы навязываются мальчику, которому интересны не длинные задушевные описания, а приключения и истории. Самые разные сайты по руководству детским чтением оказываются несовершенны потому, что, создаваясь по какому-то проекту, поддерживаются лишь энтузиазмом начинающих и не имеют ресурсов, чтобы развиваться должным образом. Так, сайт «Читаем дома, читаем вместе», адресованный прежде всего родителям и руководителям детского чтения, мог бы пополняться материалами и работать эффективнее.

Мы, таким образом, перешли к тем вопросам, которые могут и должны решать сообща все – дети, родители, библиотеки, в том числе школьные, учителя-предметники, учителя русского языка и литературы, учителя иностранного языка.

Может быть, речь идет не только и не столько о создании одного специального портала, организующего круг тех, кто читает и учит читать, кто заинтересован в развитии читательского и писательского интереса. Пусть их будет много, пусть они дружат между собой, делятся опытом, проводят общие и свои собственные читательские и писательские конкурсы для детей, для детей и родителей, для учителей, которые готовы учиться и совершенствоваться в этом самом важном для школы деле.

В условиях обращения к художественному произведению добросовестное неведение учителя, руководителя чтения о полифункциональности художественного целого, сосредоточение на выяснении одной-единственной функции зачастую снижает или вовсе исключает интерес читателя к читаемому. Даже самые новые учебники не избавляют ученика от однотипных вопросов: чему учит? Кто нравится, кто не нравится? Кто правильно поступил, кто неправильно? По сути, для ответа на эти вопросы не надо брать художественный текст, потому что такой работой с ним учитель не просто упрощает его, но лишает художественного смысла, не догадываясь об этом, как не догадывается о том, что вызывает своим псевдоанализом отторжение от всякого чтения. И это еще одна очень большая проблема филологического развития учителей начальной школы и учителей школы общей.

Дополнительная проблема – это видеоэкспансия, если не видеоагрессия. Дети тотально погружены в изобразительный ряд: мультфильмы не лучшего качества, компьютерные игры разной сложности и изобразительного качества, которые блокируют восприятие, переработку и трансляцию того, что тре-

бует внимания, сосредоточенности, включения памяти и других механизмов, которые задействуются при чтении.

Перечень погрешностей и препятствий можно было бы продолжать, однако данный перечислительный ряд дан не для их констатации, а для нахождения способов и форм преодоления, которые существуют, могут быть аккумулированы и трансформированы из уже апробированных.

Есть общие и частные направления, не являющиеся затратными; о некоторых из них мы уже начали говорить.

И теперь дело первостепенной важности – сдвинуть ситуацию с точки если не замерзания, то утопания в болоте имитации деятельности, поскольку кажется, что слова-то мы говорим все правильные, но в каком-то параллельном практике пространстве. Самый насущный вопрос – соединение теоретизирований и реальности. И тут, видимо, мог бы пригодиться опыт МПГУ – учебно-научного филологического центра, который уже более 20 лет проводит в разных форматах научно-практические конференции «Мировая словесность для детей и о детях», издает сборники научных трудов, а на открытых занятиях, круглых столах и мастер-классах показывает, как можно с пользой для очень многих приобщать к чтению детей и взрослых, учителей и библиотекарей [2].

Необходимо реформирование института повышения квалификации гуманитариев, особенно учителей начальных классов, учителей русского языка и литературы, библиотекарей. Этот институт если не исчерпал себя, то дискредитировал до невозможности. От курсов повышения квалификации никто ничего не ждет, тем более что купить удостоверение можно за самые ничтожные деньги, ничему не учась, а присутствие на проводимых курсах зачастую не без оснований считается потерей времени, поскольку преподаватели, призванные показывать, как надо сейчас, в новых обстоятельствах учить, сами способны только теоретизировать.

Повышение квалификации библиотекарей, воспитателей детских садов, родителей, учителей начальных классов, преподавателей русского языка и литературы, обучение разумному применению ФГОС должно строиться на тех основаниях, которые помогут, с одной стороны, углубиться в существо предмета, а с другой – обрести новые методики, практикуясь в них так, как впоследствии будут практиковаться родители.

Важнейшая из задач здесь состоит в том, чтобы учителя перестали быть монотрансляторами методичек, а услышали ученика. «Внимание – это единственная дверь нашей души» – эти слова К. Д. Ушинского я не устаю повторять и требую выучить наизусть как первое педагогическое правило. В чтении и обучении глубокому осознанному чтению, а следовательно, образованию, это первое правило, без которого все остальное теряет смысл. И второе напутствие – от В. А. Сухомлинского: «Детям не надо много говорить, не надо пичкать их рассказами, слово не забава, а словесное пресыщение – одно из самых вредных пресыщений. <...> Нельзя превращать детей в пассивный объект восприятия слов» [3]. Речь не о том, что не надо разговаривать с ребенком, просто в этих пустых монологах учителей так мало того, что трогает душу ученика и объясняет суть вещей, так много абстракций, общих мест, которые и взрослого человека «выключают», не то что ребенка. И учитель своими монологами терроризирует ученика, вместо того чтобы пробудить в нем стремление говорить, думать, представлять, воображать, письменно фиксировать.

Созданы различные организации, даже на самом высоком уровне, которые, полагая, ставят своей целью повысить статус русского языка, отечественной словесности. Однако необходимо наконец от слов, пусть и красивых, перейти к делу. Что это значит? Это значит, что при организации самых разных конкурсов, в том числе читательских, исполнительских,

необходимо проводить обучающие тренинги, семинары, сборы, на которых учиться могут учителя вместе с учениками. Такой опыт также есть, он апробирован многократно при подготовке к конкурсным мероприятиям форума «Москва – сердце русской словесности», автором данной статьи разработаны методические рекомендации. Именно так мы сможем организовать учителей-предметников и нацелить их на системную читательскую деятельность вместе с родителями и учащимися, а также на системную творческую сочинительскую деятельность, которая в настоящее время поощряется эпизодически и уступает в престижности олимпиадам.

И вот уже тогда важно спрогнозировать проведение читательских и творческо-писательских конкурсов в кругу учебно-внеучебной деятельности учащихся и освещать их публично. Формы публичности можно продумать дополнительно, а кроме того, вывести учебную читательскую деятельность за границы подневольности, чтобы обеспечить подготовку интересных детям внеучебных форматов: виртуальных экскурсий в эпоху, литературных гостиных с различным содержательным наполнением, читательских клубов или клубов любителей книги и кино... Всеми этими методиками надо владеть и учителям, и библиотекарям, и родителям.

Сделать чтение, публичную речь человека, его письменные тексты в разных обстоятельствах не просто модным явлением, но всегда хорошим тоном не просто заманчивая задача, она перспективна в формировании личности, семьянина, гражданина. И самое важное – переходить от слов к делу, как это происходит в классической православной гимназии памяти протоиерея Василия Лесняка в Свято-Алексиевской пустыни, в ЦО № 1989 в Люблино, где учителя объединили свои усилия по развитию потребностей в чтении и сочинительстве.

Источники

1. Коменский Я. А./ Jan Amos Komensky. Orbis sensualium pictus. Praha: Machart, 2012.
2. Мировая словесность для детей и о детях. Сборник научных трудов. Научный редактор Минералова И. Г. – М. – Ярославль: Литера, 1997–2017.
3. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. / В. А. Сухомлинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/10506462/?page=8>. Дата обращения 10.03.2016.

Наталья Евгеньевна КУТЕЙНИКОВА

*Профессор кафедры филологического образования
Московского института открытого образования
(Москва)*

Проблемы урочных и внеурочных занятий по внеклассному чтению в современной школе и пути их решения²⁷

Чтение – это общемировое явление, часть культурного наследия наций и народов, явление такого же масштаба, как и сама письменность, литература, живопись, музыка и театр. С одной стороны, чтение является стратегией жизни мыслящего человека, а с другой стороны, это творческий процесс, требующий немалых затрат энергии, для того чтобы воспринять, понять и переработать любой текст. Соответственно, чтению как процессу и стратегии необходимо обучать, ибо без этого невозможно получить полноценное образование, сформироваться как личность в духовном и интеллектуальном плане [14; 15].

Казалось бы, никто не оспаривает этой истины, но последние десять лет общественность и часть педагогического сообщества считают, что обучать чтению, а тем более руководить чтением современных детей, подростков и юношества нельзя, так как этим мы ограничиваем свободу выбора ребенка. Их оппоненты, наоборот, утверждают, что делать это можно и нужно, ибо ребенок не знает, «что такое хорошо, а что такое плохо».

Именно поэтому возникает вопрос: **как действовать в создавшейся ситуации?** Ясно одно: *читательская компетенция школьников* может быть сформирована только при условии

²⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке Общероссийской общественной организации «Российский союз ректоров», грант № 252/68-2.

разумного, системного и разнообразного чтения детьми и подростками литературы в школе (на урочных и внеурочных занятиях) и дома, то есть самостоятельно.

Значит, необходимо создать данные условия для формирования и развития читательской компетенции обучающихся. Нельзя при этом забывать и **о социализирующей роли книги в жизни детей, подростков и юношества**. Книга открывает перед ребенком огромный мир, таинственный и манящий, в котором хочется жить и быть успешным, что сегодня для школьников немаловажно.

Первая проблема – показать художественную и социализирующую ценность современной детско-подростковой и юношеской литературы учителям-словесникам, библиотекарям и родителям. Вторая – продемонстрировать формы и приемы работы с данной литературой на урочных и внеурочных занятиях [11].

Сегодня перед учителем-словесником стоит сложная задача: при помощи наработок современной дидактики научиться сочетать новые, заявленные во ФГОС подходы с традиционными принципами обучения, чтобы, во-первых, мотивировать школьников на чтение как процесс и как деятельность [14], во-вторых, приобщить учеников к миру литературы, в-третьих, сформировать их **читательскую компетентность** к моменту окончания средней школы. Однако современный учитель часто психологически не готов не только к самостоятельному созданию рабочих программ для каждого конкретного класса, но и к отбору содержания обучения для класса, группы элективного или факультативного курса, кружка. Для того чтобы осуществить отбор произведений и выстроить систему урочной и внеурочной работы по литературе, учителю XXI века необходимо знать не только ФГОС [16] и «Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности граждани-

на России в сфере общего образования» [3], но прежде всего *литературу нового столетия – взрослую и детско-подростковую*. Соответственно, перед системой повышения квалификации встает ряд проблем. Во-первых, это проблема создания курсов по современной литературе и методике ее изучения в школе. Во-вторых, *проблема мотивации учителя на выбор данных курсов, чтение современной литературы и создание системы уроков, внеурочных занятий или элективных курсов для учеников своей школы, одной параллели и конкретного класса*.

В своей педагогической практике в системе повышения квалификации педагогов мы пытались вести популяризацию современной литературы для школьников 10–17 лет по двум направлениям:

1) включая в программы повышения квалификации учителей лекции и модули о детско-подростковой и юношеской литературе рубежа XX–XXI вв., так или иначе «работающие» на основную тематику заявленного курса;

2) разрабатывая для учителей программы (на 36 и 72 часа) по отечественной и зарубежной детско-подростковой литературе и методике ее изучения в современной школе [10].

Моделируя рабочие программы, системы уроков и элективных курсов, урочные и внеурочные занятия, мы со слушателями знакомились и с многообразием современной литературы для детей и взрослых, традициями и тенденциями ее развития, и с конкретными авторами, в том числе с одним-двумя произведениями автора, выбранного для включения в программу. Безусловно, такое знакомство происходит в данном случае обзорно, а сами произведения выносятся за рамки занятий: обучающиеся на курсах повышения квалификации по желанию могут прочитать предложенную литературу дома. Однако такой подход срывает уже потому, что невозможно включить в свою рабочую программу произведение, которое ты не читал, не пропустил че-

рез свою душу, не определив при этом собственную готовность читать и изучать именно это произведение с учениками, отвечая на их порой бескомпромиссные вопросы.

Обучающимся на курсах повышения квалификации каждый раз предлагался *вариативный рекомендательный список современной отечественной и зарубежной детско-подростковой литературы*. Список включает в себя художественную, научно-познавательную (научно-художественную и научно-популярную) и массовую литературу, адресованную детям, подросткам и юношеству, которая была издана или переиздана, а также впервые вышла на русском языке в конце XX – начале XXI столетия. На занятиях во всех группах отводится время на обсуждение критериев отбора произведений для чтения и изучения в современной школе, что стимулирует самих учителей на чтение данной литературы, изучение критических публикаций на эту тему [7, 8, 9, 12, 13].

Вариативность данного списка подчеркивается тем, что он имеет *рекомендательный характер*, то есть необязательный, не требующий от учителя и учеников прочтения и изучения всех заявленных в нем произведений. Это один из вариантов списков для внеклассного чтения учащихся, который необходимо адаптировать под каждый конкретный случай. При этом учитель имеет полное право пользоваться другими рекомендательными списками, например списком «Библиогид», списками издательств, писателей и/или форумов читателей.

Вариативность данного списка также предполагает следующее:

1) список является *открытым* – пополняемым и дополняемым самими учителями конкретной образовательной организации, другими педагогическими работниками данной организации в зависимости от контингента учащихся, сформированности их читательских умений и предпочтений, тем и

проблем, обсуждаемых на внеурочных занятиях, а также в связи с изучением и/или повторением теоретико-литературных и историко-литературных понятий;

2) список можно сокращать, на его основе можно и нужно создавать *тематические списки*, отдельные списки отечественной и зарубежной литературы, литературы конкретной страны, например страны изучаемого языка, списки определенной функционально-жанровой направленности (научно-познавательная литература; художественная литература; массовая литература) или по жанрам (сказка, фэнтези, роман, повесть, рассказ и т. д.);

3) список должен анализироваться школьными библиотекарями и уточняться с опорой на те произведения, которые поступили в библиотеки образовательных организаций и/или имеются в наличии в книжных магазинах города, в интернет-магазинах, а также в открытом доступе в Интернете;

4) список необходимо пересматривать библиографам, литературоведам, ученым-методистам и учителям каждые 2–3 года с последующим обсуждением в педагогическом сообществе: за это время на книжном рынке появится новая литература, в то время как часть произведений, заявленных в данном списке, исчезнет из свободной продажи или же устареет по тем или иным причинам;

5) список должен пересматриваться в связи с появлением и разработкой различных методических подходов, форм и приемов изучения произведений современных авторов, а также с учетом появившихся литературно-критических материалов, которые по большинству заявленных в списке произведений на данный момент отсутствуют.

Такая интерактивная работа по составлению списков литературы для обучающихся, обсуждению критериев отбора произведений, методов и приемов работы с данной литературой на урочных

и внеурочных занятиях стимулирует познавательную и читательскую активность самих учителей-словесников, расширяет их кругозор и снимает психологическое напряжение, вызванное как обилием нововведений в современном образовании, так и «внутренним цензором» – результатом воспитания и работы в авторитарном обществе, в «запретительной» системе, в которой учитель не имел права выбора ни программы, ни стратегии образования своих учеников, ни проявления своего творческого начала.

В процессе интерактивного обучения довольно успешно удавалось убедить учителей-словесников в ценности данной литературы и мотивировать к чтению ее самостоятельно и совместно с обучающимися. Сложнее оказалось доказать и показать, что новое содержание требует новых форм работы, а не только традиционных уроков внеклассного чтения. Квесты, литературные гостиные и литературные клубы, педагогические мастерские, литературные игры требуют творчества в первую очередь от самого учителя, так как «именно творчество жизни выводит за рамки мастерских в поисках авторских способов работы, которые постепенно оттачиваются до алгоритма и воспроизводимости, становятся технологическими способами организации читательской развивающей деятельности» [2: 9].

Современный рынок детско-подростковой литературы наполнен произведениями как отечественных, так и зарубежных авторов. «Золотая книжная полка» как культурный феномен исчезает, размывается, теряется единый список «образованного человека». Встает проблема отбора книг для обсуждения с подростками, так как общий читательский опыт важен для формирования общих ценностей, контекста общения. Стык предметных областей создает дополнительные возможности для развития интереса к чтению. Так, учитель-словесник И. С. Давыдова (Школа № 199 г. Москвы) показывает это на примере интересного опыта: одновременного обсуждения про-

екта «Эверест» Яндексa и книги «Пик» Р. Смита. Ученики совершили виртуальное восхождение на Эверест и полюбовались миром с высоты 8848 метров не просто совместно с учителями литературы, географии, биологии; они сделали это вместе с Пиком Марчелло – самым юным литературным покорителем горных вершин, главным героем книги Р. Смита.

«...Чтение является важнейшим средством освоения интеллектуального потенциала и социального опыта человечества. Интенсивно идущие процессы перехода к обществу знаний актуализируют проблему формирования у человека системы развитых потребностей, мотивов и навыков чтения как вида деятельности, способствующего личностному, академическому и профессиональному успеху» [1: 5]. Но это все пока невозможно объяснить ученикам в силу их возраста и свойственного этому возрасту максимализма. Соответственно, можно пойти иным путем. Например, модифицировав²⁸ созданную в середине XX века комплексную систему руководства чтением учащихся [4, 6], о которой на протяжении почти полувека много писал И. С. Збарский, разработавший и основные принципы данного подхода. В частности, он писал: «Задача методически правильного руководства чтением учащихся является частью более общей задачи формирования нового человека, *усиления воспитательного воздействия литературы на учащихся* (курсив наш. – Н. К.). Комплексный подход к руководству чтением предполагает единство идейно-политического, трудового и нравственно-эстетического воспитания школьников средствами литературы, органическое единство и сбалансированность основных видов классного и внеклассного

²⁸ Модификация [*fr. modification*, < *позднелат. modificatio* – изменение] 1) видоизменение, преобразование ч.-л., сопровождающееся появлением новых свойств [Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Мн.: Харвест, 2002. – С. 536.].

чтения, учет их функциональной специфики. В результате обеспечивается максимальное воспитательное воздействие литературы, активность школьников как читателей, сознательный выбор ими гражданской жизненной позиции» [4, 5].

Збарский отмечал, на наш взгляд, то, что должно быть положено в основу уроков литературы и внеклассного чтения – «воспитательное воздействие литературы на учащихся». И здесь мы можем разрешить обозначенную проблему самостоятельно, силами учителей-практиков и ученых-методистов.

Комплексный подход к руководству чтением учащихся 5–11-х классов исключает односторонность, например: исключительно литературное просветительство или историко-культурологическое прочтение предложенных произведений литературы; только внеконтекстное морализирование, морально-этическое собеседование, навязывание готовых выводов и понятий вместо внимания к восприятию художественных образов, понимания литературы различной функционально-жанровой направленности; только «работа с жанром» вместо гедонистического и этико-эстетического восприятия произведений искусства.

Комплексный подход к руководству чтением школьников может осуществляться эффективно только при ряде условий. Должны быть:

- четко **определены цели классного и внеклассного чтения;**
- **выявлены функциональные различия в задачах** классного и внеклассного чтения;
- созданы **базовые списки внеклассного чтения для учеников 5–11-х классов**, вариативные, открытые для новых поступлений и возможных изменений;
- **определены формы руководства чтением учащихся 5–11-х классов** в начале XXI века.

Параллельно с урочной и внеурочной деятельностью по литературе, осуществляемой учителями-предметниками, должно вестись *просвещение родителей и библиотекарей*, так как, к сожалению, многие педагоги-библиотекари не знают современной литературы, не умеют ее отбирать для своего контингента обучающихся. Соответственно, они не могут порекомендовать эту литературу учителям своей образовательной организации. Здесь также возможны два пути решения проблемы: чисто просветительская работа и курсы повышения квалификации, на которых, помимо рассказа о современной литературе, должна вестись интерактивная работа с формами и приемами изучения такой литературы на внеурочных занятиях, во внеурочной деятельности.

Просветительская деятельность в среде родителей осуществляется, как правило, по заказу образовательной организации, поэтому мотивировать на такую деятельность необходимо и администрацию, также не осведомленную об актуальности и значимости данной литературы для современной школы.

Наиболее актуальной сегодня для педагогов, библиотекарей и родителей стала проблема выбора произведений для чтения в школе и дома. Столкнувшись с данной проблемой на практике, мы решили создать проект «С книгой по жизни: социализация подростков и юношества средствами популяризации чтения». Междисциплинарный проект-исследование» в рамках грантового направления «Реализация проектов в области изучения и популяризации русского языка и литературы». В этом проекте в первую очередь исследуются критерии отбора произведений для чтения на урочных и внеурочных занятиях, а также рекомендуемых для самостоятельного чтения учащихся.

Актуальность и значимость исследования обусловлены тем, что в методике преподавания литературы на данный период абсолютно не разработаны проблемы, связанные со спецификой изучения современной детско-подростковой и юношеской литературы в средней школе, возможностями ее включения

в программы по литературе и списки для самостоятельного чтения, не выявлены ее аксиологические основания, а соответственно, формы и приемы внеурочной деятельности на основе литературы конца XX – начала XXI века для популяризации чтения и духовно-нравственного развития подрастающих поколений, формирования у школьников системы нравственных ценностей и моделей для подражания.

Как справедливо отмечает В. П. Чудинова, «чтение нового поколения значительно отличается от предыдущих, и то, что интересует современных подростков и юношество, далеко не всегда нравится родителям, учителям и библиотекарям. С нашей точки зрения, главное – чтобы школьники вообще читали на досуге, заинтересовались той или иной книгой, тогда в более старшем возрасте у них есть шанс понимать и более серьезную, более сложную для восприятия литературу» [17: 396].

Источники

1. Варганова Г. В. Чтение в системе социокультурного развития личности: сб. статей международного научно-практического семинара / Сост. Г. В. Варганова. – М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2007. – 256 с.
2. Галицких Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жизнетворчества / Е. О. Галицких. – М.: Библиомир, 2016. – 272 с.
3. Данилюк А. Я. и др. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. Рос. акад. образования. – М.: Просвещение, 2009. (Стандарты второго поколения).
4. Збарский И. С. Комплексный подход к руководству чтением учащихся // Проблемы преподавания литературы в средней школе. – М.: Просвещение, 1985. – С. 28–44.

5. Збарский И. С. Связь классного и внеклассного чтения как средство литературного развития учащихся: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 1972. – 15 с.
6. Збарский И. С., Полухина В. П. Внеклассное чтение по литературе (IV–VIII классы). – М., 1980.
7. Кутейникова Н. Е. Детско-подростковая и юношеская литература XXI столетия / Н. Е. Кутейникова // Уроки литературы (Приложение к журналу «Литература в школе»). – 2015. – № 8. – С. 4–13.
8. Кутейникова Н. Е. О списках литературы для самостоятельного чтения школьников / Н. Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – № 8. – С. 67–71.
9. Кутейникова Н. Е. Список современной отечественной и зарубежной детско-подростковой литературы (1990-е гг. – XXI в.). Для чтения и изучения со школьниками 9–17 лет / Н. Е. Кутейникова // Школьная библиотека: Информационно-методический журнал. – 2016. – № 8. – С. 72–80.
10. Кутейникова Н. Е. Формирование интереса учителей-словесников к чтению, изучению и использованию в педагогической практике современных книг для детей и подростков // Чтение детей и взрослых как способ формирования их креативной компетенции: сб. статей международной научно-практической конференции / Н. Е. Кутейникова; ред.-сост. Т. Г. Браже, Т. И. Полякова. – СПб.: СПб АППО, 2015. – С. 32–38.
11. Кутейникова Н. Е. Формирование читательской компетенции школьника. Детско-подростковая литература XXI века: учеб. пособие для общеобразовательных организаций / Н. Е. Кутейникова, С. П. Оробий. – М.: Про-

- свещение, 2016. – 220 с. – (Учимся с «Просвещением». «Просвещение» – учителю) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://catalog.prosv.ru/item/4775>.
12. Кутейникова Н. Е. Чтение литературы о Великой Отечественной войне современными школьниками: размышления в процессе изучения прозы на уроках и вне их / Н. Е. Кутейникова // Литература в школе. – 2014. – № 5. – С. 21–27.
 13. Кутейникова Н. Е., Чудинова В. П. Спорные вопросы детского досугового чтения. Массовая литература и книжные интернет-проекты в круге детского чтения / Н. Е. Кутейникова, В. П. Чудинова // Литература в школе. – 2014. – № 3. – С. 35–39.
 14. Мелентьева Ю. П. О чтении (Размышления о теоретических аспектах чтения): монография [Текст] / Ю. П. Мелентьева. – М.: Канон+, 2015. – 184 с.
 15. Сметанникова Н. Н. Педагогические задачи Национальной программы поддержки и развития чтения в контексте Десятилетия чтения и грамотности // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.detlitlab.ru/?cat=7&text=70>.
 16. ФГОС основного общего образования // [Электронный ресурс]. – URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588> [FGOS ООО. [Electronnyj resurs]] // URL: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2588>.
 17. Чудинова В. П. «Гарри Поттер» и проблемы оценки содержания художественной оценки литературы для детей и подростков / В. П. Чудинова // От Года литературы – к веку чтения: коллектив. монография / [науч. ред.-сост. В. Я. Аскарова]. – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2016. – С. 380–398.

Елена Витальевна ПЕТРОВА

*Директор Ярославской областной детской библиотеки имени
И. А. Крылова
(Ярославль)*

Поддержка регионального книгоиздания для детей: проекты Ярославской области

Практически во всех законодательных документах, принятых за последние годы и так или иначе связанных с проблемами детства, воспитания и образования, находит отражение озабоченность нашего государства ситуацией с детским чтением. Государственная политика направлена на создание условий для стимулирования интереса детей к историческому и культурному наследию России, что абсолютно необходимо для формирования здорового гражданского общества.

«Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761) подчеркивает необходимость государственной поддержки развития детских библиотек, литературы, кино и телевидения для детей и оказания государственной поддержки разработке и реализации комплексных межотраслевых программ, а также общенациональным акциям по развитию детского чтения и литературы для детей; организации открытых конкурсов на создание литературных произведений для детей.

Другой документ – «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р) – декларирует, что «приоритетами государственной политики в области воспитания являются:

- формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к истории

ко-культурной общности российского народа и судьбе России;

- использование чтения, в том числе семейного, для познания мира и формирования личности;
- поддержка мер по созданию и распространению произведений искусства и культуры, проведению культурных мероприятий, направленных на популяризацию российских культурных, нравственных и семейных ценностей».

В развитие этих положений Программа поддержки и развития чтения определяет ряд актуальных проблем, требующих решения. В частности, речь идет о том, что «крайне неразвитым остается региональное книгоиздание для детей. Более половины наименований и тиражей детской книги выпускают чуть более 30 издательств. Устойчивый выпуск детской книги поддерживают всего 10 региональных издательств. В остальных детская книга занимает единичные позиции». В Программе подчеркивается, что «из-за удорожания детской книги и низкого тиража снижается ее доступность не только в регионах страны, но даже в Москве и Санкт-Петербурге. Государство, по сути дела, никак не поддерживает издателей, выпускающих детскую литературу. Практически отсутствует возможность распространения детских книг в сельской местности, а зачастую и в районных центрах. Нет никаких почтовых, транспортных льгот и других преференций».

Указанные проблемы не способствуют приобщению детей к чтению. И выходом из создавшейся ситуации может стать широкомасштабная поддержка государством книгоиздания, в том числе детского регионального.

В Ярославской области накоплен положительный опыт поддержки издания литературы для детского и семейного чтения, краеведческих изданий. Вот некоторые примеры.

Первый проект – «Библиотека мужества. Рассказы о Великой Отечественной войне» – представляет серию из четырех книг, выпущенную к 60-летию Победы издательством «Академия развития» (2003). Серия предназначена для детей младшего школьного возраста. В сборники вошли лучшие произведения таких советских писателей, как Л. Кассиль, Б. Полевой, Н. Богданов, И. Туричин, Л. Пантелеев и др. Интересный подбор текстов, современные иллюстрации художников-графиков сделали серию популярной, и дети с удовольствием читают эти книги. Необходимо отметить, что издание серии было осуществлено в рамках государственной программы поддержки книгоиздания.

Самый свежий пример – «Стихи для детей» Николая Некрасова (Ярославль: Издательство «Академия 76», 2016). Книга издана за счет благотворительной помощи Городского фонда содействия развитию Ярославля (председатель правления В. Н. Голов, исполнительный директор Е. Т. Ваганова). В проекте приняли участие авторитетные ярославские мастера слова. Составителем стал Михаил Нянковский; предисловие написано детским поэтом Юлией Симбирской. Иллюстрации выполнены очень известным графиком, лауреатом премии имени А. М. Опекушина Игорем Сакуровым. Помощь в подготовке книги оказали сотрудники Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха».

В книге собраны стихи Н. А. Некрасова, адресованные детям, а также произведения, давно и прочно вошедшие в круг детского чтения. Особенно важно, что книга снабжена качественным справочным аппаратом, поясняющим детям неизвестные слова, а также изображениями реальных ситуаций и предметов быта, встречающихся в тексте. Таким образом, сделано все возможное, чтобы обеспечить максимальную понятность некрасовской поэзии для современного ребенка. Изда-

ние приурочено к наступающему юбилею поэта. Книга издана тиражом 8100 экземпляров, большая часть тиража поступила в библиотеки области.

Широкую известность получил особый проект рыбинского арт-холдинга «МедиаРост» – серия «Библиотека ярославской семьи».

Ярославская область принадлежит к числу мест, где зарождалась и на протяжении веков складывалась российская государственность. Здесь происходили многие важнейшие события истории нашей страны. «Библиотека ярославской семьи» рассказывает о главных этапах исторического развития Ярославского края, интересных фактах и людях, влиявших на ход истории. На сегодняшний день выпущено 23 тома, которые охватывают историческое, культурное и природное многообразие региона.

В первых пяти томах представлено описание культурно-исторических традиций нашего региона, это пятикнижие – своеобразная основа всей серии. Объять необъятное, как известно, невозможно, но авторы приложили максимум усилий к тому, чтобы в издание вошло как можно больше самых интересных и значимых фактов.

Один из тематических блоков серии – книги о богатстве православной культуры региона. В четырех томах собрана информация о монастырях и храмах Ярославской земли. Следующие четыре тома посвящены многообразию флоры и фауны региона. Еще восемь томов «Библиотеки» посвящены истории и современности городов и сел Ярославского края. Три тома включили в себя информацию о деревнях и селах области.

Уникальность проекта состоит в том, что эти книги нацелены не на определенный круг заинтересованных лиц, а на каждого человека, будь то школьник или пенсионер. Информация

подается в увлекательном виде с удачной смысловой разбивкой текста. Издания снабжены богатым, тщательно подобранным иллюстративным рядом. Книги очень приятно держать в руках, перелистывать, читать. У изданий оригинальный, узнаваемый дизайн, мелованная бумага, цветные иллюстрации, качественный твердый переплет.

Над проектом работали свыше 200 специалистов, из них более сорока – кандидаты и доктора наук. В их числе сотрудники семнадцати музеев Ярославской области, специалисты Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова, Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, сотрудники библиотек, краеведы, журналисты, фотохудожники.

Это поистине энциклопедическое издание дает ярославцам представление о том, кто они есть, заставляет задуматься об их месте в стране, о том, что каждый делает и оставляет после себя. Серия рассчитана на то, чтобы появиться на книжной полке каждой ярославской семьи – ведь каждый житель должен знать историю родного края.

Общий тираж серии составил 135 000 экземпляров. И книги действительно пользуются большим спросом. Чуть больше чем за год жители области практически раскупили тираж. Правительство Ярославской области, с самого начала поддерживавшее проект, направило большую часть тиража в библиотеки и школы региона.

Впервые «Библиотека ярославской семьи» была представлена в 2014 году председателем Общественной палаты Ярославской области А. Грибовым на выездном совещании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Книжная серия получила высокую оценку федеральных экспертов. Всего за год пятитомник «Библиотека ярославской семьи» стал лауреатом и призером авторитетных конкурсов «Лучшее научно-по-

пулярное издание» и «Лучшая научная книга в гуманитарной сфере–2014». А ведь конкурировать пришлось с 700 научными работами из 200 городов России и ближнего зарубежья!

А. Грибов отметил: «Очень почетно, что книжная серия действительно интересна читателям всех возрастов. Большая работа проделана не зря. Отмечу, что благодаря книжной серии принят региональный закон о памятных датах. Книги способствуют развитию туризма, люди проявляют интерес не только к городам, но и к маленьким селам. Все тома есть во всех библиотеках и школах области. И, по отзывам библиотекарей, эти издания никогда не стоят на полке. Их читают все – от мала до велика. “Библиотека ярославской семьи” имеет практическое значение».

Издательство «Медиарост» уже начало переиздание серии книг «Библиотека ярославской семьи» об истории, культуре, природе и городах нашего края. Если ранее книги были организованы по тематическому принципу: флора и фауна, храмы, народный календарь и так далее, то сейчас будет применен иной принцип – территориальный. На сегодняшний день в свет вышли две первые книги: «Некоузский край» и «Пошехонье и окрестности». В этих книгах – все о крае: история, культура, достопримечательности, люди. Частично материал повторяется, но сгруппирован по новому принципу.

Проект «Библиотека ярославской семьи» был рекомендован к реализации в масштабах страны. И вот такая же книжная серия появилась и в Белгородской области. Причем «Библиотека белгородской семьи» сразу же вошла в шорт-лист конкурса ассоциации книгоиздателей «Лучшие книги года» в номинации «Лучшая книга о российских регионах».

Подобным региональным проектам исключительно важно получать государственную поддержку. И особенно важным пунктом Программы развития чтения в разделе «Поддержка детской литературы, книгоиздания и книгораспространения»

я считаю вот этот: «Формирование государственного заказа на выпуск социально значимой детской и юношеской литературы (книг и периодики), книг – лауреатов литературных премий и всероссийских конкурсов; государственная поддержка распространения указанной литературы по библиотекам, обслуживающим детей и юношество».

Именно это позволит сделать лучшие книги доступными для юных читателей вне зависимости от места их проживания и материального достатка и, в конечном счете, добиться тех целей, которые стоят сегодня перед обществом и отражены в Программе развития чтения.

Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации

I. Общие положения

Настоящая Концепция представляет собой систему взглядов на основные проблемы в сфере детского и юношеского чтения, а также базовые принципы, цели, задачи, основные направления формирования Программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации (далее – программа) и этапы реализации программы.

Положения настоящей Концепции нацелены на подрастающее поколение читателей и психолого-педагогические, культурные, экономические факторы, оказывающие влияние на его становление в условиях современной России.

Приобщение детей к чтению и к письменной культуре есть необходимое условие формирования нового поколения российских граждан, которым предстоит на высоком интеллектуальном уровне ответить на вызовы современности, обеспечить устойчивое развитие страны в ситуации усиливающейся глобальной конкуренции в экономике, политике, образовании, науке, искусстве и в других сферах.

Поддержку и развитие детского и юношеского чтения необходимо рассматривать как приоритетное направление в культурной и образовательной политике государства, имеющее важнейшее значение для будущего страны.

Разработка и реализация программы – важный фактор социально-экономического развития страны с учетом силы влияния литературы и чтения на образование, мировоззрение и образ жизни подрастающего поколения.

Основные положения настоящей Концепции соотносятся с главными государственными документами в области стратегического планирования и инновационного развития страны, культуры, образования, воспитания, семейной политики, информационной безопасности.

II. Актуальность проблемы детского и юношеского чтения в России

Развитие в современном мире едва ли не в первую очередь определяется не только скоростью и качеством каналов обмена информацией, но и качеством самой информации, а главное – мерой ее освоенности всем обществом.

В таком контексте ключевую роль играет чтение – важнейший способ освоения научного, профессионального и обыденного знания, базовой социально значимой информации, содержащейся в печатных и электронных книгах, журналах, газетах, различных документах, интернет-ресурсах, и первый по значимости источник социального опыта и освоения смыслов, накопленных человечеством.

Чтение имеет первостепенное значение для:

- воспитания и образования подрастающего поколения, становления и развития личности;
- повышения уровня образованности, культурной и профессиональной компетентности всех членов общества, в том числе принимающих решения на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий, общественных организаций;
- формирования общекультурного потенциала страны;
- повышения качества жизни.

Среди всех каналов коммуникации чтение, особенно чтение книг (как в печатном, так и в электронном виде), является

самым значимым фактором сохранения ядра национальной культуры, поддержания и приумножения богатств родного языка, формирования речевой культуры.

Несмотря на очевидную важность и незаменимость чтения, снижение интереса к нему наблюдается во всем мире.

Причины этой общемировой тенденции не исследованы в полной мере. Принято связывать их с глобализацией, повсеместной доступностью электронных аудиовизуальных средств массовой информации, развитием экранной культуры, социальных сетей и индустрии развлечений. Считается, что именно эти факторы обуславливают вытеснение чтения как незаменимого прежде источника социально значимой информации, снижение его культурного престижа.

Отдаленные последствия этой тенденции также не осмыслены, хотя острота проблем чтения, необходимость изучения факторов, порождающих эти проблемы, признаются повсеместно. В развитых и развивающихся странах обсуждаются необходимость и цели расширения и повышения качества читательской аудитории, объема, содержания и средств решения задач, стоящих в связи с этим перед соответствующими институтами.

Россия так же, как и другие страны, переживает кризисные процессы в чтении, в том числе детском чтении, приобщении детей и юношества к письменной культуре. Вместе с тем кризис чтения в России имеет свои особенности – как никогда прежде издается колоссальное разнообразие книг и другой печатной продукции, в том числе для детского и юношеского возраста. Однако этот культурный эффект ослабляется целым рядом таких факторов, как отсутствие интереса к чтению у значительной части населения (в том числе у молодых родителей), неразвитость инфраструктуры книжной торговли, бедность значительной части населения и библиотек, которые не в состоянии эти книги приобретать (не только в малых городах и на селе, но даже

и в крупных городах, особенно в так называемых депрессивных регионах), отсутствие эффективной системы навигации в литературном потоке, должного уровня экспертизы книг, особенно для детей и юношества, а также другие факторы.

В вопросах приобщения детей и юношества к чтению важен весь комплекс художественной, учебной, развивающей, познавательной, научно-популярной детской литературы. Такая литература является фундаментом детского образования. Между тем в России у детской и юношеской аудитории выявляется существенный спад интереса к познавательной литературе. Выпускаемая детская печатная продукция адресуется в основном дошкольной аудитории.

Крайне неразвитым остается региональное книгоиздание для детей. Более половины наименований и тиражей детской книги выпускают чуть более 30 издательств. Устойчивый выпуск детской книги поддерживают всего 10 региональных издательств, в остальных издательствах детская книга занимает периферийные позиции.

Из-за удорожания и малого тиража детской книги снижается ее доступность, которая зависит от государственной поддержки издателей, выпускающих детскую литературу, а также от почтовых, транспортных льгот и других преференций. Особенно эти факторы влияют на доступность детской книги для жителей сельской местности.

Создание полнотекстовых электронных ресурсов детской литературы предусматривает решение проблемы, связанной с сохранением доступа детей и юношества к лучшим образцам детской литературы в популярном цифровом формате.

Влияние современной информационной среды на ситуацию с чтением следует признать неоднозначным. Во всем мире реальностью стало изменение практик чтения – от чтения на бумаге к

чтению на экране (все чаще на экране мобильных устройств) – и использование медийных продуктов в общем образовании, однако научного понимания процессов, последствий и рисков раннего приобщения детей к электронной культуре не сформировано. Специалисты предупреждают о нарастающих проблемах, связанных с концентрацией внимания, клиповостью восприятия и мышления, ослаблением когнитивных способностей молодого поколения, с тем, что углубленное аналитическое чтение все чаще подменяется поверхностным просмотром текстов в электронной среде, не позволяющим осмыслить и запомнить прочитанное и получить прочные знания.

Наряду с очевидным снижением потребности в чтении педагоги, логопеды, детские психологи отмечают у детей более позднее овладение речью, недостаточность словарного запаса, растущее число дислексий (нарушений чтения), дисграфий (нарушений письма) у обучающихся и дислогий (неспособности использовать родной язык как главный инструмент сознания, освоения культурного опыта, общения) у детей и юношества. Преподаватели самых престижных российских и иностранных вузов обращают внимание на усиливающуюся языковую деградацию каждого нового поколения студентов и отмечают, что если десять лет назад у молодежи существовала проблема изложить мысль в письменной форме, то теперь они уже не могут ее правильно высказать.

В России стало особенно заметным влияние этих общемировых проблем на подростковую возрастную группу. Об этом свидетельствуют результаты международных исследований в сфере образования, согласно которым российские школьники занимают в возрастной группе детей 9–10 лет лидирующие позиции по чтению и пониманию текста, но уже к 15 годам перемещаются в середину рейтинга.

Привычка к чтению у человека формируется в раннем возрасте и требует поддержки на всех этапах взросления – от пер-

вых лет жизни до периода обретения социальной и гражданской зрелости. Отсутствие такой поддержки и контроля на каком-либо этапе приводит к утрате интереса к чтению, а затем – к ухудшению читательской грамотности и невозможным потерям в культурном и интеллектуальном развитии юного гражданина.

Первым социальным институтом, от которого зависит развитие ребенка как читателя на протяжении всего периода его взросления, является семья. Лучшие результаты по уровню читательской компетентности показывают дети из семей, где родители сами любят читать и еще до обучения в образовательной организации читают вместе с детьми вслух. Однако таких семей, как показывают социологические опросы, в стране меньшинство.

При сохранении отмеченных тенденций на фоне усложнения глобальных процессов Россия, которая многие годы позиционировалась как самая читающая страна в мире, рискует получить в будущем малочитающее и малообразованное поколение.

В Российской Федерации не хватает специалистов по детской литературе и недостаточно развита литературная критика и библиография в области литературы для детей и юношества.

Все это свидетельствует о необходимости принятия на уровне государства комплекса целенаправленных мер по поддержке детского и юношеского чтения как основы общей и профессиональной культуры будущих поколений населения нашей страны, как средства повышения ее человеческого капитала.

Для решения этой масштабной, многоаспектной, междисциплинарной и межотраслевой задачи необходимы разработка и реализация соответствующей программы как комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных мер политического, управленческого, организационного, нормативно-правового,

экономического, образовательного, просветительского, научно-исследовательского, научно-методического и информационно-медийного характера.

III. Предпосылки создания программы

Проблемы поддержки чтения детей и юношества могут быть в значительной степени устранены при верном понимании порождающих их причин, мобилизации соответствующих ресурсов, объединении усилий государства, существующих в России институтов поддержки и развития чтения, структур гражданского общества и частного сектора. Их потенциал достаточен для разработки научно обоснованной программы и последующей успешной ее реализации.

Определенная работа в этом направлении уже проделана. Значительную роль в осмыслении проблем чтения, корректировки функций и мобилизации институтов поддержки и развития чтения сыграло принятие в 2006 году некоммерческим партнерством «Российский книжный союз» и Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям Национальной программы поддержки и развития чтения.

В регионах России предпринимаются действия, направленные на вовлечение в деятельность по поддержке и развитию чтения органов власти субъектов Российской Федерации, государственных и негосударственных учреждений культуры, науки, образования, институтов гражданского общества и коммерческих структур.

В обществе возросли осознание культурной значимости чтения и интерес к поддержке чтения, литературы, родного языка. Стали более эффективными формы профессиональной коммуникации, связанные с продвижением чтения, активизировались научные междисциплинарные исследования проблем чте-

ния. В профессиональной и массовой печати, на телевидении и радио растет количество выступлений, посвященных теме чтения, появляются новые формы рекламы книги и чтения, все большее распространение приобретают комплексные массовые формы популяризации книги и чтения.

Проведение в России Года литературы, книжных фестивалей на Красной площади, создание Организационного комитета по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации в 2016–2018 годах, Общества русской словесности, принятие стратегических документов (Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 года № 481 «О федеральной целевой программе “Русский язык” на 2016–2020 годы», Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2016 года № 637-р), а также возвращение сочинения (изложения) как формы допуска к государственной итоговой аттестации для обучающихся 11-х (12-х) классов в общеобразовательной организации создали платформу для популяризации классической и современной детской литературы, привлечения внимания к совершенствованию использования детьми и юношеством родного языка.

Весь этот опыт должен быть проанализирован и использован при разработке программы.

IV. Цель, задачи и принципы программы

Основная цель программы – повышение статуса чтения, читательской активности и улучшение качества чтения, развитие культурной и читательской компетентности детей и юноше-

ства, а также формирование у подрастающего поколения высоких гражданских и духовно-нравственных ориентиров.

Приоритетными задачами программы являются разработка междисциплинарной научно-методической основы развития и поддержки детского и юношеского чтения, развитие системы поддержки и повышение качества издаваемой детской литературы как базовой основы детской культуры, совершенствование институциональной инфраструктуры детского и юношеского чтения и развитие ее кадрового потенциала, повышение статуса и роли детского и юношеского чтения в обществе и формирование современной читательской компетентности детей и юношества.

Программа базируется на дифференцированном возрастном подходе, учитывающем особенности читательского поведения детей дошкольного, младшего школьного и юношеского возраста.

Построение программы основывается на следующих принципах:

- принцип учета психолого-педагогических закономерностей и индивидуальных особенностей развития ребенка на разных возрастных этапах (включая как одаренных детей, так и детей с ограниченными возможностями здоровья);
- принцип активного участия детей и юношества в реализации программы;
- принцип доступности, согласно которому все дети России должны иметь возможность читать лучшие детские книги и детскую периодику;
- принцип партнерства, межведомственной кооперации и координации усилий, прежде всего сфер образования, культуры, социальной защиты семьи, а также средств массовой информации;
- принцип системного подхода.

Проблемы в сфере детского чтения, овладения грамотной письменной и устной речью (даже на родном языке) необходимо решать, в том числе и в рамках системы общего образования. В числе первоочередных задач предусматривается совершенствование образовательных программ в области филологии и педагогического образования, системы повышения квалификации педагогических работников, а также повышение уровня подготовки молодых педагогов (в том числе для дошкольного образования). Подготовка педагогических работников предусматривает включение курсов, дающих возможность подготовить обучающихся к работе с образовательным текстом по истории, географии, биологии, физике, химии или по иному учебному предмету. В образовательных организациях сферы культуры целесообразно вернуться к вопросу о возрождении кафедр детской литературы и библиотечной работы с детьми, в образовательных организациях, которые готовят кадры для издательств и книжной торговли, – специализаций и направлений по работе с детской книгой, в образовательных организациях педагогической направленности – курсов методики внеклассного чтения и детской литературы. Целесообразно проработать вопрос о целевой подготовке специалистов в области детского чтения, а также необходимо уделить внимание детской литературе в учебных планах образовательных организаций, ведущих подготовку филологов, педагогов и библиотекарей.

Положения программы опираются на общественно-профессиональную экспертизу, реализацию принципа государственно-общественного партнерства, привлечение общественных организаций и международных партнеров к решению актуальных проблем, связанных с поддержкой детского и юношеского чтения. В программе предусматриваются меры по развитию государственно-частного партнерства, активному участию в проектах социально ориентированных бизнес-структур. Про-

грамма также опирается на российские и международные научные исследования (культурологические, социологические, психологические, педагогические, книговедческие, библиотечные и другие), международный опыт реализации аналогичных программ и стратегий, мнения экспертного сообщества. Предусматриваются федеральный, региональный и муниципальный уровни реализации программы.

V. Основные направления реализации программы

Основными направлениями реализации программы являются:

- научно-исследовательская и методическая деятельность;
- поддержка детской литературы, книгоиздания и книгораспространения;
- развитие инфраструктуры детского и юношеского чтения;
- развитие кадрового потенциала;
- деятельность в медиасфере, направленная на поддержку детского и юношеского чтения.

В рамках направления, касающегося научно-исследовательской и методической деятельности, предусматриваются:

- проведение регулярных всероссийских научных комплексных социологических, психолого-педагогических и других исследований, в том числе:
 - ✓ характеристик чтения различных социальных и возрастных групп детей и юношества, отличающихся разным уровнем способностей и читательских компетенций;

- ✓ влияния электронной среды на чтение и литературное развитие дошкольников и обучающихся;
 - ✓ проблем детского и юношеского книгоиздания и книгораспространения;
 - ✓ роли чтения в формировании новых медийно-информационных компетенций детей и юношества;
 - ✓ чтения в семьях, относящихся к различным социальным группам;
 - ✓ гендерных особенностей чтения детей разного возраста; уровня владения методиками приобщения к чтению специалистов, работающих с детьми (педагогов, библиотекарей, других работников образования и культуры);
- создание базы данных работ в рамках социологии, психологии, педагогики, культурологии, библиотковедения, книговедения и других наук, имеющих отношение к детскому чтению;
 - разработка количественных и качественных показателей владения чтением (компетенций) в каждой из возрастных групп и содержательное наполнение уровней читательских компетенций;
 - разработка системы классификации читательских компетенций с учетом опыта проведения международных исследований изучения качества чтения и понимания текстов и в соответствии с принятым возрастным делением (дошкольный, младший школьный, подростковый и юношеский);
 - разработка методики оценки владения читательскими компетенциями в рамках системы классификации читательских компетенций;

- разработка комплекса методических рекомендаций по приобщению к чтению детей и юношества для организаций социально-культурной инфраструктуры и органов государственной и муниципальной власти.

В рамках направления, касающегося поддержки детской литературы, книгоиздания и книгораспространения, предусматриваются:

- создание на федеральном и региональном уровнях системы конкурсного отбора и грантовой поддержки талантливых авторов различных по жанру и тематике произведений для детей, подростков и юношества;
- создание межведомственных экспертных советов по рецензированию детской литературы;
- выпуск тематических рекомендательных указателей, пособий, обзоров для детей, подростков и юношества с учетом их возраста, а также для родителей, воспитателей детских садов, педагогов, библиотекарей и других специалистов;
- формирование государственного заказа на выпуск социально значимой детской и юношеской литературы (книг и периодики), книг – лауреатов литературных премий и всероссийских конкурсов;
- государственная поддержка распространения указанной литературы по библиотекам, обслуживающим детей и юношество;
- организация ежегодной Всероссийской выставки-ярмарки детской литературы и поддержка инициатив по проведению аналогичных региональных книжных выставок-ярмарок;
- создание системы льгот и субсидий для развития книжной торговли в регионах;

- поддержка полиграфического производства детских и юношеских книг и периодики на территории Российской Федерации.

В рамках направления, касающегося развития инфраструктуры детского и юношеского чтения, предусматриваются:

- популяризация семейного чтения как элемента ответственного родительства с привлечением ведущих печатных и электронных средств массовой информации;
- создание и развитие открытых интернет-сервисов по поддержке семейного чтения;
- развитие системы консультирования родителей в области детского и юношеского чтения, общедоступных кружков и студий обучения совместному чтению родителей и детей на базе библиотек и учреждений, реализующих воспитательно-образовательные программы;
- создание условий для формирования и активного внедрения в образовательных организациях образовательных программ поддержки чтения;
- обеспечение информационно-методического сопровождения внеурочной деятельности в сфере поддержки чтения;
- создание условий для реализации программ внеурочной деятельности, в том числе с использованием сетевой формы;
- активное вовлечение детей в творчество, выявление и поддержка одаренных детей в области литературы и художественного слова;
- создание в библиотеках и других культурно-просветительских учреждениях современного и привлекательно-го для детей и родителей пространства;

- систематическое обновление фондов библиотек, обеспечение соответствия объемов и качества фондов библиотек, обслуживающих детей и юношество, международным нормативам книгообеспеченности и строгое соблюдение коэффициента обновляемости фондов;
- государственная поддержка театров и театральных студий, развивающих школу художественного чтения, в том числе путем создания новых театральных постановок для детей и юношества;
- создание системы поддержки инновационных библиотечных, музейных и театральных проектов, направленных на развитие у детей и юношества интереса к чтению.

В рамках направления, касающегося медиасферы, предусматриваются:

- формирование системы продвижения детской литературы в медиасфере с вовлечением в эту деятельность общественно значимых фигур и использованием всех каналов коммуникации;
- пропаганда посредством социальной рекламы чтения и детских книг;
- разработка системы творческих соревнований и конкурсов, в том числе национальных и региональных, с активным их продвижением в медиасфере;
- разработка и запуск на электронных площадках крупнейших российских средств массовой информации программ для привлечения к чтению детей и юношества с использованием новостных, текстовых, аудиовизуальных и мультимедийных материалов;
- оказание государственной поддержки телевизионным каналам для детей и юношества, театрам, кино- и телестудиям, создающим контент на основе детской литературы и способствующим популяризации чтения;

- распространение с помощью средств массовой информации положительного опыта различных всероссийских, региональных и международных акций по поддержке детского и юношеского чтения и литературы;
- вовлечение интернет-сообщества (через социальные сети) в литературные и читательские акции, ориентированные преимущественно на детей и юношество;
- разработка в партнерстве с ведущими компаниями-разработчиками и провайдерами контентных программ, способствующих приобщению к литературе и чтению на основе новых мобильных, интерактивных и игровых платформ.

В рамках направления, касающегося развития кадрового потенциала, предусматриваются:

- разработка научно обоснованных квалификационных требований к уровню подготовки специалистов по поддержке детского и юношеского чтения, работающих в сфере общего, дополнительного и профессионального образования, культуры и просвещения, книгоиздания и книгораспространения;
- разработка новых форматов аттестации кадров;
- открытие в федеральных и региональных вузах программ высшего образования для специалистов в области поддержки детского и юношеского чтения;
- введение в соответствующие программы бакалавриата и магистратуры профилей «редактор детской литературы», «специалист по медиапродвижению детской литературы», «педагог-библиотекарь» и других;
- включение в основные профессиональные образовательные программы педагогического, филологического, библиотечно-информационного, книгоиздательского,

книготоргового направлений модулей по современной детской, подростковой и юношеской литературе и поддержке чтения (по выбору обучающегося);

- обеспечение системы повышения квалификации и переподготовки кадров, в том числе дистанционной, для организаций инфраструктуры поддержки чтения на базе профильных вузов, федеральных и региональных учреждений и центров;
- разработка и внедрение современных форм сопровождения непрерывного профессионального развития кадров системы поддержки чтения детей и юношества (сетевых форм и модульных программ повышения квалификации с возможностью обучения по индивидуальной образовательной программе);
- организация повышения квалификации специалистов в сфере детского и юношеского чтения в форме стажировки на базе ведущих российских и международных центров и институтов, а также поддержка их участия в профессиональных конференциях и форумах всероссийского и международного уровня;
- разработка инновационных образовательных программ общего и дополнительного образования системы поддержки и продвижения чтения с возможностью получения перспективных специальностей и дополнительных квалификаций (консультант и эксперт по детскому, юношескому и семейному чтению, тьютор-педагог, методолог чтения и другие специальности);
- включение профессиональных компетенций в сфере приобщения детей, подростков и юношества к чтению в разделы квалификационных требований профессиональных стандартов соответствующих специальностей;

- организация и проведение международных, всероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов по проблемам поддержки и развития чтения.

VI. Этапы реализации программы

Настоящая Концепция является основой для разработки соответствующей подпрограммы государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», а после ее завершения будет приниматься дополнительное решение о ее принадлежности. Программа, основанная на положениях настоящей Концепции, должна быть разработана и утверждена в 2017 году. Реализация программы должна начаться в 2018 году.

Реализация программы предусматривается в 3 этапа:

- I этап (2018 год):
 - ✓ проведение комплексных научных исследований, которые позволят получить актуальную информацию и провести научный анализ ситуации в сфере детского и юношеского чтения;
 - ✓ определение количественных и качественных уровней владения чтением (компетенций) в каждой из возрастных групп и разработка на этой основе системы классификации читательских компетенций;
 - ✓ разработка методических рекомендаций для реализации в 2019–2020 годах начальной стадии программы.

- II этап (2019–2020 годы):
 - ✓ определение моделей внедрения разработанных методических рекомендаций;
 - ✓ организация внедрения методических рекомендаций в нескольких пилотных регионах и институтах поддержки и развития чтения;
 - ✓ анализ полученных результатов.
- III этап (2020–2026 годы) – реализация программы на территории всей страны и во всех институтах поддержки и развития чтения.

VII. Заключение

Программа носит междисциплинарный, межотраслевой и межведомственный характер. Уже на этапе ее разработки на основе положений настоящей Концепции к реализации программы предусматривается привлечь специалистов, обладающих самой высокой квалификацией в различных областях научного знания (культурологов, социологов, философов, лингвистов, психологов, физиологов и других специалистов). Также предполагается привлечь специалистов в области преподавательской и культурной деятельности (прежде всего библиотечной), книгоиздания, книгораспространения, медийной сферы, чей опыт управления и мониторинга социокультурных процессов в масштабах страны, а также уровень гражданской ответственности соответствуют возможности решать крупномасштабные социальные и культурные проблемы.

**Подготовка Программы поддержки детского и юношеского
чтения: подходы и решения**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции

Составители: *Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова, А. С. Борисенко*

Редактор: *А. В. Паршакова*

Корректор: *Н. В. Сгибнева*

Компьютерная верстка: *И. М. Горюнов*

Ответственный за выпуск: *С. Д. Бакейкин*

Издатель:

Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества
(МЦБС)

105066, г. Москва, 1-й Басманный пер., д. 2а, стр. 1

Тел./факс: +7 (499) 267 3334

E-mail: mcbs.ru

Подписано в печать 01.10.17 г.

Формат 60 x 90/16

Печ. л. 13,0

Тираж 300 экз